

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

40 2025
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 40 (591) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Лев Исаакович Шестов* (1866–1938), русский философ-экзистенциалист.

Лев Исаакович Шестов (Иегуда Лейб Шварцман) родился в Киеве в семье крупного фабриканта и торговца сукном Исаака Моисеевича Шварцмана и Анны Григорьевны, урожденной Шрейбер. В двенадцать лет мальчик исчез из дома. Вскоре семья узнала, что он был захвачен некой подпольной политической организацией. У отца потребовали выкуп, однако тот проявил принципиальность, решив, что с террористами он договариваться не станет. Мальчик, изможденный, худой и оборванный, вернулся домой через полгода — отпустили.

В детстве он мечтал стать писателем, а еще певцом, даже всерьез готовился к сцене, да так, что сорвал голос. Однако в 1889 году молодой человек окончил юридический факультет Киевского университета и вскоре стал работать в фирме отца.

Занимаясь финансовыми делами семейной мануфактуры, он много читал и пробовал писать. Метания между литературой и коммерцией естественным образом привели молодого человека к внутреннему конфликту. Лев Исаакович влюбился в православную девушку Варвару Малахееву-Мирович. Она была писательницей, поэтессой, завсегдатаем литературных салонов и декадентских кружков. Их отношения были непростыми, кроме того, отец молодого человека был категорически против появления русской девушки в семье. В итоге невеста не выдержала и сбежала за границу, но вскоре послала к Шестову свою младшую сестру Анастасию. Это только усугубило дело: Настя влюбилась в страдающего литератора, и он готов был жениться на ней из благородства. Варвара же в разлуке осознала в полной мере, кого теряет, и сорвалась обратно. Все закончилось трагично. В итоге Анастасия сошла с ума и попала в психиатрическую лечебницу. Варвара, испытывая ужас вины, вновь уехала из России. Шестов тоже был на грани помешательства, бежал за границу и в Риме в 1896 году втайне от семьи женился на врачех Анне Березовской. Через два года они вместе переехали в Берн, а в 1898 году вернулись в Россию.

Из всей этой драмы и родилась философская вселенная Льва Шестова. Философ, правда, проявил себя сначала как литературный критик. Пережив личную трагедию, Шестов взялся за историю Гамлета. В 1898 году он написал работу «Шекспир и его критик Брандес».

Затем Шестов философски препарировал идеи Толстого, Достоевского, Чехова, Мережковского и Сологуба.

В 1899 году Лев Исаакович написал книгу «Добро в учении Толстого и Ницше», и опять в ней было очень много личного. Философия Ницше была, по мнению Шестова, не прожита, а выстрадана. Толстой же ницшеанству давал решительную отповедь. Этого Шестов патриарху русской литературы простить не мог.

«Апофеоз беспочвенности» — одна из главных работ философа. Она вышла в 1905 году и наделала много шума.

Шестов сражался в этой работе с самоочевидностями, общезначительностью, иерархичностью мышления. Единственный положительный отзыв после выхода книги оставил, кажется, только Николай Бердяев, с которым Шестов подружился еще в 1902 году. Но и он отозвался о новой работе Шестова, по признанию автора, «не по-товарищески». Отдавая дань уважения другу, называя его талантливым и оригинальным писателем, Бердяев все же поймал приятеля на несоответствиях, противоречиях, натяжках, а главное, сокрушался, что Шестов свернул с великого пути, оставив «философию трагедии», удовлетворяясь малым, простым, совсем уже не мятежным скепсисом.

Философию Шестова в целом можно отнести к такому направлению, как экзистенциализм. Центральными темами его размышлений были критика человеческого разума, ограниченности и недостаточности научного познания как средства «ориентировки» человека в мире; недоверие к общим идеям, системам; выдвижение на первый план конкретной человеческой жизни с её трагизмом.

Лев Исаакович все так же жил в Киеве, иногда ездил в Москву, Петербург, Швейцарию и Германию. Он занимался делами семейной мануфактуры и писал статьи в газеты.

Февральская революция 1917 года особенного восторга у Шестова не вызвала, хотя философ всегда был противником самодержавия. Октябрьскую революцию он называл «реакционной и деспотической». В 1920 году Лев Шестов с семьей покинул Советскую Россию, недолго побыв в Швейцарии и в 1921 году обосновался во Франции.

Он много и упорно писал и издавался. В 1920-х годах вышли его работы «Преодоление самоочевидностей» — к столетию Достоевского, «Власть ключей», «Неистовые речи» — о философии Плотина, «Гефсиманская ночь» — о Паскале, «На весах Иова». В этот период Шестов был в авангарде западной мысли, общался со знаменитыми философами, читал лекции в Сорбонне.

Шестов состоял в дружеских отношениях с Мариной Цветаевой и поддерживал с поэтессой переписку. В 1925 году мыслитель вошел в президиум Ницшевского общества наряду с Гуго фон Гофмансталем, Томасом Манном и Генрихом Вельфлином.

Позже произошла его знаменательная встреча с Кьеркегором — поистине родственной душой. «Киргегард и экзистенциальная философия» стала одной из первых книг Льва Исааковича, ясно осветивших мысль Кьеркегора за пределами Скандинавии и Германии. И она же стала последним трудом Шестова, скончавшегося в 1938 году в Париже от туберкулеза легких.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Андропова П. А.

Договорные механизмы использования неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств в современных условиях 151

Анисимова А. С.

Влияние международных стандартов на развитие административного судопроизводства в России 154

Бабурычева Е. А.

Анализ деятельности Роскомнадзора в сфере привлечения к юридической ответственности за неуплату налогов 156

Баженов В. С.

Защита прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого при производстве следственных действий 158

Батракова В. И., Матросова А. Е.

К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних 159

Бурлачков В. С.

Актуальные проблемы противодействия преступности в РФ 161

Далгатов Р. Г.

Разграничение уклонения от уплаты налогов и налогового планирования: сравнительно-правовой анализ 164

Далгатов Р. Г.

Разграничение уклонения от уплаты налогов и налоговой оптимизации 166

Дергунова Д. И.

Основы правового регулирования имущественных отношений 170

Жукова А. Р.

Процессуальное положение государственного обвинителя в прениях сторон 171

Кириллова Е. А.

Конституционно-правовые основания ограничений прав военнослужащих 173

Кожина А. О.

Профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних 175

Колисниченко А. В.

Анализ судебной практики рассмотрения индивидуальных трудовых споров с участием лиц предпенсионного возраста 177

Кун К. В.

Актуальные проблемы дистанционной торговли в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» 179

Лифинцева К. С.

Реализация конституционного права человека на жилище в Российской Федерации в современных условиях 181

Лифинцева К. С.

Практика осуществления субъектами Российской Федерации конституционного права на жилище 183

Луконкина Т. С.

Сущность прокурорского надзора в социальной сфере 185

Майковец Л. В.

Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации: сущность и проблематика 189

Майковец Л. В.

Особенности наказания за административные правонарушения, предусмотренные главой 18 КоАП РФ 192

Майковец Л. В.

Проблематика применения мер административной ответственности за правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации 196

Мамаева Ю. Д.

Основные положения противодействия коррупции в области образовательных процессов 198

Маслина И. Д. Особенности проведения торгов в электронной форме 201	Обрезкова Е. А. Жилое помещение как объект жилищных правоотношений. Пересмотр традиционного подхода в современных условиях: проблемы квалификации квартир-студий и апартаментов 212
Медведева А. В. Проблемные аспекты поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях коррупционной направленности 203	Осяева Д. А., Галат Е. С. Следственные органы в годы Великой Отечественной войны 214
Минасян В. Н. Проблема определения пределов необходимой обороны 205	Порецкая А. А. Независимая военно-врачебная экспертиза как доказательство в административном процессе 216
Нестеров И. В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и ее правовая природа 206	Порецкая А. А. Бремя доказывания в административном судопроизводстве 218
Никитина Ю. А. Проблемы исполнения постановлений о назначении административных наказаний юридическим лицам 209	Пятничко А. А. Специфика правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности 220
Никитина Ю. А. Процессуальные особенности возбуждения, рассмотрения, разрешения и пересмотра дел об административных правонарушениях юридических лиц 211	Стрекалёва Э. С. Финансовый мониторинг в ликвидационных процедурах 222

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Договорные механизмы использования неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств в современных условиях

Андропова Полина Андреевна, студент
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В статье рассматриваются современные договорные механизмы использования неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств. Анализируются функции и правовая природа неустойки, практика её применения в гражданско-правовых договорах, а также современные тенденции, включая установление «кабальных» условий и судебный контроль за их соразмерностью. Особое внимание уделяется практике арбитражных судов и подходам Верховного Суда РФ, формирующим единые стандарты справедливости и баланса интересов сторон.

Ключевые слова: неустойка, договорные обязательства, способы обеспечения исполнения, соразмерность, судебная практика, арбитраж.

Неустойка традиционно занимает особое место среди способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве. Она представляет собой заранее установленную денежную сумму, которую должник обязан уплатить кредитору в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения обязательства. Её ключевое назначение состоит не только в компенсации потерь кредитора, но и в превентивной функции — стимулировании надлежащего исполнения обязательств [13].

Современные условия хозяйственного оборота обусловили повышение значения договорных механизмов регулирования неустойки. Экономическая нестабильность, инфляционные процессы и увеличение числа судебных споров побуждают участников оборота всё чаще использовать неустойку как инструмент управления рисками. В договорах поставки, аренды, подряда и кредитных соглашениях неустойка становится одним из наиболее востребованных элементов, обеспечивающих исполнение обязательств.

Однако расширение сферы её применения выявило и новые правовые коллизии. На практике часто встречаются ситуации, когда стороны устанавливают чрезмерно высокую неустойку, которая приобретает откровенно штрафной характер. В этих случаях суды, руководствуясь положениями статьи 333 ГК РФ, уменьшают размер неустойки, исходя из принципа её соразмерности последствиям нарушения обязательства. Такая практика отражает баланс между свободой договора и необходимостью защиты от злоупотреблений [12].

Вместе с тем современная судебная практика демонстрирует, что вопрос о справедливости и соразмерности

неустойки остаётся одним из наиболее дискуссионных. Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что вмешательство суда в договорные отношения должно быть ограничено, однако в условиях явной несоразмерности санкций оно становится необходимым для защиты прав должника.

Основой для применения неустойки остаются положения Гражданского кодекса РФ. Статья 330 ГК РФ закрепляет общее определение неустойки как денежной суммы, подлежащей уплате должником в случае нарушения обязательства. В то же время именно статья 333 ГК РФ играет ключевую роль, позволяя суду уменьшать размер неустойки, если он явно несоразмерен последствиям нарушения. Эта норма — своеобразный «фильтр» для слишком жёстких условий договора.

Современная практика показывает, что суды всё чаще вмешиваются в договорные отношения сторон, когда речь идёт о чрезмерно высоких санкциях. Например, в деле № А40–256931/2021 Арбитражный суд города Москвы снизил договорную неустойку с 25 млн рублей до 7 млн, указав, что изначально установленная сторонами сумма имела не компенсационный, а карательный характер. Суд отметил, что свобода договора не исключает применения принципа справедливости [4].

В другом случае — дело № А45–30551/2020 (Арбитражный суд Новосибирской области) — суд отказался снижать размер неустойки, подчеркнув, что стороны — коммерческие организации, осознанно согласовавшие условия договора. Здесь суд встал на сторону кредитора, подтвердив, что вмешательство в свободу договора возможно лишь в исключительных случаях.

Примечателен и пример из практики Верховного Суда РФ. В Определении от 17.05.2022 № 305-ЭС22–5239 рассматривался спор о взыскании неустойки по договору подряда. Верховный Суд подтвердил законность снижения санкций апелляционной инстанцией почти вдвое, указав, что суд обязан проверять соразмерность даже при отсутствии ходатайства должника. Этот подход закрепляет активную роль суда в защите должников от чрезмерных условий [9].

Особое значение имеют споры по договорам аренды. Так, в деле № А40–183119/2022 истец требовал взыскания неустойки за просрочку арендных платежей в размере более 15 млн рублей. Суд снизил сумму почти в три раза, мотивировав решение тем, что основной долг уже был погашен, а требуемая сумма многократно превышала причинённые убытки.

Таким образом, действующая практика демонстрирует два полярных подхода:

- с одной стороны, суды признают приоритет свободы договора и сохраняют согласованные сторонами условия;
- с другой стороны, они активно используют статью 333 ГК РФ для снижения санкций, когда неустойка превращается в средство давления, а не способ защиты интересов.

Несмотря на то что институт неустойки выглядит достаточно устоявшимся, судебная практика показывает массу спорных моментов. Прежде всего, это связано с двойственной природой самой неустойки. С одной стороны, она выполняет компенсационную функцию, возмещая кредитору потери от нарушения обязательства. С другой — носит карательный характер, поскольку стимулирует должника не нарушать условия договора. Именно эта двойственность порождает противоречия [9].

Первая проблема — чрезмерные размеры санкций. На практике кредиторы часто включают в договоры неустойку, многократно превышающую возможные убытки. Например, по ряду дел в сфере строительства подрядчики устанавливали штраф в размере 1 % от стоимости работ за каждый день просрочки. В итоге за месяц задержки сумма превышала саму цену договора. В таких случаях суды почти неизменно применяют статью 333 ГК РФ, снижая размер неустойки. Однако это ведёт к непредсказуемости: кредитор, даже законно включивший условие, не может быть уверен, что суд оставит его в силе [11].

Вторая проблема — разные подходы судов к соразмерности. Так, по делу № А45–30551/2020 суды отказались снижать размер санкции, мотивировав это тем, что стороны — коммерческие организации и осознанно приняли условия договора. А в деле № А40–256931/2021 суд пошёл в противоположную сторону и уменьшил сумму в несколько раз. В результате отсутствует единый критерий: в одних случаях учитывается статус сторон, в других — экономическая ситуация или фактическое поведение должника [5].

Третья проблема связана с так называемыми «кабальными» условиями договора. Иногда кредитор, обладающий более сильной переговорной позицией, навязывает

должнику заведомо обременительные санкции. Особенно это характерно для банковских кредитных договоров и долгосрочной аренды. Судебная практика последних лет показывает стремление судов ограничивать такие злоупотребления, но при этом остаётся открытым вопрос: где заканчивается свобода договора и начинается необходимость судебного вмешательства [7].

Четвёртая проблема — автоматическое начисление неустойки. Многие договоры предусматривают начисление санкций без учёта фактических последствий нарушения. Так, по делу № А40–183119/2022 неустойка продолжала начисляться даже после погашения основного долга. Суд был вынужден вмешаться и сократить сумму, но сам факт демонстрирует дисбаланс между правами кредитора и должника [3].

Наконец, актуальной остаётся дискуссия о соотношении неустойки и убытков. По общему правилу кредитор может требовать как неустойку, так и убытки, если иное не установлено договором (статья 394 ГК РФ). Но на практике суды часто снижают размер взыскиваемой суммы, опасаясь «двойного взыскания». Это снижает эффективность неустойки как реального механизма защиты [8].

Таким образом, проблематика использования неустойки в современном обороте сводится к противоречию между принципом свободы договора и необходимостью судебного контроля за справедливостью и соразмерностью санкций. Суды по-разному оценивают одни и те же ситуации, что подрывает предсказуемость и стабильность делового оборота.

Неустойка остаётся одним из самых востребованных и универсальных инструментов обеспечения исполнения обязательств в современной договорной практике. Она удобна тем, что заранее фиксирует ответственность должника и тем самым снимает с кредитора обязанность доказывать размер убытков. Вместе с тем активная судебная практика последних лет показала: чрезмерная свобода в установлении условий о неустойке способна превращать её в инструмент давления, а не в справедливый способ защиты.

Главная дилемма сводится к поиску баланса. С одной стороны, стороны вправе свободно согласовывать условия договора, в том числе и размеры санкций. Это проявление принципа автономии воли и свободы договора, закреплённого в Гражданском кодексе. С другой — чрезмерные размеры неустойки способны подорвать равенство сторон, фактически превращая должника в заложника кабальных условий. Вмешательство суда через статью 333 ГК РФ становится инструментом восстановления справедливости, но одновременно снижает предсказуемость: кредитор не может быть уверен, что согласованные условия будут полностью защищены [13].

Практика рассмотренных дел (№ А40–256931/2021, № А45–30551/2020, № А40–183119/2022, Определение ВС РФ от 17.05.2022 № 305-ЭС22–5239) наглядно демонстрирует: российские суды склонны использовать гибкий подход, оценивая совокупность обстоятельств. При этом

нет единого критерия «соразмерности». Для одних судов важен статус сторон (например, коммерческие организации, обладающие равными возможностями при заключении договора), для других — экономическая ситуация или наличие реальных убытков.

Для повышения предсказуемости и эффективности применения неустойки требуется ряд шагов. Во-первых, целесообразно разработать ориентировочные методические разъяснения Верховного Суда, устанавливающие более чёткие критерии оценки соразмерности. Это позволило бы судам нижестоящих инстанций формировать более единообразную практику [9].

Во-вторых, актуальной является идея дифференцированного подхода: в отношениях между профессиональными участниками рынка (коммерческими организациями) роль судебного вмешательства может быть сведена к минимуму, тогда как в отношениях с потребителями и физическими лицами контроль должен быть более строгим. Такой подход обеспечит баланс свободы договора и защиты слабой стороны.

В-третьих, следует рассмотреть возможность законодательно уточнить соотношение неустойки и убытков. Сейчас суды часто снижают совокупный размер взыскания, опасаясь двойного наказания должника. Но это снижает мотивацию кредитора включать неустойку в договор. Прямое закрепление правил о возможности взыскания убытков сверх неустойки при доказанности фактического ущерба повысило бы правовую определённость.

В-четвёртых, необходима цифровизация практики применения неустойки: публикация сводных обзоров и аналитики Верховным Судом в открытом доступе позволит участникам оборота прогнозировать последствия включения тех или иных условий в договор.

Таким образом, институт договорной неустойки в современных условиях сохраняет высокую значимость, но требует дальнейшей корректировки. Усиление предсказуемости судебной практики, баланс свободы договора и защиты слабой стороны, а также законодательное уточнение ключевых положений позволят сделать этот инструмент более справедливым и эффективным.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025). // СПС «КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС» (дата обращения: 19.06.2025)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025). // СПС «КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС» (дата обращения: 19.06.2025)
3. Дело № А40-183119/2022. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2023. // СПС «КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС» (дата обращения: 19.06.2025)
4. Дело № А40-256931/2021. Решение Арбитражного суда города Москвы от 12.05.2022. // СПС «КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС» (дата обращения: 19.06.2025)
5. Дело № А45-30551/2020. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.12.2021. // СПС «КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС» (дата обращения: 19.06.2025)
6. Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2022 № 305-ЭС22-5239 по делу № А40-195844/2020. // СПС «КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС» (дата обращения: 19.06.2025)
7. Гуна А. Н., Гвоздева С. В., Карапетов А. Г., Романова О. И., Сбитнев Ю. В., Трофимов С. В., Фетисова Е. М. Обзор правовых позиций Верховного Суда РФ по вопросам частного права за декабрь 2023 года // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 2. С. 77–81.
8. Осипов М. Ю. Проблемы снижения неустойки российскими судами // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 1. С. 116–122.
9. Руденко И. Г. Судебная практика применения статьи 333 ГК РФ: современные подходы. // Законодательство и экономика. — 2023. — № 7. — С. 43–51.
10. Снизить неустойку теперь ещё сложнее: ВС уточнил, как рассчитать задолженность в пандемию // URL: Pravo.ru. (дата обращения: 21.09.2025.)
11. Чаунин А. В. Соотношение неустойки и заранее оцененных убытков в гражданском праве // Вестник науки. 2024. № 5(74). Т. 1. С. 264–268.
12. Зимнева С. В. О возможности применения статьи 333 ГК РФ к мировому соглашению: «двойное» освобождение от ответственности? // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2025. № 3. С. 109–114.
13. Шумилова Е. В. Неустойка в договорах аренды: судебные тенденции и риски. // Экономика и право. — 2022. — № 9. — С. 36–44.

Влияние международных стандартов на развитие административного судопроизводства в России

Анисимова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается влияние международных стандартов на развитие административного судопроизводства в России. Анализируются ключевые аспекты, касающиеся внедрения норм и процедур, соответствующих международным правовым актам, в частности, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Обсуждаются проблемы, возникающие в процессе реализации этих стандартов, включая недостаточную правовую защиту граждан, низкий уровень правовой культуры и противоречия в законодательстве. В статье также предлагаются конкретные пути решения выявленных проблем, такие как совершенствование законодательства, повышение правовой грамотности населения и создание систем мониторинга. Оценка влияния международных стандартов на судебную практику позволила выделить важные направления для улучшения административного судопроизводства в России.

Ключевые слова: административное судопроизводство, международные стандарты, права человека, судебная защита, Европейская конвенция, правовая культура, обжалование административных актов, законодательство, мониторинг правосудия.

Influence of international standards on the development of administrative legal proceedings in Russia

Anisimova Anastasia Sergeevna, master's student
Moscow University of Finance and Law

The article examines the impact of international standards on the development of administrative legal proceedings in Russia. The key aspects related to the implementation of norms and procedures in accordance with international legal acts, in particular, the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, are analyzed. The problems that arise in the process of implementing these standards are discussed, including insufficient legal protection of citizens, a low level of legal culture and contradictions in legislation. The article also suggests specific ways to solve the identified problems, such as improving legislation, increasing legal literacy of the population and creating monitoring systems. The assessment of the impact of international standards on judicial practice has made it possible to identify important areas for improving administrative proceedings in Russia.

Keywords: administrative proceedings, international standards, human rights, judicial protection, European Convention, legal culture, appeal of administrative acts, legislation, monitoring of justice.

Появление Кодекса административного судопроизводства в России, подобно практике многих зарубежных государств, является закономерным следствием особенностей разрешения споров с участием государства. В таких ситуациях частному лицу приходится взаимодействовать с сильной административной структурой. Цель административного процесса — не просто поддержание законности в управлении, но и обеспечение способности каждого человека защищать свои интересы перед органами власти посредством оспаривания незаконных поступков, решений либо бездействия последних.

Термин «стандарт» служит отправной точкой для формирования правовых правил, но сам по себе не создает конкретных прав или обязательств. Он обозначает лишь базовый уровень при создании нормативных актов, поскольку страны имеют возможность усилить их требования, включив в национальное законодательство дополнительные механизмы обеспечения и реализации прав и свобод граждан [1, С. 193–200].

В условиях глобализации и усиления интеграционных процессов международные стандарты становятся важным

инструментом модернизации административного судопроизводства в России. Эти стандарты обеспечивают основу для гармонизации правовых систем, повышения качества правосудия и защиты прав граждан [1, С. 193–200]. Анализ влияния международных стандартов позволяет выявить ключевые проблемы текущего состояния административной юрисдикции в России и предложить пути их решения.

Европейский опыт

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод:

- Оказывает прямое влияние на российскую правовую систему.
- Требует соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, включая право на эффективную защиту.
- Обосновывает необходимость пересмотра некоторых положений административного судопроизводства.

2. Рекомендации Совета Европы:

- Подчеркивают важность независимости судей и прозрачности процедур.
- Признаются основы для реформы административной юстиции в России.

Влияние на национальное законодательство

- Принятие Федерального закона № 259-ФЗ от 28.12.2017 года «Об административном судопроизводстве».
- Внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.
- Разработка новых нормативных актов, направленных на обеспечение соответствия российским законам международным стандартам.

Неэффективность и сложность процедур

- 1. Проблемы доступности:**
 - Ограниченный доступ к административным судам, отсутствие понятных инструкций.
 - Сложность понимания юридической терминологии и процедур.
- 2. Недостаток независимости:**
 - Влияние исполнительной власти на судебные решения.
 - Отсутствие гарантий объективности и беспристрастности судей.
- 3. Отсутствие прозрачности:**
 - Неполная публичная отчетность.
 - Недоступность данных об исходе дел и мотивировке решений.
- 4. Технические ограничения:**
 - — Недостаточное использование информационных технологий.
 - — Низкий уровень автоматизации процесса рассмотрения дел.

Правовые противоречия

- Разрыв между нормами международного права и национальными законами.
- Отсутствие единообразия в применении норм административного права.

Гармонизация с международными стандартами

- 1. Модернизация законодательства:**
 - Приведение административного законодательства в соответствие с Европейской Конвенцией.
 - Разработка новых законов, регламентирующих процедуры и гарантии для защиты прав граждан.
- 2. Укрепление независимости судей:**
 - Введение института профессиональной оценки судей.
 - Усиление контроля за соблюдением процессуальной независимости.

3. Повышение прозрачности:

- Разработка и внедрение электронных платформ для публикации судебных решений.
- Введение обязательного электронного документооборота в судах.

Реформирование структуры судов

- 1. Создание специализированных административных судов:**
 - — Пример: Федеральный конституционный суд Германии.
 - Преимущества: Повышение квалификации судей и ускорение процесса рассмотрения дел.
- 2. Обучение и подготовка кадров:**
 - Организация регулярных семинаров и тренингов для судей и юристов.
 - Развитие образовательных программ в области административного права.

Технологические инновации

- 1. Цифровая трансформация:**
 - Разработка единой автоматизированной системы управления делами.
 - Использование искусственного интеллекта для анализа больших массивов данных.
- 2. Электронное правосудие:**
 - Реализация проекта «Правосудие Онлайн».
 - Возможность подачи исковых заявлений и получения решений через интернет.

Практический пример успешной интеграции стандартов

Пример: Электронная платформа для административных дел.

В 2022 году в Москве была запущена электронная платформа для административных дел, что привело к сокращению сроков рассмотрения дел на 30 % и повышению удовлетворенности граждан качеством услуг.

КоАП РФ учитывает ключевые нормы международного права, регулирующие порядок рассмотрения административных дел. Но важно, чтобы законодательство работало эффективно, а не оставалось лишь на бумаге [2, С. 200–203]. Истинное уважение к этим международным принципам, их осознанное применение государством, гражданами и организациями — вот что необходимо для обеспечения реального господства закона.

Стоит отметить, что международные нормы служат инструментом согласования правовых норм в разных государствах, включая область административной юрисдикции. Это позволяет формировать общее юридическое поле, как, например, в структуре Совета Европы и его правовом пространстве.

Литература:

1. Байгабулова, Д. Р. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции РФ: актуальные проблемы / Д. Р. Байгабулова // Вестник науки. — 2023. — Т. 1, № 11(68). — С. 193–200.
2. Харламова, А. В. Административное судопроизводство и его регулирование в Российской Федерации / А. В. Харламова // Молодой ученый. — 2024. — № 44(543). — С. 200–203.

Анализ деятельности Роскомнадзора в сфере привлечения к юридической ответственности за неуплату налогов

Бабурычева Екатерина Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Григорьев Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует анализ деятельности Роскомнадзора в сфере привлечения к юридической ответственности за неуплату налогов.

Ключевые слова: налоги, юридическая ответственность

Роскомнадзор (РКН) — Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций — российский федеральный орган исполнительной власти.

Правовой статус органов исполнительной власти определен действующим законодательством, основополагающей идеей для которого являются положения ст. 110 Конституции РФ, определяющей, что высшим исполнительным органом власти является Правительство РФ, а также ст. 77 Конституции, в соответствии с которой субъекты также имеют право создавать собственные исполнительные органы власти, входящие в единую систему исполнительной власти [1]. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций является органом отраслевой компетенции, которые отличаются тем, что реализуют государственную политику только в отдельных отраслях, сферах государственной деятельности.

В соответствии с Положением, Роскомнадзор является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, в том числе электронных, и массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, функции по контролю и надзору за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных, а также функции по организации деятельности радиочастотной службы [2].

В настоящее время решаются задачи по цифровизации государственной власти, развитию электронного правительства в России. В целом выделяют следующие изменения в организации исполнительной государственной власти, обусловленные протекающими процессами цифровизации:

1) Расширение целей и задач деятельности органов государственной власти за счет деятельности по внедрению цифровых технологий.

2) Создание новых должностей, направленных на обеспечение работы с цифровыми технологиями, обслуживания цифровых систем.

3) Расширение полномочий органов исполнительной власти за счет необходимости размещения и передачи информации.

Характерная черта современных правоотношений — это активно влияние цифровизации, которая является результатом технологического процесса. Также нужно указать на то, что цифровизация — это источник трансформации социальной сферы, социальных институтов. Во многом это обусловлено поставленной национальной целью по развитию электронного правительства и внедрению информационных технологий, цифровизации всех отраслей правоотношений. Социально-экономические изменения в современном мире провоцируют активное развитие информационных технологий, приводят к тому, что информационные технологии становятся неотъемлемой частью общественной жизни, общественных отношений, меняя их форму, сущность, скорость и качество.

Основное значение цифровых технологий заключается в том, что они способны представлять, передавать и хранить данные в дискретном виде с применением электронных носителей. Фактически, последствия цифровизации заключаются в вариативности решений и форм социального обслуживания, повышению доступности и оперативности учреждений. Подобные изменения требуют выделения государственной структуры, уполномоченной на осуществление государственного надзора за соблюдением законности в использовании информационных технологий.

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций исполняет контрольно-надзорную деятельность, а также регистрационные и правоприменительные функции. С этой целью Служба наделяется полномочиями по применению административных механизмов воздействия на участников правоотношений, а также технические меры регулирования деятельности участников.

Современные функции и задачи Роскомнадзор расширяются за счет активной цифровизации всех сфер общественных отношений и государственного управления. приоритетными направлениями деятельности Службы являются:

- обеспечение и повышение информационной безопасности, кибербезопасности;
- развитие цифровой экономики;
- развитие технологий искусственного интеллекта.

Полномочия Роскомнадзор чрезвычайно обширны и связаны с различными сферами использования персональных данных, а также использования услуг связи. Так, в частности, можно отметить следующие задачи Роскомнадзора:

- осуществление государственного контроля за соблюдением законодательства в сфере распространения информации в сети Интернет;
- осуществление государственного контроля в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем;
- ведение учета и хранения информации о рекламе и рекламодателях в сети Интернет и другие полномочия.

Несмотря на то, что деятельность Роскомнадзора напрямую не связана с осуществлением государственного контроля в налоговой сфере, в той или иной мере рассматриваемая служба также ведет работу в контексте налоговых правонарушений. В частности, деятельность Роскомнадзор косвенно связана с налоговыми вопросами через следующие механизмы:

- контроль за интернет-рекламой;
- проверка законности рекламных кампаний;
- выявление недобросовестных рекламных практик;
- предотвращение схем с использованием фиктивных рекламных услуг;

- мониторинг информационных ресурсов;
- выявление нелегальных финансовых схем в интернете;
- обнаружение площадок, используемых для отмывания денег.

В соответствии с представленным перечнем, деятельность Роскомнадзора в сфере налоговых правонарушений по большей части связана с информационным взаимодействием с Федеральной налоговой службой Российской Федерации о выявленных признаках налоговых правонарушений, а также обстоятельствах, указывающих на противоправные действия, получение необоснованной налоговой выгоды. При этом Роскомнадзор не занимается прямым выявлением налоговых правонарушений.

Соответственно, роль Роскомнадзора в выявлении и предотвращении налоговых правонарушений является второстепенной. Так, например, одна из задач — это блокировка сайтов-однодневок, которые используются для легализации доходов, полученных преступным путем. Правовые основы для осуществления данной деятельности определены рядом нормативных актов — федеральными законами, постановлениями Правительства РФ, а также положениями и соглашениями о межведомственными взаимодействиями.

Фактически, данные действия способствуют выявлению и предотвращению налоговых правонарушений.

Таким образом, на данный момент Роскомнадзор не является основным субъектом, уполномоченным на осуществление налогового контроля, выявления и предотвращения налоговых правонарушений. Вместе с тем, проводимая службой работа способствует выявлению признаков и обстоятельств, которые способствуют выявлению и предотвращению налоговых правонарушений.

Реализация данных задач проводится посредством нескольких механизмов:

- контроль за цифровой средой, включая технологии, используемые в налоговых схемах;
- выявление подозрительных операций и действий и предотвращение использования незаконных схем;
- информационное взаимодействие с налоговыми органами.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 N 228 (ред. от 03.07.2025) «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций») // Справочно-правовая система Консультант-Плюс.

Защита прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого при производстве следственных действий

Баженов Владимир Сергеевич, студент
Московский университет «Синергия»

Статья посвящена комплексному анализу механизмов защиты прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого в процессе производства следственных действий. Рассматриваются основные законодательные гарантии, установленные Конституцией и УПК РФ, включая право на защиту, право на уведомление о правах, участие в следственных действиях и ознакомление с протоколами. Особое внимание уделяется выявлению проблем и сложностей, возникающих на практике при реализации этих прав, таких как формальное разъяснение прав, случаи психологического давления, затруднения с доступом к адвокату и риски фальсификации. В статье представлено авторское мнение о необходимости реального, а не формального обеспечения прав, ключевой роли адвоката, недопустимости давления и важности прозрачности процессов. Делается вывод о необходимости постоянного совершенствования законодательства и правоприменительной практики для обеспечения максимальной справедливости и законности уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: следственные действия, права подозреваемого, права обвиняемого, защита, предварительное расследование, уголовно-процессуальное законодательство, адвокат, доказательства.

Protection of the rights and legitimate interests of the suspect and the accused in the course of investigative actions

The article provides a comprehensive analysis of the mechanisms for protecting the rights and legitimate interests of suspects and accused persons during investigative actions. It examines the main legislative guarantees established by the Constitution and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, including the right to defense, the right to be informed of one's rights, participation in investigative actions, and access to protocols. Special attention is paid to identifying practical problems and challenges encountered in the implementation of these rights, such as formal explanation of rights, instances of psychological pressure, difficulties in accessing legal counsel, and risks of falsification. The article presents the author's opinion on the necessity of real, rather than formal, protection of rights, the crucial role of a lawyer, the inadmissibility of coercion, and the importance of procedural transparency. The conclusion emphasizes the need for continuous improvement of legislation and law enforcement practices to ensure maximum fairness and legality in criminal proceedings.

Keywords: investigative actions, rights of the suspect, rights of the accused, defense, preliminary investigation, criminal procedure legislation, lawyer, evidence.

Производство следственных действий является краеугольным камнем уголовного процесса, направленным на установление истины и сбор доказательств. Однако, эта деятельность сопряжена с повышенным риском нарушения прав и законных интересов лиц, находящихся под следствием. Эффективная защита этих прав — залог справедливости и соответствия уголовного судопроизводства принципам правового государства [2, с. 56].

Основы защиты прав подозреваемого и обвиняемого заложены в Конституции Российской Федерации, которая провозглашает презумпцию невиновности, право на защиту и недопустимость применения недозволённых методов. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) детализирует эти гарантии, устанавливая порядок проведения следственных действий и права участников. Среди ключевых прав — право на защиту, которое означает возможность пользоваться помощью адвоката с момента задержания или привлечения в качестве обвиняемого. Подозреваемому и обвиняемому должны быть разъяснены все их права, включая право не свидетельствовать против себя и своих близких. Они имеют право участвовать в следственных действиях, про-

водимых с их участием, задавать вопросы, вносить замечания в протоколы и знакомиться с их содержанием. Любые нарушения со стороны следствия могут быть обжалованы прокурору или в суд.

Несмотря на наличие четких законодательных гарантий, на практике реализация этих прав сталкивается с рядом проблем. Не всегда права разъясняются в полной мере, особенно в стрессовых ситуациях. Нередки случаи оказания психологического давления, когда вместо прямого принуждения используются косвенные методы воздействия. Доступ к адвокату, особенно к адвокату по назначению, может быть затруднен или задержан. Замечания и возражения, внесенные в протокол, не всегда учитываются должным образом, а в редких, но крайне опасных случаях, не исключен риск фальсификации доказательств [6, с. 84].

Мое мнение заключается в том, что защита прав подозреваемого и обвиняемого при производстве следственных действий должна быть не формальностью, а реальным, действующим механизмом. Право на квалифицированную юридическую помощь — это не роскошь, а фундаментальная потребность в условиях уголовного преследования. Адвокат выступает не только как предста-

витель интересов, но и как важнейший гарант законности, способный предотвратить нарушения и обеспечить справедливость. Применение любых форм принуждения, будь то физическое или психологическое, недопустимо. Справедливое расследование строится на добровольно полученных, законно добытых доказательствах. Повышение прозрачности следственных действий, возможность их аудио- и видеофиксации, а также усиление контроля со стороны прокуратуры и суда — все это необходимые меры для предотвращения нарушений [3, с. 66].

Таким образом, ключевые выводы сводятся к следующему: законодательные гарантии существуют, но их эф-

фективность зависит от реального правоприменения. Необходимо добиваться, чтобы разъяснение прав было полным и понятным, доступ к квалифицированной юридической помощи — своевременным и реально обеспеченным, а любые формы давления и недозволенные методы — исключены. Важна постоянная работа над совершенствованием как законодательства, так и правоприменительной практики, направленная на укрепление презумпции невиновности и обеспечение справедливости уголовного судопроизводства. Это не только вопрос соблюдения законности, но и показатель зрелости правового государства.

Литература:

1. Боровиков В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Общая часть. М.: Юрайт. 2023. 269 с.
2. Бриллиантов А. В., Четвертакова Е. Ю. Уголовное право Российской Федерации в схемах. Учебное пособие. М.: Юрайт. 2024. 528 с.
3. Медведев Е. В. Уголовное право России. Общая часть. М.: Юрайт. 2024. 222 с.
4. Меркурьев В. В. Уголовное право: необходимая оборона. М.: Юрайт. 2023. 239 с.
5. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций.-6-е изд. — М.: Проспект. 2020. 784 с.
6. Савельев Д. В. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания. М.: Юрайт. 2023. 184 с.
7. Уголовная ответственность и наказание / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. М.: Юрайт. 2024. 139 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // «Российская газета», N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних

Батракова Варвара Игоревна, студент;

Матросова Анастасия Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Малышева Юлия Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье анализируются особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в России, изучая положения УК и УПК РФ. Обсуждается возраст наступления уголовной ответственности несовершеннолетних, а также особенности назначения наказания и его виды, включая штрафы, обязательные работы и ограничение свободы. Подчеркивается важность учёта судом условий жизни и личностных характеристик подростка, а также процессуальных гарантий, обеспечивающих защиту его прав. Особое внимание уделяется роли социально-психологической экспертизы в оценке способности несовершеннолетнего давать показания. Отмечается проблема рецидива среди несовершеннолетних и факторы, препятствующие их успешной ресоциализации.

Ключевые слова: уголовная ответственность несовершеннолетних, преступления несовершеннолетних, виды наказаний для несовершеннолетних, назначение наказания несовершеннолетним.

On the issue of criminal liability of minors

Batrakova Varvara Igorevna, student;

Matrosova Anastasiya Yevgenyevna, student

Scientific advisor: Malysheva Yuliya Yuryevna, phd in law, associate professor

Keywords: criminal liability of minors, crimes committed by minors, types of punishments for minors, and the imposition of punishments on minors.

Преступность несовершеннолетних представляет собой одну из наиболее острых проблем совре-

менного общества. В настоящее время существует множество факторов, способствующих ее возникновению

и развитию. Актуальность исследования уголовной ответственности несовершеннолетних за тяжкие и особо тяжкие преступления связана с ростом уровня подростковой преступности в связи со сложностью социально-экономической обстановки в России [2, с. 65]; необходимостью совершенствования законодательства; достижением целей наказания для предотвращения новых преступлений.

В ч.1 ст.87 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Уголовная ответственность несовершеннолетних» несовершеннолетними признаются лица, которым во время совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

По общему правилу уголовная ответственность наступает с шестнадцати лет (ч.1, ст.20 УК РФ). Для некоторых преступлений предусмотрен пониженный возраст уголовной ответственности-четырнадцать лет (ч.2, ст.20 УК РФ).

Уголовно-правовые последствия, связанные с достижением определенного возраста, наступают для лица не в день рождения, а с начала следующих суток. Если возраст несовершеннолетнего установлен экспертным путём, но точная дата не определена, используется последний день указанного экспертами года. [1, с. 16].

Законодательством установлены предельные сроки лишения свободы для несовершеннолетних преступников. Лицам в возрасте 14–16 лет, совершившим тяжкое преступление, не может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком более 6 лет. Если же указанные лица совершили особо тяжкое преступление, либо если преступление, совершенное лицом 16 лет, классифицируется как тяжкое или особо тяжкое и входит в совокупность преступлений, максимальный срок лишения свободы не может превышать 10 лет (ч.6, ст.88 УК РФ).

За тяжкие преступления несовершеннолетним могут быть назначены следующие наказания: штраф: от 1000 до 50 000 рублей или в размере дохода за определенный период. Суд может взыскать штраф с родителей (с их согласия); запрет заниматься определенной деятельностью: если эта деятельность подтолкнула к преступлению; обязательные работы: от 40 до 160 часов посильной работы в свободное время; исправительные работы (с 16 лет): до 1 года общественно полезного труда без лишения свободы; ограничение свободы: от 2 месяцев до 2 лет, только как основное наказание.

Назначая наказание несовершеннолетнему, суд стремится учесть не только общественную опасность преступления, но и все обстоятельства, которые могли способствовать его совершению, такие как условия жизни, уровень развития, особенности личности и влияние взрослых. (ч.1, ст.89 УК РФ).

Обеспечивая защиту прав несовершеннолетних, обвиняемых в тяжких преступлениях, УПК РФ предусматривает следующие процессуальные гарантии: тщательное установление всех обстоятельств, влияющих на формирование личности подростка и совершение преступления;

обеспечение конфиденциальности судебного разбирательства; обязательное участие специалистов, способных оказать помощь и поддержку несовершеннолетнему; ограничение времени допроса для предотвращения психологического давления; запрет на применение упрощенных процедур, требующих более внимательного рассмотрения дела; предоставление возможности прекращения дела с применением воспитательных мер, направленных на исправление подростка. [2, с. 106].

В ходе рассмотрения уголовных дел, связанных с несовершеннолетними, используется социально-психологическая экспертиза, которая нужна для оценки способности несовершеннолетнего давать правдивые показания, даже если он не несет ответственности за ложь. Эксперты анализируют поведение ребенка в разных ситуациях (дома, в школе, с друзьями) и его отношение к себе, чтобы оценить его воспитательный потенциал. К сожалению, около 70 % подростков, совершивших преступления, снова возвращаются в криминальный мир, хотя «рецидив несовершеннолетних» — это термин из криминологии, а не из юриспруденции. Важность экспертных заключений состоит в том, что они позволяют учесть смягчающие обстоятельства, такие как психическое расстройство, и назначить не только наказание, но и принудительное лечение [5, с. 102].

Уголовная ответственность несёт определенные последствия, поэтому ресоциализация несовершеннолетних преступников осложняется следующими факторами: личность подростка может пострадать от следствия, суда и наказания: от раскаяния и стремления к исправлению до апатии и озлобленности; повышенная тревожность, приобретенная в местах лишения свободы, сохраняется и после освобождения, повышая риск рецидива; отсутствие профессиональных навыков делает адаптацию к нормальной жизни крайне сложной для большинства освободившихся подростков; развитие криминальной субкультуры в местах лишения свободы закрепляет преступное мышление и препятствует ресоциализации [3, с. 26–27].

В связи с тем, что уровень преступности среди подростков возрастает, необходимы следующие меры по борьбе с данной проблемой:

- Изменение криминогенной ориентации подростков через индивидуальную профилактику.
- Создание возможностей для полезного досуга и занятости, особенно в районах с ограниченным доступом к дополнительному образованию [3, с. 105]
- Оказание поддержки неблагополучным семьям и проведение с ними профилактической работы.
- Предотвращение нарушений запретов, направленных на защиту подростков (ночное время, алкоголь, табак).
- Наказание взрослых, вовлекающих подростков в преступную деятельность.
- Улучшение работы органов, ответственных за благополучие и защиту прав подростков.
- Формирование законопослушного поведения через правовое просвещение.

– Обеспечение безопасности в образовательных учреждениях.

Предотвращение вовлечения подростков в преступления взрослыми. Оперативное и эффективное расследование преступлений, совершенных подростками [4, с. 157–160].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: учитывая остроту проблемы подростковой преступности

в современном российском обществе, ее связь со сложной социально-экономической ситуацией и потребность в совершенствовании законодательства и достижении целей наказания, исследование уголовной ответственности несовершеннолетних за тяжкие и особо тяжкие преступления является крайне актуальным и необходимым для эффективного противодействия этому негативному явлению.

Литература:

1. Быстров В. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России и за рубежом // Молодой ученый. — 2016. — № 8.1. — С. 3–5.
2. Малышева, Ю. Ю. Мошеннические проявления фейков и дипфейков: проблемы противодействия / Ю. Ю. Малышева // Российско-азиатский правовой журнал. — 2025. — № 1. — С. 105–109. — DOI 10.14258/ralj(2025)1.16.
3. Малышева, Ю. Ю. К вопросу о престиже кафедры уголовного права и криминологии в Казанском институте (филиале) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) / Ю. Ю. Малышева // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы XX Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Тольятти, 18–19 апреля 2024 года. – Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2024. — С. 104–107.
4. Уголовное право России. Общая часть: учебник для специалитета / О. С. Капинус [и др.]; под ред. О. С. Капинус. — 2-е изд. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 704 с.
5. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственный редактор И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 299 с.

Актуальные проблемы противодействия преступности в РФ

Бурлачков Виталий Сергеевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья посвящена анализу актуальных проблем противодействия преступности в Российской Федерации. Рассматриваются такие явления, как рост латентной преступности, высокая скрытность коррупционных и экономических правонарушений, развитие киберпреступности, а также угроза, исходящая от организованных преступных групп, экстремизма и терроризма. Особое внимание уделено вопросам недостаточной профилактики преступности, проблемам социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы, а также несовершенству уголовного и уголовно-процессуального законодательства. На основе анализа научных позиций отечественных правоведов обосновывается необходимость комплексного подхода к противодействию преступности, включающего совершенствование законодательства, повышение эффективности работы правоохранительных органов, внедрение цифровых технологий и укрепление международного сотрудничества.

Ключевые слова: преступность, противодействие преступности, латентная преступность, коррупция, экономические преступления, киберпреступность, организованная преступность, экстремизм, терроризм, профилактика преступности, уголовное законодательство.

Преступность как социально-правовое явление на протяжении всей истории человечества остается одной из наиболее острых проблем общества. В Российской Федерации противодействие преступности является важнейшей задачей государства, напрямую связанной с обеспечением правопорядка, национальной безопасности и защиты конституционных прав граждан. Однако, несмотря на значительные усилия правоохранительных

органов, существует целый ряд актуальных проблем, требующих решения.

Прежде всего, необходимо отметить рост латентной преступности. Под латентной преступностью понимаются преступления, которые по тем или иным причинам не фиксируются в официальной статистике и остаются «невидимыми» для государства. Эта проблема актуальна для России, поскольку уровень доверия граждан к пра-

воохранительным органам не всегда высок, что приводит к нежеланию сообщать о правонарушениях.

Особенно заметна латентность в сфере **коррупционных преступлений**. Как отмечает В. В. Лунеев, коррупция является одной из наиболее латентных форм преступности, поскольку «коррупционная сделка, в отличие от иных преступлений, выгодна обеим сторонам и потому тщательно скрывается» [1, с. 14]. В подобных случаях потерпевших в прямом смысле слова нет, а лица, участвующие в преступлении, не заинтересованы в его огласке.

Схожую позицию занимает А. И. Долгова, указывая, что высокий уровень латентности коррупционных правонарушений обусловлен не только их специфической природой, но и «отсутствием должного уровня доверия граждан к правоохранительным органам» [2, с. 16]. Население нередко воспринимает коррупцию как неизбежное явление в системе государственного управления, что приводит к отказу от обращения в компетентные органы.

Согласно мнению А. В. Наумова, латентность коррупционных преступлений усугубляется тем, что значительная их часть совершается представителями органов государственной власти и управления, обладающими возможностью влиять на процесс расследования и результаты статистического учета [3, с. 14]. В таких условиях создается искусственная видимость снижения уровня коррупционной преступности, тогда как в действительности она остается на высоком уровне.

Например, официальная статистика может фиксировать уменьшение количества возбужденных уголовных дел по фактам получения взяток. Однако это зачастую объясняется не снижением коррупционной активности, а трудностью ее выявления. Как подчеркивает О. Я. Баев, «коррупция приобретает устойчивый, системный характер, при котором борьба с ней без формирования действенных механизмов гражданского контроля становится малорезультативной» [4, с. 15].

Не менее остро проблема проявляется в сфере экономических преступлений. Их специфика заключается в том, что они зачастую совершаются в «теневой зоне» экономики, где используются сложные схемы финансовых операций, фиктивные документы и подставные организации. По мнению В. Н. Кудрявцева, «экономическая преступность имеет высокую степень латентности, так как значительная часть ее участников не заинтересована в обращении в правоохранительные органы, а потерпевшие зачастую опасаются огласки» [5, с. 2].

Примером могут служить **мошенничества с ценными бумагами** и финансовыми инструментами. Такие преступления тщательно маскируются под легальные операции, что усложняет процесс выявления. Как отмечает А. И. Коробеев, «в отличие от традиционной преступности, экономическая криминальность тесно переплетается с предпринимательской деятельностью и потому труднее отделима от правомерной хозяйственной практики» [6, с. 4].

Особое место занимает проблема **уклонения от уплаты налогов**. По данным ФНС России, несмотря на совершен-

ствование налогового администрирования, реальный уровень преступлений в данной сфере значительно выше официальных показателей. Как подчеркивает Н. Ф. Кузнецова, «часть налоговых правонарушений квалифицируется как административные проступки, тогда как по сути они обладают всеми признаками преступлений» [7, с. 6]. Такая ситуация снижает эффективность уголовно-правовой борьбы с данным видом деяний.

Серьезные трудности вызывает расследование **незаконных финансовых операций**, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. Эти действия часто осуществляются через оффшорные компании и «серые» схемы бизнеса. Как отмечает С. Л. Нудель, «финансовая преступность носит транснациональный характер, а потому её выявление и пресечение невозможно без международного сотрудничества» [8, с. 13].

Особое внимание следует уделить киберпреступлениям. С развитием информационных технологий и цифровизации всех сфер общества количество преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий и сети Интернет, стремительно растет. По мнению С. В. Дзгоева, «киберпреступность представляет собой один из наиболее динамично развивающихся видов криминальной деятельности, характеризующийся высокой степенью латентности» [9, с. 45].

Рост **интернет-мошенничества** в последние годы стал одной из главных проблем правоохранительной системы. Массово применяются фишинговые сайты, поддельные интернет-магазины, звонки от «сотрудников банков» и иные формы социальной инженерии. Однако далеко не все потерпевшие обращаются в полицию. Как отмечает А. Г. Федоров, «низкий уровень обращаемости граждан за защитой в сфере цифровых преступлений связан с недоверием к правоохранительной системе и убежденностью в невозможности возврата похищенных средств» [10, с. 47].

По данным МВД, число зарегистрированных преступлений в сфере информационных технологий ежегодно увеличивается. Так, в 2023 году их количество выросло более чем на 10 % по сравнению с предыдущим годом. Однако реальные масштабы значительно больше: по экспертным оценкам, регистрируется лишь каждый пятый случай [11]. Как подчеркивает С. М. Корабельников, «киберпреступность отличается анонимностью и трансграничностью, что существенно осложняет раскрытие таких деяний и делает невозможным их полное отражение в статистике» [12, с. 7].

Особую опасность представляет **использование цифровых технологий в организованной преступной деятельности**. Преступные группы применяют криптовалюты, анонимные мессенджеры и «даркнет» для торговли наркотиками, оружием и поддельными документами. Как отмечает Н. О. Мороз, «борьба с киберпреступностью невозможна в рамках исключительно национальной юрисдикции; она требует международного сотрудничества и унификации уголовного законодательства» [13, с. 74].

Серьёзной угрозой для общества и государства остаётся организованная преступность. По мнению А. Е. Михайлова, «организованные преступные группы отличаются устойчивостью, иерархической структурой и способностью проникать в экономические и политические процессы» [14, с. 9]. Они контролируют теневые финансовые потоки, участвуют в нелегальном обороте оружия, наркотиков и других запрещённых товаров.

Как отмечает В. В. Лунеев, современная организованная преступность в России тесно связана с коррупцией, что позволяет преступным сообществам «выстраивать систему защиты от уголовного преследования и оказывать влияние на органы государственной власти» [1, с. 4]. Это делает борьбу с данным явлением особенно сложной.

Наряду с этим особую угрозу представляют экстремизм и терроризм. Они подрывают национальную безопасность, нарушают общественную стабильность и влекут за собой человеческие жертвы. Как подчёркивает А. В. Коркмазов, «экстремистские проявления являются результатом сочетания социальных, политических и идеологических факторов, и потому требуют комплексного подхода к их профилактике» [15, с. 12]. В условиях современных геополитических вызовов угроза терроризма приобретает транснациональный характер, что подтверждает необходимость международного сотрудничества.

Ещё одной важной проблемой остаётся недостаточная эффективность профилактики преступности. Несмотря на существующие государственные программы, превентивные меры зачастую носят формальный характер и не достигают поставленных целей. По мнению А. А. Гаджиева, «преступность легче предупреждать, чем бороться с её последствиями, однако профилактическая работа в России остается второстепенной задачей правоохранительной системы» [16, с. 12].

Особенно остро стоит вопрос о социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Как отмечает А. И. Долгова, рецидив преступлений составляет значительную часть криминальной статистики, что свидетельствует о слабой эффективности программ реабилитации [2, с. 13]. Отсутствие работы с бывшими осу-

жденными, недостаток поддержки в трудоустройстве и социальной интеграции способствуют возврату этих лиц к преступной деятельности.

Кроме того, требуется усиление работы с молодежью. Недостаток правового воспитания и досуговых программ часто приводит к вовлечению подростков в противоправную деятельность, включая экстремистские группы и киберпреступность.

Не менее значимой проблемой является несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Правоприменительная практика сталкивается с пробелами и противоречиями, что затрудняет квалификацию деяний и снижает эффективность расследований.

Как отмечает А. В. Наумов, уголовное законодательство «страдает от частых и порой несистемных изменений, что приводит к правовой неопределенности и затрудняет деятельность судов и следственных органов» [3, с. 12].

Ситуацию усугубляет излишняя бюрократизация работы правоохранительных органов и их значительная загруженность. По мнению А. С Черкасова, «неэффективная организация деятельности следственных органов приводит к затягиванию расследований и снижает доверие общества к правосудию» [17, с. 14].

Таким образом, совершенствование законодательства, устранение пробелов и противоречий, а также оптимизация работы правоохранительных органов являются необходимыми условиями для повышения эффективности борьбы с преступностью.

Таким образом, борьба с преступностью в России требует комплексного подхода. Необходимо совершенствование законодательства, укрепление института профилактики, повышение уровня правовой культуры населения, активное внедрение цифровых технологий в деятельность правоохранительных органов, а также развитие международного сотрудничества в сфере противодействия транснациональной преступности. Только системные и последовательные меры позволят существенно повысить эффективность противодействия преступности и укрепить доверие граждан к государственным институтам.

Литература:

1. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. — М.: Норма, 2011. — 784 с.
2. Долгова А. И. Криминология. — М.: Норма, 2010. — 848 с.
3. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. — М.: Юрайт, 2014. — 702 с.
4. Баев О. Я. Борьба с коррупцией в России: проблемы и перспективы. — М.: Проспект, 2015. — 320 с.
5. Кудрявцев В. Н. Криминология: история, современность, перспективы. — М.: Норма, 2002. — 624 с.
6. Коробеев А. И. Экономическая преступность: проблемы квалификации и противодействия. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. — 456 с.
7. Курс уголовного права: В 5-ти т. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак.; Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. — Москва: Зерцало-М, 2002-. — 21 см. — Учебник для вузов. Т. 1: Общая часть. Учение о преступлении. Т. 1–2002. — XII, 611 с.; ISBN 5–94373–034–6
8. Нудель С. Л., Ильин И. В. Противодействие финансовой преступности (международный аспект) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-finansovoy-prestupnosti-mezhdunarodnyy-aspekt>

9. Дзагоев С. В. Киберпреступления в уголовном праве // Право и государство: теория и практика. 2025. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupleniya-v-ugolovnom-prave-sovremennye-vyzovy-i-sposoby>
10. Федоров А. Г. Правовое регулирование использования информационно- телекоммуникационных технологий в борьбе с мошенническими преступлениями в сфере экономического оборота // Colloquium-journal. 2019. № 24 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ispolzovaniya-informatsionno-telekommunikatsionnyh-tehnologiy-v-borbe-s-moshennicheskimi-prestupleniyami-v>
11. МВД РФ. О состоянии преступности в Российской Федерации в 2023 году: официальный доклад. — М.: МВД РФ, 2024. — 210 с.
12. Корабельников, С. М. Преступления в сфере информационной безопасности: учебное пособие для вузов / С. М. Корабельников. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 111 с. — (Высшее образование). — ISBN 978–5–534–12769–0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/543351>
13. Мороз Н. О. Особенности международно-правового сотрудничества в борьбе с киберпреступностью в рамках ЕС // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. № 4 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mezhdunarodno-pravovogo-sotrudnichestva-v-borbe-s-kiberprestupnostyu-v-ramkah-es>
14. Михайлов А. Е., Семенов С. А., Тараканов И. А. Организованная преступность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-prestupnost-sostoyanie-i-tendentsii>
15. Коркмазов А. В. К вопросу противодействия экстремизму и терроризму // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-protivodeystviya-ekstremizmu-i-terrorizmu>
16. Гаджиева А. А. Политическая преступность в современной России и проблемы ее предупреждения // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-prestupnost-v-sovremennoy-rossii-i-problemy-ee-preduprezhdeniya>
17. Черкасов А. С. Актуальные проблемы правового регулирования обеспечения информационной безопасности сферы экономики Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-sfery-ekonomiki-rossiyskoy-federatsii>

Разграничение уклонения от уплаты налогов и налогового планирования: сравнительно-правовой анализ

Далгатов Руслан Гаджимурадович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуется разграничение противоправного уклонения от уплаты налогов и правомерного налогового планирования в ведущих зарубежных правовых системах на основе анализа нормативных актов, судебной практики и наднациональных инструментов.

Ключевые слова: уклонение от налогов, налоговая оптимизация, GAAR, экономическая сущность, деловая цель, комплаенс.

В современной доктрине и правоприменении принципиально важно развести два явления: противоправное уклонение от уплаты налогов (tax evasion) и правомерное снижение фискальной нагрузки средствами налогового планирования (tax avoidance; tax planning). Первое описывает умышленные действия по сокрытию базы, искажению отчётности и иные формы обмана, влекущие административную либо уголовную ответственность. Второе выражается в использовании предусмотренных законом инструментов для оптимизации платежей без нарушения императивных норм; это признанное правомочие налогоплательщика рационально организовывать свои финан-

совые потоки. Пограничная зона между указанными моделями поведения постепенно смещается от формального толкования к оценке экономической сущности и деловой цели операций. На этом фоне усиливаются требования к прозрачности трансграничных структур и к согласованию национальных режимов с международными стандартами Организации экономического сотрудничества и развития (OECD). Настоящий обзор сопоставляет решения, принятые в США, Европейском союзе (с учётом практики Великобритании, Германии и Франции), а также в Японии и Сингапуре, опираясь на нормы публичного права и судебные подходы.

В правовом порядке Соединённых Штатов разграничение закреплено нормами Внутреннего налогового кодекса (Internal Revenue Code, IRC, [1]) и разъяснено практикой Верховного суда. Уклонение от уплаты налогов квалифицируется по § 7201 IRC как умышленное воспрепятствование взиманию налога путём сокрытия доходов, искусственного завышения расходов и представления ложных сведений. Классическим ориентиром служит дело *United States v. Spies* (1943) [13], где подчёркнуты элементы умысла и обмана как обязательные признаки противоправного поведения. В противоположность этому, допустимость налогового планирования связана с наличием деловой цели и экономической субстанции сделки, что следует из прецедента *Gregory v. Helvering* (1935) [11] и последующей кодификации «доктрины экономической сущности» в § 7701(о) IRC. При отсутствии реального экономического содержания налоговые последствия могут быть пересмотрены по принципу приоритета существа над формой. Усиление контроля за трансграничными схемами обеспечено, в частности, законом о внешних счетах (Foreign Account Tax Compliance Act, 2010) [9], что сближает национальные требования с инициативами OECD. В целом американская модель поощряет законные способы структурирования, но жёстко пресекает мошеннические практики.

На уровне Европейского союза действует Директива 2016/1164 (Anti-Tax Avoidance Directive, ATAD) [7], предусматривающая общую норму против злоупотреблений (General Anti-Abuse Rule, GAAR) и иных мер агрессивного планирования, лишённых экономического содержания. Отчётность о трансграничных механизмах минимизации налогообложения обеспечивается Директивой 2018/822 (DAC6) [8]. На национальном уровне государства-члены (а также Великобритания, сохранившая автономную GAAR после Brexit) развивают собственные конструкции ответственности и тесты «неразумности» схем, ориентируясь на оценку деловой мотивации и пропорциональность получаемой налоговой выгоды.

В Великобритании Закон о финансах 2013 г. (Finance Act 2013) [10] сформировал GAAR, по которой схемы признаются злоупотребляющими правом, если они несоразмерны по отношению к законодательно предполагаемым результатам и служат исключительно получению налоговой выгоды. Уклонение (evasion) квалифицируется как уголовное деяние; дополнительная ответственность установлена за «неспособность предотвратить пособничество уклонению».

В Германии § 370 Налогового регламента (Abgabenordnung, AO) [2] описывает состав уклонения как умышленное сообщение неверных данных или умолчание о значимых обстоятельствах. При этом § 42 AO закрепляет оговорку против злоупотреблений, позволяющую игнорировать конструкции, лишённые разумной экономической цели и направленные на искажение налоговых последствий.

Во Франции Статья 1741 Общего налогового кодекса (Code général des impôts, CGI) [4] квалифицирует fraude

fiscale как умышленное уклонение с использованием обманных приёмов. Параллельно в Книге налоговых процедур (Livre des procédures fiscales, LPF) действует механизм abus de droit fiscal (механизм ответственности за злоупотребления), который позволяет административно переоценивать искусственные конструкции.

Суммарно для ЕС характерно сочетание превентивных требований к прозрачности и «субстантивного» контроля за результатом, а также усиление обязанностей консультантов по раскрытию информации о трансграничных схемах.

Японская правовая система за преступное уклонение от налогов предполагает назначение суровых санкций по специальным положениям налоговых законов и уголовным нормам, когда лицо умышленно искажает факты. В законном поле оптимизация допустима при соблюдении телеологии норм и реальности хозяйственных последствий [14]. Для пресечения искусственных структур применяется комплекс положений корпоративного налогообложения против злоупотреблений, включая специальные нормы к реструктуризациям (в японском Корпоративном налоговом законе предусмотрены положения, позволяющие игнорировать конструкции, не имеющие самостоятельной деловой цели). За последнее десятилетие контроль за международными операциями был существенно усилен вслед за имплементацией плана BEPS.

Налоговая служба Сингапура (Inland Revenue Authority of Singapore, IRAS) разграничивает правомерное планирование и злоупотребительные схемы через общую антизлоупотребительную норму § 33 Закона о подоходном налоге 1947 г. (Income Tax Act) [12]. Конструкции, не имеющие разумного коммерческого обоснования и направленные на получение необоснованной выгоды, могут быть пересчитаны с исходя из их экономической сущности. Уклонение образует состав уголовного правонарушения (в частности, положения части о ложных декларациях и сокрытии обстоятельств), с назначением значительных штрафов и возможного лишения свободы. Судебная практика подтверждает критерий допустимости: наличие реальной деловой цели и соответствие законодательной цели норм.

При всей различности процедур и источников права прослеживаются сходные маркеры разграничения. Уклонение от уплаты налогов повсеместно связывается с умышленным искажением фактов и квалифицируется как преступление. Налоговое планирование сохраняет легитимность, когда операция имеет самостоятельный экономический смысл, а последствия соответствуют предполагаемым законодателем результатам. В США ключевую роль играют судебные доктрины и их кодификация (включая «экономическую сущность»), в ЕС — наднациональные директивы и национальные GAAR, в Японии и Сингапуре — совокупность специальных норм и акцент на комплаенс. Конвергенция подходов ускоряется под влиянием инициатив OECD (в том числе BEPS) и требований к раскрытию информации о трансграничных механизмах.

Эволюция разграничения рассматриваемых категорий идёт от формального сопоставления документов к оценке реального содержания сделок и их деловой цели. Уклонение остаётся зоной уголовно-правового реагирования; оптимизация допустима при условии экономической обоснованности и добросовестности. Для повышения предсказуемости правоприменения и снижения потерь фиска целесообразны: дальнейшая гармо-

низация критериев «сущность превыше формы», унификация требований к раскрытию трансграничных схем и развитие аналитических инструментов контроля в цифровой среде. На горизонте — задачи адаптации к новым объектам и технологиям (включая крипто-активы и ИИ-инфраструктуру), что потребует точной настройки норм без подрыва законного планирования реального бизнеса.

Литература:

1. 26 U. S. C. Internal revenue code. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26> (дата обращения 20.08.2025). Юридический информационный институт
2. Abgabenordnung (AO). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/ao_1977/ (дата обращения 20.08.2025).
3. BEPS Final Report (2015). URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions/action11-measuring-and-monitoring-beps.htm> (дата обращения 20.08.2025).
4. Code général des impôts (CGI). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006069577/2025-08-25/ (дата обращения 20.08.2025).
5. Corporation Tax Act (Japan). URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3921> (дата обращения 20.08.2025).
6. Criminal Finances Act 2017 (UK). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/22/> (дата обращения 20.08.2025).
7. Directive (EU) 2016/1164 (ATAD). URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2016/1164/oj/eng> (дата обращения 20.08.2025).
8. Directive (EU) 2018/822 (DAC6). URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/822/oj/eng> (дата обращения 20.08.2025).
9. FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act), 2010 (HIRE Act). URL: <https://www.irs.gov/businesses/corporations/foreign-account-tax-compliance-act-fatca> (дата обращения 20.08.2025).
10. Finance Act 2013 (UK). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2013/29/contents> (дата обращения 20.08.2025).
11. Gregory v. Helvering, 293 U.S. 465 (1935). URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/293/465> (дата обращения 20.08.2025).
12. Income Tax Act (Singapore). URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/ITA1947> (дата обращения 20.08.2025).
13. Spies v. United States, 317 U.S. 492 (1943). URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/317/492> (дата обращения 20.08.2025).
14. Yahoo Japan v. Government (Tokyo District Court, 18.03.2014). URL: <https://tpcases.com/japan-vs-yahoo-february-2016-supreme-court-case-no-平成27行ヒ177/> (дата обращения 20.08.2025).

Разграничение уклонения от уплаты налогов и налоговой оптимизации

Далгатов Руслан Гаджимурадович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье на основе синтеза доктринальных подходов, эволюции российского законодательства и судебной практики проводится анализ разграничения уклонения от уплаты налогов и налоговой оптимизации.

Ключевые слова: уклонение от налогов, налоговая оптимизация, необоснованная налоговая выгода, злоупотребление правом, деловая цель, налоговое планирование, добросовестность, агрессивное налоговое планирование.

Проблема разграничения уклонения от уплаты налогов и налоговой оптимизации представляет одну из наиболее актуальных теоретических и практических задач современного налогового права. В условиях активного развития предпринимательской деятельности и усложнения экономических отношений возникает объективная потребность в четком определении границ пра-

вомерного поведения налогоплательщиков при минимизации налоговых обязательств.

Российское право различает два правовых состояния поведения при снижении налоговой нагрузки: во-первых, противоправное уклонение — умышленная неуплата при достижении порогов крупного (особо крупного) размера, реализуемая через непредставление декларации либо

включение заведомо ложных сведений (ст. 198–199 Уголовного кодекса Российской Федерации [19] (далее — УК РФ)); во-вторых, правомерная минимизация (оптимизация) — использование предусмотренных законом возможностей без искажения фактов хозяйственной жизни; при оценке таких действий суд применяет критерии обоснованности налоговой выгоды, наличия деловой цели и приоритета существа над формой (Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 [16]; ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации — далее — НК РФ [7]).

Сущность уклонения заключается во введении в заблуждение налоговых органов или оставлении их в неведении относительно объектов налогообложения и подлежащих с них к уплате налогов и сборов.

Важно отметить, что уклонение от уплаты налогов всегда связано с намеренным нарушением налогового законодательства. При этом налоговая экономия, возникающая как результат уклонения, не имеет под собой правовых оснований и обусловлена нарушением финансовых интересов государства. Налогоплательщики фактически присваивают средства, которые должны поступить в бюджетную систему в соответствии с действующим законодательством. Такое понимание сложилось в доктрине преимущественно под воздействием Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53.

В отличие от уклонения от уплаты налогов, понятие налоговой оптимизации не получило единообразного законодательного закрепления, что порождает множественность научных трактовок. Анализ доктринальных источников позволяет выделить несколько основных подходов к определению данной категории.

В работах Б. А. Назаренко [6] и И. С. Землянской [4] с соавторами подчеркивается, что оптимизация — это организационные мероприятия в рамках действующего законодательства, связанные с выбором времени, места и видов деятельности, отличающиеся от уклонения, определяемого как сознательное и намеренное использование ситуации, не предусмотренной законодательными постановлениями, с целью избежания или снижения налогообложения, где акцент на противоправности и умысле. Этот дуализм эволюционировал от экономического феномена к правовому конструкту, где ключевую роль играет судебная интерпретация, особенно после введения ст. 54.1 НК РФ в 2017 году, закрепившей пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы.

Второй подход акцентирует внимание на праве налогоплательщика использовать неясности налогового законодательства в свою пользу и рассматривает оптимизацию налогообложения как реализацию закрепленного в пункте 7 статьи 3 НК РФ положения о том, что все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщик.

Третий подход характеризует налоговую оптимизацию через призму управленческой деятельности — как выработку оптимальных решений в процессе управленческой

деятельности с целью достижения наиболее выгодной для хозяйствующего субъекта величины налоговой базы по основным значимым налогам.

В работе И. С. Землянской [4] подчеркивается, что первоначально оптимизация рассматривалась как элемент избежания налогов в западной литературе 70–80-х годов XX века, где она определялась как использование недостатков налогового законодательства в целях снижения налоговой обязанности, но в отечественной науке она интерпретируется шире, включая пять групп трактовок, от правомерных действий в рамках закона до механизма государственного регулирования. Выделяется, в частности, точка зрения А. В. Брызгалина, который видит в оптимизации организацию деятельности предприятия, при которой налоговые платежи сводятся к минимуму на законных основаниях, без нарушения налогового или уголовного законодательства [1], что позволяет отграничить ее от уклонения, подразумевающего умышленное невыполнение налоговых обязанностей.

Важное значение для правильного понимания сущности налоговой оптимизации имеет правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в Постановлении Конституционного суда РФ от 27 мая 2003 г. № 9-П, согласно которой под налоговой оптимизацией следует понимать действия налогоплательщика, «которые хотя и имеют своим следствием неуплату налога или уменьшение его суммы, заключаются в использовании предусмотренных государством прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных форм предпринимательской деятельности и соответственно оптимального вида платежа» [15]. То есть, КС РФ подтвердил возможность оптимизации налогообложения законными способами. Проблема в том, что в действующем российском законодательстве отсутствуют четкие критерии, позволяющие в каждом конкретном случае разграничить правомерную минимизацию (оптимизацию) налогообложения и незаконное уклонение от уплаты налогов, ввиду чего нередко возникают споры между налогоплательщиками и налоговыми органами, которые разрешают суды на основании субъективной оценки каждого конкретного случая, обстоятельств и материалов дела

Сравнительный анализ опыта, представленный Н. А. Соловьевой и Е. Юхневичем [18], выявляет параллели между Россией и Польшей в формировании принципов дифференциации рассматриваемых явлений: в обеих юрисдикциях первоначальное отсутствие критериев приводило к произвольному усмотрению, но в России доминировала судебная доктрина добросовестности, сформулированная Конституционным Судом в постановлении от 25 июля 2001 г. № 138-О [9], где подчеркивается, что ответственность не наступает за использование законных прав, включая выбор форм деятельности. Однако переход к концепции необоснованной налоговой выгоды в постановлении Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 ввел критерии, такие как отсут-

ствие деловой цели и несоответствие операций их экономическому смыслу, что позволило квалифицировать агрессивные схемы как уклонение, даже при формальной законности. В. В. Громов углубляет терминологию, отмечая, что уклонение — это умышленное невыполнение конституционной обязанности, в отличие от минимизации, которая может быть как правомерной, так и противоправной, подчеркивая необходимость единства понятий для политики противодействия [3]. А. Н. Ляско, опираясь на доктрину, аргументирует, что получение выгоды без реальной хозяйственной активности влечет уголовные последствия, если оно маскирует неуплату в крупном размере [5]. Е. Г. Васильева развивает идею нормативных пределов, критикуя ст. 54.1 НК РФ за диссонанс: статья требует реальности операций и отсутствия обхода закона, но не уточняет критерии разумности, что порождает «серые схемы» и споры о злоупотреблении [2].

Синтезируя эти взгляды, можно утверждать, что разграничение опирается на триаду критериев: деловую цель (отличную от фискальной экономии), экономическую обоснованность (реальность и целесообразность операций) и добросовестность (отсутствие искусственного распределения выручки). Это подтверждается эмпирически: в обзоре практики арбитражных судов за 2023 [8], подчеркивается, что применение УСН для малого бизнеса не квалифицируется как уклонение, если оно не маскирует дробление, а в постановлении ВС РФ от 15 ноября 2023 г. № 41-П [14] признается конституционным ограничение льгот при злоупотреблении.

Эволюция судебных подходов прослеживается от закрепления презумпции добросовестности и допустимости выбора формы ведения бизнеса к доктринам, ориентированным на экономическое содержание: именно Постановление Пленума ВАС РФ № 53 институционализировало проверку реальности операций, деловой цели и соответствия учёта экономической сути, а в 2017 году законодатель закрепил пределы осуществления прав в ст. 54.1 НК РФ. В доктрине данная тенденция характеризуется как переход к материальной оценке поведения налогоплательщика [3].

Модель дифференциации рассматриваемых категорий базируется на трёх взаимосвязанных признаках, применяемых совокупно: деловая цель, выходящая за пределы самой по себе фискальной экономии; соответствие налогового учёта действительному экономическому содержанию операций (приоритет существа над формой); добросовестность, включающая реальность хозяйственной деятельности и должную осмотрительность при выборе контрагентов. Эти ориентиры сформулированы в Постановлении Пленума ВАС РФ № 53 и корреспондируют ст.

54.1 НК РФ; они широко разработаны в научной литературе [2].

Практический пласт проблемы иллюстрируют споры о «дроблении бизнеса». Оценка законности структуры строится на установлении реальной автономии участников, самостоятельности управленческих решений, непротиворечивости документооборота фактическим потокам, сопоставимости цен и наценок, отсутствии искусственного распределения выручки с единственной целью сохранить право на спецрежим. Позиции и индикаторы риска систематизированы ФНС России в ряде официальных писем: от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@ (методические рекомендации по установлению умысла на неуплату налогов) [12]; от 11.08.2017 № СА-4-7/15895@ [11] (обзор судебной практики по формальному разделению бизнеса и искусственному распределению выручки); от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ (о практике применения ст. 54.1 НК РФ) и пр. Дополнительно — письмо от 16.07.2024 № БВ-4-7/8051@ [13], прямо ссылающееся на правовые позиции СКЭС ВС РФ по «дроблению бизнеса».

Суды все чаще квалифицируют оптимизацию как уклонение при отсутствии деловой цели, аналогично BEPS OECD, где агрессивное налоговое планирование отличают от уклонения по критерию легальности, но с акцентом на доктрину существа над формой. Этот подход фактически совпадает с известной в сравнительном правоведении ориентацией на экономическое содержание сделки; соответствующие выводы содержатся и в исследованиях о формировании антиуклонительных принципов в Польше и России [18], где органы рассматривают цель и последовательное поведение сторон.

Научная дискуссия фиксирует пробелы нормативной определённости: отсутствие в НК РФ позитивной дефиниции «оптимизации» и «минимизации», неопределённость критериев «разумности» и «деловой цели» усиливают удельный вес судебных стандартов и ведомственных писем. Так, доктрина указывает на необходимость унификации терминов, аккуратной кодификации выработанных судами ориентиров и процессуального закрепления бремени доказывания по элементам: реальность операций, экономическая цель, соответствие содержания учёту. Целесообразно нормативно определить разграничение правомерного планирования и противоправного уклонения через связку «деловая цель — приоритет существа над формой — добросовестность», прямо увязав её со ст. 54.1 НК РФ; закрепить распределение бремени доказывания и минимальные стандарты доказательств по каждому из элементов; системно обновить разъяснения высших судов с учётом Обзора 13.12.2023 и последующих писем ФНС. Такой подход снизит неопределённость и обеспечит баланс интересов бюджета и легитимной оптимизации.

Литература:

1. Брызгалин А. В., Берник В. Р., Головкин А. Н. Методы налоговой оптимизации, или как избежать опасных ошибок. — М.: Аналитика-Пресс, 1999. — 144 с.

2. Васильева Е. Г. Налоговая оптимизация и нормативные пределы ее реализации в современной налоговой системе: национальная модель регулирования // *Налоги*. — 2020. — № 3. — С. 29–34.
3. Громов В. В. Уклонение от уплаты налогов: сущность и значение в налоговой терминологии // *Финансовое право*. — 2019. — № 3. — С. 32–36.
4. Землянская И. С., Гончаров А. И. Налоговая оптимизация: развитие понятийного аппарата // *Налоги. Информационно-аналитическая газета*. 2007. — № 23. — С. 15–18.
5. Ляскало А. Н. Разграничение налоговой оптимизации и уклонения от уплаты налогов // *Уголовное право*. — 2016. — № 6. — С. 43–52.
6. Назаренко Б. А. К проблеме определения юридических критериев налоговой оптимизации // *Налоги*. — 2015. — № 1. — С. 22–27.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // *СЗ РФ*. 1998. N 31. Ст. 3824.
8. Обзор практики применения арбитражными судами положений законодательства о налогах и сборах, связанных с оценкой обоснованности налоговой выгоды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023) // СПС Гарант.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 N 138-О «По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // СПС Гарант.
10. Письмо ФНС России от 10.03.2021 N БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС Гарант.
11. Письмо ФНС России от 11.08.2017 N СА-4-7/15895@ «О направлении обзора судебной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц» // СПС Гарант.
12. Письмо ФНС России от 13.07.2017 N ЕД-4-2/13650@ «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)» (вместе с «Методическими рекомендациями «Об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора)», утв. СК России, ФНС России) // СПС Гарант.
13. Письмо ФНС России от 16.07.2024 N БВ-4-7/8051@ «О правовых позициях, сформированных судебной практикой и применяемых арбитражными судами при разрешении споров, связанных с установлением в действиях налогоплательщиков признаков «дробления бизнеса» // СПС Гарант.
14. Постановление ВС РФ от 15 ноября 2023 г. № 41-П // СПС Гарант.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2003 г. N 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П. Н. Белецкого, Г. А. Никовой, Р. В. Рукавишникова, В. Л. Соколовского и Н. И. Таланова» // *Вестник Конституционного Суда Российской Федерации*, 2003, N 4.
16. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // СПС Гарант.
17. Постановление Пленума ВС РФ от 28.12.2006 № 64 // СПС Гарант.
18. Соловьева Н. А., Юхневич Е. Формирование принципов противодействия уклонению от уплаты налогов на примере Польши и России // *Финансовое право*. — 2015. — № 1. — С. 25–28.
19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // *СЗ РФ*. 1996. № 25. Ст. 2954.

Основы правового регулирования имущественных отношений

Дергунова Дарья Ильинична, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванова Наталия Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье автор подверг анализу правовое регулирование имущественных отношений супругов. Рассмотрены отношения, складывающиеся по поводу ответственности по обязательствам.

Ключевые слова: имущественные отношения, семейное право, супруги, семейный кодекс, правовое регулирование, брачный договор

Важнейшим направлением правового регулирования семейных отношений является охрана прав всех членов семьи, создание определенного баланса их интересов, формирование в семье отношений построенных на взаимопомощи и уважения, а также несение ответственности друг перед другом. При этом, регулируя семейные отношения, законодатель должен тактично подходить к вымешиванию в личную сферу семьи.

Регулированию имущественных отношений между супругами посвящена часть раздела III Семейного Кодекса РФ — «Права и обязанности супругов», а именно Глава 7 «Законный режим имущества супругов», Глава 8 «Договорной режим имущества супругов», Глава 9 «Ответственность супругов по обязательствам».

Помимо указанных разделов, важное значение для регулирования имущественных отношений между супругами, имеет раздел V «Алиментные обязательства членов семьи», который регулирует имущественные отношения супругов и бывших супругов по материальному содержанию друг друга.

Следовательно, выделяются две группы имущественных отношений супругов:

- по поводу их общей совместно нажитой собственности;

- по поводу взаимного материального содержания: алиментные правоотношения между супругами [1];

В главе 7 Семейного Кодекса РФ указывается, что законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности (ст. 33 СК РФ). Далее в ст. 34 Семейного Кодекса РФ устанавливается, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью и детально регламентирует состав общего имущества супругов. Совместная собственность супругов включает в себя:

- доходы обоих супругов от трудовой, предпринимательской и интеллектуальной деятельности;

- полученные супругами пенсии, пособия, иные денежные вклады, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба, в связи с утратой трудоспособности и другие);

- приобретенные за счет общих доходов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли

в капитале, внесенные в кредитные учреждения или иные коммерческие организации;

- любое иное имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено.

Закон различает имущество, которое не входит в общее супружеское и имущество, нажитое во время брака. К имуществу, которое не входит в общее супружеское, относится:

- добрачное имущество (вещи и имущественные права, принадлежащие каждому из супругов до вступления в брак);

- имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам;

- вещи индивидуального пользования за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Кроме того, в этой главе содержатся: нормы, регулирующие отношения по владению, пользованию и распоряжению общим имуществом (ст. 35 СК РФ); определяющие какое имущество является собственностью каждого из супругов (ст. 36 СК РФ) а также нормы, регламентирующие раздел общего имущества и определение долей при разделе общего имущества (ст.ст.38, 39 СК РФ). Законный режим подразумевает преобладание норм права. Это означает, что в процессе вопросы относительно пользования и распоряжения имуществом решаются супругами по достижению обоюдного согласия. В то время как при разводе и решении вопроса относительно раздела имущества применяются нормы семейного права. Они устанавливают, что разделу не подлежит имущество, приобретенное каждым из супругов отдельно до момента вступления в официальный брак. А приобретенное в браке имущество признается совместным и подлежит разделу между супругами.

Договорный режим имущества супругов, регулируемый главой 8 СК РФ означает, что имущественные права и обязанности супругов в период брака и на случай его расторжения определяются взаимным соглашением супругов, согласно которому они вправе отступить от норм законного режима регулирования общей собственности.

Глава состоит из 5 статей, которые закрепляют понятие брачного договора (ст. 40 СК РФ), определяют условия его заключения (ст. 41 СК РФ), его содержание (ст. 42 СК

РФ), условия его изменения и расторжения (ст. 43 СК РФ) и условия, при которых брачный договор может быть признан недействительным (ст. 44 СК РФ). Кроме того, статьей 46 СК РФ устанавливаются гарантии прав кредиторов при заключении, изменении и расторжении брачного договора.

Правовое регулирование договорного режима, помимо норм Семейного кодекса РФ, включает в себя положения Гражданского кодекса РФ в той части, в какой они не противоречат существу семейных отношений (ст. 4 СК РФ).

Зачастую нормы Семейного кодекса содержат отсылочную норму к Гражданскому Кодексу, к примеру, при признании брачного договора недействительным.

В Семейном кодексе РФ закреплено всего 5 небольших статей непосредственно регулирующих заключение брачного договора, следовательно, все неурегулированные положения содержатся в Гражданском Кодексе РФ.

В отдельных федеральных законах также можно встретить положения о брачном договоре. К примеру, в части

второй Налогового кодекса РФ установлен размер государственной пошлины за его удостоверение в размере 500 рублей. В Федеральном закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» на лицо подающее заявление о признании гражданина банкротом возлагается обязанность по предъявлению в суд брачного договора.

Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» обязывает проводить оценку объектов при составлении брачных контрактов по требованию одной из сторон или обеих сторон в случае возникновения спора о стоимости этого имущества, при этом интересно, что указанный закон пожалуй единственный, говорящий именно о брачном контракте, а не договоре.

Важное значение, при применении норма права о договорном режиме имущества супругов, играют разъяснения вышестоящих судов, а также судебная практика, хотя при этом они не являются источником права.

Литература:

1. Жилинкова И. В. Правовой режим имущества членов семьи: учебное пособие. Харьков: Ксилон, 2013. С. 186.

Процессуальное положение государственного обвинителя в прениях сторон

Жукова Анастасия Романовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Прения сторон является одной из главных стадий уголовного судопроизводства, где государственный обвинитель обязан доказать суду виновность подсудимого. Однако, законодательство Российской Федерации несовершенно, в том числе и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Многие его нормы находят противоречивость среди ученых в правовой доктрине. В настоящей статье автор делает акцент на процессуальный статус государственного обвинителя, проводя анализ норм действующего законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: государственный обвинитель, прокурор, частный обвинитель, Генеральный прокурор, уголовное судопроизводство, прения сторон.

The procedural position of the public prosecutor in the debate of the parties

The debate of the parties is one of the main stages of criminal proceedings, where the public prosecutor is obliged to prove to the court the guilt of the defendant. However, the legislation of the Russian Federation is imperfect, including the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Many of its norms are controversial among scientists in the legal doctrine. In this article, the author focuses on the procedural status of the public prosecutor, analyzing the norms of current legislation and judicial practice.

Keywords: public prosecutor, prosecutor, private prosecutor, Prosecutor General, criminal proceedings, arguments of the parties.

В числе ведущих направлений деятельности прокуратуры по поддержанию правопорядка в Российской Федерации является поддержание в суде государственного обвинения.

Согласно ч.1 ст. 129 Конституции Российской Федерации, полномочия, организация и порядок деятельности Прокуратуры Российской Федерации определяется федеральным законом [1].

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, прокуратура реализует функцию уголовного преследования в целях обеспечения законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства [2].

Ст.1 Федерального закона «О прокуратуре РФ» № 2202-1 определяет прокуратуру как единую централизованную систему органов, осуществляющих надзор

за исполнением законов и соблюдением Конституции от имени РФ, а также выполняющих иные функции [3].

Таким образом, два основных закона, на которые должен опираться любой прокурор, несмотря на то, какую функцию он выполняет в органах прокуратуры.

Немаловажное значение имеет и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, так как этот акт регулирует уголовно-процессуальные отношения между участниками уголовного судопроизводства.

В настоящее время противоречивым вопросом является статус государственного обвинителя как участника уголовно — процессуальных отношений, в том числе на стадии прения сторон в уголовном судопроизводстве. Противоречивость мнений правовой доктрины вытекает из смысла ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Участие обвинителя».

Данная норма определяет деятельность стороны обвинения в уголовном судопроизводстве. Однако, законодатель не конкретизировал какие именно должностные лица имеют право на поддержание государственного обвинения в суде.

В научной литературе выделено два противоречивых мнения по данному поводу [4].

Во-первых, согласно п.31 ст. 5 УПК РФ «прокурором является Генеральный прокурор Российской Федерации, подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, которые могут участвовать в уголовном судопроизводстве и обладают определенными полномочиями» [2].

Согласно ст. 54 ФЗ «О прокуратуре РФ» прокурор — это:

- «Генеральный прокурор Российской Федерации;
- советники его Генерального прокурора;
- старшие помощники, помощники и помощники по особым поручениям;
- заместители Генерального прокурора Российской Федерации;
- помощники заместителя Генерального прокурора;
- все нижестоящие прокуроры, их заместители, помощники прокуроров по особым поручениям;
- старшие помощники и помощники прокуроров;
- старшие прокуроры и прокуроры управлений и отделов, действующие в пределах своей компетенции».

Однако, ч. 5 ст. 37 УПК РФ гласит о том, что полномочия прокурора, предусмотренные ч.1 — ч.4 ст. 37 УПК РФ, осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами.

Следовательно, законодатель ставит знак равенства между вышестоящими прокурорами и государственными обвинителями, согласно ст. 37 УПК РФ.

Это позволяет сделать вывод о том, что помощник прокурора не может выступать в суде в качестве государственного обвинителя.

Во-вторых, данный вопрос сводится к тому, что в силу ч. 5 ст. 37 УПК РФ [5] должностные лица органов прокуратуры могут выступать в качестве государственного

обвинителя, однако, законодатель не указывает то, что кроме вышеуказанных лиц, государственное обвинение не могут поддерживать иные сотрудники органов прокуратуры. Отсюда следует, что помощники прокурора имеют право на поддержание государственного обвинения в суде. Данная позиция наиболее актуальна и подтверждается судебной практикой.

Такая позиция была подтверждена Верховным Судом Российской Федерации в конце 20 века. Так, 13 июля 1999 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала, что участие помощника прокурора на стадии предварительного следствия не является препятствием того, что он может выступать в качестве государственного обвинителя в судебном разбирательстве [7].

УПК РСФСР 1960 года закреплял понятие «прокурор или его заместитель» в роли должностных лиц, возглавляющих органы прокуратуры. В ст. 214–217 УПК РСФСР было закреплено, что подписывать обвинительно заключение могли только прокурор или его заместитель [8].

Другой пример, в Определении Верховного Суда РФ от 03. 04.2003 года было удовлетворено надзорное представление Генерального прокурора — главного военного прокурора генерала — лейтенанта юстиции Савенкова А. Н. В суде надзорной инстанции он просил отменить судебное постановление председателя суда Калининградской области, где было отказано в допуске помощнику прокурора выступать в качестве государственного обвинителя по уголовному делу в отношении Дмитриева В. Н. [9].

Еще одна позиция, которая имеет противоречивое значение — это поддержание государственного обвинения по частным делам. Как видно из нормы ст. 246, по делам частного обвинения государственное обвинение поддерживает сам потерпевший. Наиболее актуальный ответ на данную проблему отражено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положений ч.1 и ч.2 ст. 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М. А. Ключева» [6]. Так, суд приходит к мнению о том, что неучастие прокурора в качестве государственного обвинителя в уголовного судопроизводстве по частным делам не позволяет в полной мере обеспечить состязательные начала и равноправие сторон. Это один из основных принципов, на котором строится все судопроизводство Российской Федерации. В связи с этим стоит отметить важность участия прокурора в качестве государственного обвинителя по уголовным делам в порядке частного производства.

В соответствии с вышесказанным необходимо отметить, что законодатель должен закрепить в нормативно-правовом акте следующее:

- 1) либо исключить из п.31 ст. 5 УПК РФ категорию «Иные должностные лица», в связи с чем государственное обвинение помощник прокурора не сможет предъявить;
- 1) либо конкретизировать ФЗ «О прокуратуре РФ», дополнив раздел IV «Участие прокурора в рассмотрении

дел судами» и ст. 37 УПК РФ полномочиями помощника прокурора.

Таким образом, прямое указание в законе должно прекратить дискуссии о данном противоречии.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч.1). — Ст. 4921.
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
4. Лонь С. Л. Помощник прокурора как участник уголовного процесса // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6. URL. <https://sibac.info/studconf/hum/vi/30379> (дата обращения: 21.09.2024)
5. Балахнин В. С. Коллизии поддержания государственного обвинения // Законность. 2006. № 4. С.8–9.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положений ч.1 и ч.2 ст. 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М. А. Ключева» // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 4. Ст. 602.
7. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 июля 1999 года № БВСР — 00-6. // URL. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_66955.html (дата обращения 21.09.2024)
8. Селина Е. В. Прокурор в уголовном процессе (понятийные, организационные и функциональные аспекты) // Правовая инициатива. 2014. № 2. С. 12.
9. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 3 апреля 2003 года № 5н — 043/03 // URL. http://www.suprcourt.ru/documents/own/?keyword=дмитриев&category=resolutions_plenum_supreme_court_russian (дата обращения 21.09.2024)

Конституционно-правовые основания ограничений прав военнослужащих

Кириллова Елена Анатольевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская область)

В статье исследуются конституционно-правовые основания ограничений прав военнослужащих, выявляется роль Конституции как основного закона страны, анализируется роль конституционно-правовых оснований ограничений прав военнослужащих, и отражаются изменения в понимании роли военной организации в демократическом обществе с учетом современных реалий.

Ключевые слова: права, ограничения, военнослужащие, Конституция, природа, обоснование, военная дисциплина, государство.

Конституционно-правовые основания ограничений прав военнослужащих представляют собой фундаментальную проблему современного конституционного права, требующую глубокого теоретического осмысления и практического анализа. В условиях правового государства любые ограничения прав и свобод человека и гражданина должны иметь четкую конституционную основу, соответствовать принципам пропорциональности и необходимости, а также обеспечивать баланс между публичными интересами и индивидуальными правами.

Конституционная основа ограничений прав военнослужащих заложена в системе фундаментальных прин-

ципов российского конституционализма. Статья 17 Конституции РФ устанавливает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [1]. Данная норма имеет принципиальное значение для понимания правовой природы ограничений прав военнослужащих, поскольку специфика военной службы предполагает коллективный характер деятельности, где индивидуальные права должны соотноситься с общими задачами воинского коллектива.

Ключевое значение для конституционно-правового обоснования ограничений прав военнослужащих имеет часть 3 статьи 55 Конституции РФ, которая устанавли-

вает исчерпывающий перечень целей, ради достижения которых могут ограничиваться права и свободы. Среди этих целей особое место занимает обеспечение обороны страны и безопасности государства, что создает прямую конституционную основу для установления специальных ограничений прав лиц, проходящих военную службу [2].

Конституционный принцип защиты Отечества, закрепленный в статье 59 Конституции РФ, не только устанавливает обязанность граждан по защите Отечества и несению военной службы, но и создает правовую основу для формирования особого правового режима военной службы. Данный принцип предполагает, что эффективное выполнение конституционной обязанности по защите Отечества может потребовать определенных ограничений индивидуальных прав ради достижения общественно значимых целей.

Теоретико-правовая природа ограничений прав военнослужащих коренится в концепции правового государства, которая предполагает не абсолютизацию индивидуальных прав, а их разумное соотношение с общественными интересами. Военная служба по своей сути является деятельностью, направленной на защиту высших конституционных ценностей — суверенитета, территориальной целостности, безопасности государства, что оправдывает установление специальных требований к лицам, осуществляющим такую деятельность.

Доктринальное обоснование ограничений прав военнослужащих основывается на признании того факта, что военная служба является добровольно принимаемым на себя особым правовым статусом. Поступая на военную службу, гражданин сознательно принимает на себя дополнительные обязанности и ограничения, связанные со спецификой военной деятельности. Данное согласие на ограничения не означает отказа от конституционных прав, но предполагает их реализацию в особых формах и пределах.

Конституционная цель обеспечения обороны страны как основание ограничений прав военнослужащих имеет многогранное содержание. Оборона страны включает в себя не только отражение внешней агрессии, но и предотвращение военных угроз, поддержание боеготовности Вооруженных Сил, обеспечение военной безопасности государства. Столь широкое понимание обороны создает правовую основу для различных видов ограничений прав военнослужащих.

Обеспечение безопасности государства как конституционная цель ограничений прав военнослужащих охватывает защиту государственной тайны, предотвращение разглашения военной информации, обеспечение внутренней стабильности военной организации. Данная цель оправдывает ограничения информационных прав военнослужащих, включая свободу слова, право на получение информации, тайну переписки в определенных случаях.

Поддержание воинской дисциплины представляет собой специфическое основание ограничений прав военнослужащих, которое не имеет прямого конституционного закрепления, но вытекает из конституционной

обязанности защиты Отечества. Воинская дисциплина является необходимым условием эффективности военной организации, что оправдывает ограничения политических прав военнослужащих, их права на объединение, некоторых личных прав.

Обеспечение единства и сплоченности воинских коллективов служит дополнительным основанием для ограничений прав военнослужащих, особенно в сфере политической деятельности и создания общественных объединений. Данное основание исходит из понимания того, что военная эффективность достигается не только индивидуальной подготовкой военнослужащих, но и их способностью действовать как единый коллектив.

Эволюция конституционно-правовых оснований ограничений прав военнослужащих отражает изменения в понимании роли военной организации в демократическом обществе. Современная тенденция состоит в сокращении необоснованных ограничений при сохранении тех ограничений, которые действительно необходимы для эффективности военной службы.

Цифровизация военной службы создает новые вызовы для правового обоснования ограничений прав военнослужащих. Использование цифровых технологий требует пересмотра традиционных подходов к ограничению информационных прав, права на тайну переписки, свободы слова в цифровой среде.

Профессионализация Вооруженных Сил, переход к контрактной основе комплектования изменяют характер обоснования ограничений прав военнослужащих. Добровольный характер поступления на военную службу усиливает аргументацию в пользу правомерности ограничений, основанную на сознательном принятии особого правового статуса.

Участие российских Вооруженных Сил в международных операциях требует адаптации правового обоснования ограничений прав военнослужащих к международным стандартам и практике союзников. Это создает потребность в гармонизации российского военного права с международными нормами при сохранении национальных особенностей.

Современные угрозы национальной безопасности, включая терроризм, кибератаки, гибридные войны, влияют на обоснование новых видов ограничений прав военнослужащих. Противодействие новым угрозам может потребовать ограничений, которые ранее не были необходимы, что требует тщательного конституционно-правового обоснования.

Социальные изменения в российском обществе, повышение правовой культуры граждан, развитие институтов гражданского общества создают новый контекст для обоснования ограничений прав военнослужащих. Современное общество требует более убедительной аргументации необходимости ограничений и более эффективных механизмов их судебного контроля.

Региональные особенности прохождения военной службы могут влиять на конкретные формы реализации ограничений прав военнослужащих, однако они не могут

служить основанием для установления дополнительных ограничений. Конституционные основания ограничений должны быть едиными для всей территории Российской Федерации.

Подводя итог, можно заметить, что конституционно-правовые основания ограничений прав военнослужащих представляют собой сложную систему взаимосвязанных принципов и норм, которые обеспечивают баланс между потребностями эффективной военной организации и защитой основных прав человека. Главными конституци-

онными основаниями таких ограничений являются обеспечение обороны страны и безопасности государства, закрепленные в статье 55 Конституции РФ, а также конституционная обязанность защиты Отечества. Современное развитие военной организации государства требует постоянного пересмотра и уточнения конституционно-правовых оснований ограничений с учетом новых технологических, социальных и международно-правовых факторов при сохранении баланса между военной эффективностью и защитой прав человека.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности / Под ред. Р. Л. Хачатурова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 387 с.

Профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних

Кожина Анастасия Олеговна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье автор рассматривает систему профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, включая меры по работе с детьми и подростками, их семьями, а также взаимодействие различных органов и учреждений в ходе этого процесса.

Ключевые слова: несовершеннолетние, безнадзорность, правонарушения, дети, профилактика, правоохранительные органы, социальные программы, правовое просвещение.

Как известно, в наше время безнадзорность и правонарушения среди детей и подростков представляют серьезную угрозу для их нормального развития, а также для безопасности общества в целом. Важно, чтобы взрослые проявляли к детям внимание и заботу, создавали условия для их гармоничного развития и помогали справляться с трудностями. Сейчас дети проводят большую часть времени в виртуальном мире, пользуясь смартфонами, планшетами и компьютерами. Интернет открывает огромные возможности для саморазвития, учебы и развлечений, однако таит в себе и опасности. Эта среда полна рисков и потенциальных угроз, которые сложно игнорировать. Например, ребенок может столкнуться с кибербуллингом в социальных сетях, где его будут обижать другие пользователи, что может привести к серьезным последствиям, или же он может попасть на сайты с вредоносным контентом, который способен негативно повлиять на его психологическое состояние, к тому же недостаток цифровой грамотности увеличивает риск утечки личных данных, что также может привести к различным неприятным последствиям.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, согласно статье 1 Федерального закона

от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», представляет собой систему социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Система профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних включает в себя различные органы и учреждения, среди которых основными являются: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы социальной защиты населения; органы опеки и попечительства; органы по делам молодежи; органы здравоохранения; службы занятости; органы внутренних дел; учреждения уголовно-исполнительной системы и другие.

Для профилактики преступности среди подростков реализуются различные мероприятия, среди них:

– Работа с несовершеннолетним для его исправления. В школах и других образовательных учреждениях могут

работать социальные педагоги и психологи, которые проводят индивидуальные и групповые занятия с детьми, склонными к девиантному поведению, помогают им разобраться в причинах этих поступков и найти пути решения возникающих проблем.

– *Организация занятости и полезного досуга несовершеннолетних.* Например, создаются молодежные центры, спортивные секции и клубы по интересам, где подростки могут проводить свободное время с пользой. Это способствует снижению уровня преступности, улучшению физического и психического здоровья, а также формированию положительных социальных связей.

– *Взаимодействие с семьей несовершеннолетнего для создания благоприятной обстановки.* Социальные службы могут проводить профилактические беседы с родителями, обучать их методам эффективного воспитания и взаимодействия с детьми. Например, в некоторых регионах организуются семинары и тренинги для родителей, в ходе которых специалисты рассказывают о возрастных особенностях подростков, методах разрешения семейных конфликтов и способах поддержки детей в сложных ситуациях.

– *Сотрудничество с правоохранительными органами для выявления и устранения факторов, способствующих совершению преступлений,* является важным аспектом профилактики правонарушений среди молодежи. Полиция может проводить рейды и проверки в местах скопления молодых людей, а также работать с образовательными учреждениями для выявления несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении. Например, сотрудники полиции могут участвовать в профилактических встречах в школах, проводить разъяснительные беседы с трудными подростками и организовывать лекции и семинары.

– *Организация социальных программ и проектов, направленных на поддержку семей и детей, находящихся в социально опасном положении.* В некоторых регионах действуют программы поддержки семей, находящихся в социально опасном положении, которые включают психологическую и социальную помощь, юридическую поддержку и другие меры. Примером такой инициативы является муниципальная программа «Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних на территории Ингарского сельского поселения Приволжского муниципального района Ивановской области на 2025–2027 годы».

– *Проведение мероприятий по правовому просвещению несовершеннолетних.* В школах могут проводиться уроки права, на которых подростки узнают о своих правах и обязанностях, а также о последствиях нарушения закона. Также могут организовываться встречи с юристами и правозащитниками, которые расскажут о правовой системе и ответят на вопросы подростков.

Правовое просвещение может быть реализовано в разных форматах, таких как: лекции, презентации, семинары, мастер-классы, круглые столы, дискуссии и другие. Важно использовать современные интерактивные ме-

тоды, а также интернет-ресурсы. При этом нужно учитывать образовательные потребности и особенности несовершеннолетних (возрастные и личностные). В этой связи следует отметить, что Прокуратурой Ивановской области в целях профилактики противоправных деяний, совершаемых в отношении несовершеннолетних и с их участием, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, на постоянной основе проводятся встречи с коллективами учащихся образовательных учреждений.

Мероприятия по организации правового просвещения детей, родителей и специалистов, работающих с детьми и в интересах детей, предусмотрены планом основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р.

– *Организация реабилитационных программ для несовершеннолетних, совершивших правонарушения.* В некоторых регионах создаются специальные центры и учреждения для реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. В этих центрах подростки получают помощь и поддержку, включая психологическую реабилитацию, социальную адаптацию и профессиональное обучение. Также в некоторых городах действуют кризисные центры и службы психологической помощи для подростков, где они могут получить консультации специалистов, тренинги по управлению стрессом, развитию коммуникативных навыков и преодолению трудностей в общении.

Вместе с тем следует обратиться к статистике Уполномоченного по правам ребенка в Ивановской области, которая показывает рост числа безнадзорных несовершеннолетних в 2024 году по сравнению с предыдущими годами. В 2021 году было выявлено 123 случая безнадзорности, в 2022 году — 125, в 2023 году — 107, а в 2024 году — уже 193. Это указывает на необходимость усиления мер по предотвращению детской безнадзорности и улучшению системы защиты прав детей в регионе. Основные причины проблемы — алкогольная зависимость родителей, что приводит к невыполнению ими своих обязанностей, антисанитарные условия, отсутствие продуктов питания и оставление детей без присмотра. Для решения данной проблемы необходимо усилить меры по профилактике алкоголизма среди родителей, улучшить контроль за условиями жизни семей и обеспечить своевременное вмешательство социальных служб. Кроме того, в Ивановской области растет число случаев отобрания детей из семей. В 2022 году отобрали 16 детей, в 2021 году — 4, в 2023 году — 8, а в 2024 году — 6, что требует внимания и мер для защиты прав детей в целях недопущения подобных ситуаций в будущем.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что отсутствие должного надзора и правонарушения среди несовершеннолетних представляют угрозу их благополучию и безопасности общества. Чтобы пред-

отвратить эти проблемы, нужно работать с семьями, проводить правовое просвещение, всесторонне развивать детей, контролировать их времяпрепровождение в интер-

нете и повышать цифровую грамотность. Создание благоприятной социальной среды — ключ к решению этих проблем.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ, 1999. — № 26. — Ст. 3177.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400150053/>
3. Об утверждении муниципальной программы «Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних на территории Ингарского сельского поселения Приволжского муниципального района Ивановской области на 2025–2027 годы»: постановление администрации Ингарского сельского поселения Приволжского муниципального района Ивановской области от 30.08.2024 № 67. — URL: <https://ingarskoe-pos-r24.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/proekty-i-programmy/munitsipalnaya-programma-profilaktika-pravonarusheniy-sredi/>
4. Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Ивановской области. — URL: <https://deti.ivanovoobl.ru/search/>
5. Вагайцев, В. М. Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на современном этапе / В. М. Вагайцев // Государственная служба и кадры. — 2021. — № 4. — С. 160–164.
6. Казанцева Л. А., Калинин И. А., Гайнов И. Д. Современные аспекты профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в общеобразовательных организациях / Л. А. Казанцева, И. А. Калинин, И. Д. Гайнов // Вестник экономической безопасности. — 2023. — № 5. — С. 215–220.
7. Павлик Е. М., Пасынков В. В., Павлов Д. В. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как одно из приоритетных направлений предупреждения преступности / Е. М. Павлик, В. В. Пасынков, Д. В. Павлов // Ленинградский юридический журнал. — 2022. — № 4 (70). — С. 136–147.

Анализ судебной практики рассмотрения индивидуальных трудовых споров с участием лиц предпенсионного возраста

Колисниченко Анастасия Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Попов Сергей Викторович, доктор юридических наук, профессор
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

В статье анализируется защита трудовых прав граждан предпенсионного возраста в современном социально-экономическом контексте. Рассматриваются проблемы дискриминации на рынке труда, нарушения процедур увольнения, недостаточная правовая осведомлённость и сложности с доказательством нарушений. Анализируется судебная практика, показывающие важность соблюдения законодательства и роль судов в защите прав работников.

Ключевые слова: трудовые споры, Комиссия по урегулированию трудовых споров, КТС, предпенсионный возраст, дискриминация, трудовое законодательство, судебная практика, Трудовой кодекс РФ.

В условиях современных социально-экономических реалий вопросы защиты трудовых прав граждан становятся особенно важными. Это в значительной степени касается людей предпенсионного возраста, которые, сталкиваясь с различными трудностями, могут оказаться более уязвимыми в сфере трудовых отношений. В данной статье мы рассмотрим, как судебная практика помогает защищать трудовые права этой категории работников, какие проблемы возникают чаще всего и какие меры можно предпринять для их решения.

Люди предпенсионного возраста часто сталкиваются с дискриминацией на рынке труда. Работодатели могут не-

охотно принимать на работу таких сотрудников, опасаясь, что они не смогут справиться с требованиями должности или будут чаще болеть. Кроме того, в случае возникновения трудовых споров, такие работники могут быть менее защищены из-за недостатка знаний о своих правах и возможностях их защиты.

Одной из самых распространенных категорий трудовых споров являются конфликты, возникающие из-за нарушения условий трудового договора. Эти споры могут касаться различных аспектов трудовой деятельности, начиная от невыплаты заработной платы и заканчивая незаконным увольнением. Основной причиной таких

конфликтов является расхождение в понимании прав и обязанностей сторон, которые закреплены в трудовом договоре.

Трудовой договор является основой трудовых отношений и определяет права и обязанности как работника, так и работодателя. Важными документами, которые могут служить доказательствами в судебном разбирательстве, являются должностные инструкции, правила внутреннего трудового распорядка и локальные нормативные акты организации. Эти документы помогают установить факты выполнения или невыполнения обязательств сторонами.

При рассмотрении дел о нарушении трудового договора суды уделяют особое внимание соблюдению процедуры увольнения, наличию законных оснований для расторжения договора и соблюдению сроков предупреждения работника. Например, в апелляционном определении Новосибирского областного суда от 27.10.2016 (дело № 33–10559/2016) истец оспаривала законность срочного трудового договора и увольнения, требуя восстановления на работе и выплаты заработной платы за вынужденный прогул. Суд, анализируя представленные доказательства, пришел к выводу о нарушении трудового законодательства со стороны работодателя.

Дискриминация — это явление, которое находит свое проявление в самых различных сферах жизни, включая трудовые отношения. Она может принимать множество форм, включая неравное обращение на основании расы, пола, возраста, религии, инвалидности, сексуальной ориентации и других защищенных характеристик. В этом контексте правовые споры, связанные с дискриминацией, становятся важными инструментами для защиты прав граждан и борьбы за равенство.

Одним из ярких примеров правового спора, касающегося дискриминации, является заочное решение Железнодорожного районного суда города Барнаула, принятое 7 июля 2020 года по делу № 2–1613/2020. Этот случай стал значимым прецедентом в области трудового права и продемонстрировал, как важно защищать права работников, особенно в контексте отказа в трудоустройстве.

Истец, гражданин, находившийся на учете в Центре занятости населения, получил официальное направление на трудоустройство на вакантную должность машиниста котельной. Однако работодатель, получив направление, отказал ему в приеме на работу, сославшись на то, что возраст соискателя не соответствует требованиям, предъявляемым к данной вакансии. Это решение истец счел незаконным и дискриминационным, что и стало основанием для обращения в суд.

Ключевым моментом в судебном разбирательстве стало отсутствие у работодателя убедительных доказательств, подтверждающих реальное несоответствие возраста истца требованиям, предъявляемым к должности машиниста котельной. Работодатель не смог представить ни статистических данных, ни свидетельских показаний,

ни каких-либо нормативных актов, которые бы оправдывали его решение о отказе в трудоустройстве.

Судебная практика показывает, что для успешного доказательств факта дискриминации необходимо не только наличие жалобы, но и достаточные доказательства, подтверждающие, что отказ в трудоустройстве действительно был обусловлен дискриминационными мотивами. В данном случае, суд принял во внимание, что работодатель не предоставил аргументированных оснований для отказа, что создало ситуацию, в которой истец мог обосновать свои обвинения в дискриминации.

Решение суда в пользу истца стало важным шагом в борьбе с дискриминацией на рынке труда. Оно подчеркивает необходимость соблюдения принципа равенства и недопустимость отказа в трудоустройстве на основании необоснованных критериев, таких как возраст. Это дело стало прецедентом, который может служить основой для будущих исков и судебных разбирательств, связанных с дискриминацией.

Случай из Барнаула иллюстрирует важность правовой защиты от дискриминации и необходимость обеспечения равных возможностей для всех граждан, независимо от их возраста или других характеристик. Он также подчеркивает роль судов в защите прав работников и в борьбе с предвзятостью на рынке труда.

Решение, принятое Железнодорожным районным судом города Самары 23 января 2020 года под номером 2–30/2020, касается трудовых отношений между работником и работодателем, которые изначально были основаны на трудовом договоре, заключенном на неопределенный срок. Это означает, что работник имел право на стабильные условия труда и защиту от произвольного увольнения. Однако со временем отношения между сторонами начали ухудшаться, что и стало причиной рассмотрения дела в суде.

Работодатель предложил работнику увольнение по собственному желанию, но тот отозвал заявление. После этого работодатель трижды применил к работнику дисциплинарные взыскания, которые работник успешно оспорил в суде. Затем работнику изменили условия труда, вынудив переехать в другой город. В итоге должность работника была сокращена, и он подал иск о восстановлении, утверждая, что увольнение было дискриминационным по причине предпенсионного возраста. Суд удовлетворил иск, восстановив работника, признав увольнение незаконным.

Таким образом, данное дело является ярким примером того, как важно для работников знать свои права и уметь их защищать. Судебная практика показывает, что работники могут успешно оспаривать незаконные действия работодателей и добиваться восстановления своих прав. Важно, чтобы каждый работник понимал, что в случае нарушения его прав, он может обратиться за защитой в судебные инстанции, где его дело будет рассмотрено в соответствии с действующим законодательством.

Ещё одним из ярких примеров является Апелляционное определение Ростовского областного суда от

20.11.2018 по делу № 33–19104/2018. Спор возник из-за несогласия истца с действиями работодателя, выразившимися в его увольнении. Сюсюра М. Л. подал иск против АО «ЖТК», требуя признать увольнение незаконным, восстановить его в должности и взыскать заработную плату за вынужденный прогул. Он обосновал свои требования нарушением статей 371 и 373 ТК РФ, касающихся учета мнения профсоюза при увольнении.

Истец указал, что приказ об увольнении подписан заместителем генерального директора без подтверждения его полномочий, что ставит под сомнение законность документа. Также он подчеркнул, что увольнение произошло в предпенсионном возрасте, что может свидетельствовать о дискриминации, и выразил опасения по поводу нарушений при соблюдении процедур сокращения.

Суд апелляционной инстанции подтвердил недостаточность доказательств полномочий лица, подписавшего приказ, и учел возраст истца, отметив возможное нарушение принципов законности и прозрачности. В результате суд признал увольнение незаконным и восстановил работника в должности, подчеркнув важность соблюдения трудового законодательства и прав работников.

Изучение судебной практики позволяет выявить слабые места в защите прав работников предпенсионного возраста. Часто возникают случаи, когда работодатели не соблюдают установленный порядок увольнения, игнорируют требования о выплате заработной платы или не предоставляют работникам необходимую информацию о их правах.

Анализируя судебные дела, можно заметить, что работники предпенсионного возраста чаще всего сталкиваются с трудностями в доказывании своих прав. Это связано с недостаточной правовой осведомленностью, а также с тем, что многие из них не имеют возможности нанять квалифицированного юриста для защиты своих интересов в суде.

Для повышения уровня защиты трудовых прав граждан предпенсионного возраста необходимо разработать более эффективные меры. Важно проводить информационные кампании, направленные на повышение правовой грамотности этой категории работников. Также следует улучшить доступ к юридическим консультациям и поддержке, чтобы они могли своевременно получать помощь в случае возникновения трудовых споров.

Кроме того, работодатели должны быть более внимательны к соблюдению трудового законодательства, а государственные органы — более активно контролировать соблюдение прав работников, особенно тех, кто находится в уязвимом положении.

Защита трудовых прав граждан предпенсионного возраста в современных условиях требует особого внимания. Изучение судебной практики и анализ возникающих трудовых споров помогают выявить основные проблемы и разработать более эффективные способы их решения. Это позволит улучшить защиту прав этой уязвимой группы населения и создать более справедливую трудовую среду для всех работников.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. N 4 ст. 445
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
3. Трудовое право. Особенная часть: учебник для вузов / М. О. Буянова [и др.], ответственный редактор М. О. Буянова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024.
4. Апелляционное определение Новосибирского облсуда от 27.10.2016 № 33–10559/2016 — <https://reputation.su/sudrf/278114637>
5. Заочное решение Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 07.07.2020 по делу № 2–1613/2020 — <https://sudact.ru/regular/doc/nES70TN2NjC/>
6. Решение Железнодорожного районного суда г. Самары от 23.01.2020 № 2–30/2020 — <https://sudact.ru/regular/doc/GOMIjjGFZYxU/>

Актуальные проблемы дистанционной торговли в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Кун Ксения Владимировна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье рассматриваются актуальные правовые проблемы, возникающие в сфере дистанционной торговли в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в частности, на маркетплейсах. Автор анализирует отсут-

ствие четкого законодательного определения термина «маркетплейс» в российском праве и предлагает внести соответствующие изменения в Закон РФ «О защите прав потребителей». Выявлены риски для потребителей, связанные с приобретением товаров через маркетплейсы дистанционным способом, в том числе несоответствие полученного товара заявленным характеристикам. На основе анализа судебной практики делается вывод о возложении на маркетплейсы ответственности за качество товара наравне с продавцом, что требует внесения ясности в правовое регулирование деятельности онлайн-торговых площадок.

Ключевые слова: дистанционная торговля, маркетплейс, электронная коммерция, защита прав потребителей, правовое регулирование, несоответствие товара, ответственность продавца

Стремительное развитие информационных технологий и электронной коммерции привело к бурному росту дистанционной торговли, особенно на маркетплейсах. Маркетплейсы стали важной платформой для взаимодействия продавцов и потребителей, предлагая широкий ассортимент товаров и удобные условия совершения покупок. Однако, активное развитие этой сферы выявило ряд правовых проблем, требующих комплексного и своевременного решения. Отсутствие четкого правового регулирования может привести к нарушению прав потребителей, недобросовестной конкуренции и злоупотреблениям в сфере интеллектуальной собственности и персональных данных.

Онлайн-торговые площадки, известные как маркетплейсы, стали распространенным местом совершения покупок. Интересно, что законодательство Российской Федерации не содержит четкого определения этого термина. Тем не менее, права потребителей, совершающих покупки на таких платформах, подлежат защите в соответствии с Законом РФ № 2300–1 от 07.02.1992 «О защите прав потребителей». В этом законе упоминается понятие «владелец агрегатора», которое, по сути, отражает правовую сущность маркетплейса. [1]

Представляется целесообразным внести ясность в законодательство, официально закрепив термин «маркетплейс». Предлагается включить следующее определение в преамбулу Закона РФ «О защите прав потребителей»: «Маркетплейс — это онлайн-платформа, функционирующая в сети «Интернет», которая предоставляет продавцам товаров и услуг возможность размещать свои предложения после прохождения процедуры регистрации и проверки необходимых документов. Маркетплейс позволяет заключать договоры купли-продажи (или договоры возмездного оказания услуг) между продавцами и покупателями, а также осуществлять предварительную оплату товаров (услуг) посредством наличных расчетов или перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках существующих форм безналичных расчетов, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 16.1 данного Закона и Федеральным законом № 161-ФЗ от 27 июня 2011 года «О национальной платежной системе». Введение такого определения необходимо, поскольку в некоторых случаях именно маркетплейс, выступая в качестве платформы для дистанционной торговли, является фактическим продавцом, а не только юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или физическое лицо.

Приобретение товаров через маркетплейсы дистанционным способом сопряжено с определенными рисками для потребителей. Распространенной проблемой является несоответствие полученного товара заявленным характеристикам (качество, материал, количество, размер, цвет, объем) при его получении. Несмотря на то, что покупатель должен детально указать желаемые характеристики товара при заказе, при получении могут возникнуть расхождения. [2, с. 20] В таких ситуациях судебная практика часто рассматривает маркетплейс как соисполнителя (согласно ст. 16 Закона № 230-ФЗ «О защите прав потребителей при дистанционной продаже»), возлагая на него ответственность за качество товара наравне с продавцом. В этом случае маркетплейс обязан возместить покупателю уплаченные денежные средства.

Однако существуют случаи, когда потребители подают иски не только против продавцов, но и непосредственно против маркетплейсов, требуя возмещения ущерба. Например, в одном из дел (имя изменено) Иван Иванов обратился в суд с иском к компаниям «Люкс Огонь Рус» и «Интернет Решения» (юридическое лицо, представляющее маркетплейс Ozon) с требованием взыскать 480 000 рублей за приобретенный некачественный биокамин LuxFire, а также более 400 000 рублей в виде штрафов и неустоек. Иск был подан после того, как его жалоба, направленная в Ozon, осталась без ответа. Суд первой инстанции удовлетворил большую часть требований, признав обе компании солидарно ответственными и присудив выплату почти 1,2 миллиона рублей. Однако вышестоящие суды (Верховный суд Республики Адыгея и Четвертый кассационный суд общей юрисдикции) отменили решение в части, касающейся маркетплейса. Суды пришли к выводу, что компания «Интернет Решения» не является продавцом или производителем товара, а выступает в качестве агента, предоставляя платформу Ozon для деятельности продавца «Люкс Огонь Рус». Данный вывод содержится в постановлении Четвертого КСОЮ от 16 июня 2022 года по делу № 8Г-11930/2022 [88–17295/2022]. Суды также учли, что компания «Интернет Решения» перечислила денежные средства за камин продавцу, который самостоятельно организовал его доставку покупателю. Таким образом, апелляционная и кассационная инстанции отказали в удовлетворении требований к площадке Ozon, защитив интересы как покупателя, так и маркетплейса. [4]

Важно помнить, что жалобу на недостатки товара следует направлять продавцу (согласно пункту 2 статьи 18

Закона о защите прав потребителей). В случае с данным покупателем адрес продавца-предпринимателя не был указан. Его можно узнать, обратившись в территориальный налоговый орган. Исковое заявление разрешается

подавать по месту проживания покупателя, а не продавца (пункт 7 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса РФ). При этом маркетплейс также может выступать в качестве ответчика по делу.

Литература:

1. Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей»;
2. Лопатина С. В. Применение альтернативных способов урегулирования споров маркетплейсами (информационными посредниками) в качестве альтернативы судопроизводству // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 8. С. 19–22;
3. Фоменко Д. А. Инвестиционные платформы и маркетплейсы как субъекты антимонопольного регулирования: проблемы и перспективы в контексте законодательных нововведений // Конкурентное право. 2024. № 1. С. 6–9;
4. Постановление Четвертого КСОЮ от 16 июня 2022 года по делу № 8Г-11930/2022 [88–17295/2022];
5. Определение Четвертого КСОЮ по делу № 88–23539/2022;
6. Постановление Седьмого КСОЮ от 1 декабря 2022 года по делу № 8Г-18735/2022;
7. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 мая 2021 года по делу № 8Г-2541/2021

Реализация конституционного права человека на жилище в Российской Федерации в современных условиях

Лифинцева Кристина Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Пашнина Татьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

Статья посвящена исследованию конституционного права на жилище. В условиях переходного периода и динамичных изменений в российской экономике вопросы, связанные с обеспечением доступности жилья, его качеством и правами граждан в этой сфере, приобретают особую актуальность. Автором проведено комплексное исследование конституционного права на жилище как в теоретическом, так и в практическом контексте.

Ключевые слова: жилище, право на жилище, конституционное право, содержание права

Право на жилище является одним из социально значимых и востребованных прав человека, относится к фундаментальным правам и закрепляется в Конституции Российской Федерации. Однако жилищный вопрос в Российской Федерации остается одной из самых насущных социальных проблем, затрагивающей каждого гражданина. В конституционном праве остро обозначилась проблема формирования научно-обоснованной позиции в отношении конституционного права на жилище с учетом современных политических, социально-экономических и правовых условий.

Как отмечается в юридической литературе, право на жилище целесообразно рассматривать в трех плоскостях: во-первых, как стабильное пользование жилым помещением различных жилищных фондов; во-вторых, как возможность улучшения жилищных условий; в-третьих, как обеспечение благоприятной жилищной среды, достойной каждого человека [1, с. 174].

Статья 72 Конституции Российской Федерации относит вопросы реализации права на жилище к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской

Федерации. Между тем органы местного самоуправления также наделены правом принимать нормативные правовые акты в жилищной сфере, что закреплено в статье 5 Жилищного кодекса Российской Федерации. В связи с таким количеством субъектов, обладающих правом принимать правовые акты в жилищной сфере, возникает явление разнородность и разноплановость на разных уровнях власти. Данная ситуация оказывает воздействие на появление противоречий в правоприменительной практике. Так, например, за 2021 год Прокуратурой Челябинской области в рамках жилищно-коммунальной сферы принесено 257 протестов на незаконные правовые акты, внесено 2281 представление об устранении нарушений закона, по требованию прокуроров привлечено к дисциплинарной ответственности 871 лицо, к административной ответственности — 206, предостережено о недопустимости нарушений закона 1129 должностных лиц, в суд направлено 1083 иска, по материалам прокурорских проверок возбуждено 28 уголовных дел [2].

Обеспечение права на жилище необходимо для решения ряда социальных и экономических проблем. Оно

способствует улучшению демографической ситуации, так как люди, имеющие достойное жилье, более склонны заводить семьи и растить детей. Оно также укрепляет институты семьи и материнства, обеспечивая безопасную и стабильную среду для воспитания подрастающего поколения. Кроме того, наличие доступного жилья снижает социальное неравенство и дает всем людям равные возможности для развития.

Анализ действующего законодательства и судебной практики позволяет все способы реализации разделить на несколько категорий, включая как индивидуальные, так и государственные механизмы.

Индивидуальные способы реализации права включают в себя механизмы, которые предоставляют гражданам возможность самостоятельно обеспечивать свои жилищные права. К числу таких способов относятся: покупка жилья на рынке, участие в программах ипотечного кредитования, оформление договора аренды, а также участие в жилищных кооперативах.

Согласимся с мнением Н. И. Беседкиной, которая пишет: «В этом контексте особую роль играют государственные программы, направленные на субсидирование ипотеки и улучшение жилищных условий для различных категорий граждан, таких как многодетные семьи, молодые специалисты и ветераны» [3, с. 99].

Государственные способы реализации права на жилье включают в себя различные меры государственной поддержки и регулирования, направленные на доступность жилья для граждан. Среди них важными являются государственные программы социального и экономического жилья, строительство и предоставление жилья для малообеспеченных граждан, а также программы расселения аварийного жилья. Государственные органы, в том числе органы местного самоуправления, играют ключевую роль в реализации этих программ, обеспечивая не только выделение земельных участков, но и контроль за их эффективным использованием.

Российское законодательство предусматривает различные меры по реализации права на жилье, например, различные государственные программы по субсидированию жилья, ипотечные кредиты с льготными условиями, социальное жилье для малообеспеченных слоев населения и программы по борьбе с бездомностью.

Однако, несмотря на все эти усилия, проблема обеспечения права на жилье остается актуальной не только в Российской Федерации, но и во многих странах. Большое количество людей живут в ненадлежащих условиях или не имеют возможности к доступному жилью. Это требует постоянного внимания и разработки новых эффективных мер по защите и реализации этого фундаментального права человека.

Для эффективной реализации права на жилье необходимо наличие не только правовых механизмов, но и гарантий, которые обеспечат защиту этого права. Они являются неотъемлемой частью конституционной защиты

и могут включать в себя как юридические меры, так и организационные.

Провозглашая право каждого на жилище в РФ, основной закон Российской Федерации в этой же статье формулирует следующие (неисчерпывающие) гарантии его реализации:

- 1) запрет произвольного лишения жилища;
- 2) поощрение жилищного строительства органами государственной власти и органами местного самоуправления;
- 3) создание условий для осуществления права на жилище;
- 4) предоставление жилища бесплатно или за доступную плату малоимущим или указанным в законе гражданам.

Одной из основных гарантий реализации права на жилье является возможность судебной защиты. В связи с этим важным является закрепленное в Конституции РФ положение о том, что никто не может быть произвольно лишен своего жилища, соответственно выселение граждан из их жилья возможно только в судебном порядке. Помимо этого, в случае нарушения прав граждан на жилье, включая незаконное выселение, отказ в предоставлении жилья или ущемление жилищных прав, граждане могут обратиться в суд. Судебная практика по жилищным делам помогает обеспечить соблюдение прав граждан и восстановление их нарушенных прав.

В современной формулировке конституционное право человека и гражданина на жилище — это право на то жилище, которое у него уже есть. Право на жилище, как, например и право на жизнь, не означает, что это право получить что-то от государства. Конституция Российской Федерации не предусматривает обязанность государства обеспечить жильем каждого гражданина.

Особую роль в обеспечении жилищных прав граждан играют социальные гарантии. Государство предпринимает меры для улучшения жилищных условий для граждан, находящихся в уязвимом положении, таких как многодетные семьи, инвалиды, ветераны и другие. Включение в программы субсидирования жилья, улучшение жилищных условий через льготные кредиты, а также расселение из ветхого и аварийного жилья являются основными социальными гарантиями.

На уровне субъектов Российской Федерации также разрабатываются различные региональные программы, направленные на улучшение жилищных условий граждан. Региональные программы включают предоставление субсидий на приобретение жилья, строительство новых жилых комплексов для малообеспеченных граждан, а также программы по переселению из аварийного жилья.

Так, несмотря на наличие многочисленных правовых механизмов и гарантий, реализация права на жилище в Российской Федерации сталкивается с рядом проблем, среди которых и высокая стоимость жилья, и повышенная ставка ипотечного кредитования, и дефицит в регионах базы социального жилья.

Полагаем, что решение жилищного вопроса в России является одной из приоритетных задач государства. Эффективная жилищная политика должна быть основана на комплексном подходе, учитывающем правовую природу жилищного права, социальные потребности граждан и современные тенденции в сфере жилищного вопроса.

Таким образом, институт гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина является одним из важнейших, обеспечивающих реальное воплощение правовых предписаний в жизнь. При создании нормативных правовых актов особую роль имеют точность формули-

ровок и определение содержания юридических понятий. Это особенно важно при определении форм и способов участия государства в обеспечении осуществления конституционно закрепленных прав и свобод, в частности права на жилище. Иной подход фактически освобождает государство от выполнения социальной функции или делает ее осуществление необязательной.

Эффективная реализация этого права требует постоянной работы как на законодательном уровне, так и на уровне конкретных мероприятий, направленных на улучшение жилищных условий граждан, поддержание социальной стабильности и улучшение качества жизни.

Литература:

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации. — М.: БЕК, 1996.
2. Статистические данные Прокуратуры Челябинской области. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/mass-media/news?item=71556880
3. Беседкина, Н. И. Проблемы реализации гражданами права на жилище и роль Конституционного Суда Российской Федерации в их решении / Н. И. Беседкина. — Текст: непосредственный // Образование и право. — 2020. — № 4. — С. 97–103.

Практика осуществления субъектами Российской Федерации конституционного права на жилище

Лифинцева Кристина Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Пашнина Татьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

В статье рассматривается практика реализации конституционного права на жилище субъектами Российской Федерации. Анализируются федеральные и региональные законодательные акты, программы социальной поддержки и жилищного строительства, а также проблемы их исполнения. Отмечены региональные различия в уровне доступности и качестве жилья, обусловленные экономической неоднородностью страны.

Ключевые слова: конституционное право на жилище, субъекты Российской Федерации, жилищные программы, региональная практика

Право на жилище является одним из базовых прав граждан, закрепленных Конституцией Российской Федерации. Несмотря на то, что это право носит универсальный характер, его реализация на практике требует вовлечения множества участников и механизмов на различных уровнях управления, в том числе на уровне субъектов Российской Федерации. Государство обязано создавать условия для его реализации, однако в условиях федеративного устройства России эта обязанность распределяется между федеральным центром и субъектами Федерации. На уровне регионов формируются законы и программы, которые конкретизируют общие принципы жилищной политики и учитывают социально-экономические особенности конкретных территорий.

Согласимся с мнением С. Д. Полуюнова, что «законодательство и практика осуществления права на жилище

в субъектах РФ обладают специфическими особенностями, которые в значительной степени определяют доступность и качество жилья для граждан» [1].

Конституция Российской Федерации дает общую установку на защиту жилищных прав граждан, но детализирует механизмы реализации этого права уже федеральное и региональное законодательство. Жилищный кодекс РФ является основным нормативным актом, регулирующим жилищные отношения на федеральном уровне. Он устанавливает основные принципы регулирования жилищных прав, предоставляет субъектам право разрабатывать местные программы социальной помощи в сфере жилищных отношений, включая субсидии на приобретение жилья, программу расселения ветхого и аварийного жилья, а также создание доступного жилья для многодетных семей и других социально уязвимых групп.

Это позволяет учитывать специфику и потребности каждого региона. В связи с этим субъектам РФ предоставляется право разработки и реализации программ социальной поддержки и строительства жилья, а также определения порядка использования земельных участков для жилищного строительства.

Региональные законы могут включать специальные программы по улучшению жилищных условий, поддержке многодетных семей, молодежи, пенсионеров и других социально уязвимых групп. Например, в Москве действуют субсидии для молодых семей и программа льготной ипотеки. В Санкт-Петербурге реализуются проекты арендного жилья на льготных условиях. Республика Татарстан известна программой социальной ипотеки для бюджетников. В Свердловской области активно строится жилье эконом-класса и субсидируются первоначальные ипотечные взносы. В Башкортостане реализуется программа «Жилье для молодых специалистов», а в Якутии предусмотрены субсидии для строительства жилья в условиях Крайнего Севера.

Однако на практике субъекты Российской Федерации сталкиваются с проблемами, такими как недостаточное финансирование, неравномерное распределение жилищных субсидий и сложности с доступностью жилья в отдельных регионах. В крупных и экономически развитых регионах реализуется более широкий спектр программ, направленных на улучшение жилищных условий граждан. Это включает не только федеральные инициативы, но и уникальные региональные программы, которые позволяют расширить возможности для граждан. В менее экономически развитых регионах ситуация иная. Так, например, в регионах Сибири и Дальнего Востока, жилищная политика ограничивается расселением граждан из аварийного фонда. В этих субъектах проблемы с нехваткой финансирования и слабо развитой инфраструктурой могут затруднять реализацию жилищных программ. Подобные различия отражают экономическую неоднородность России и влияют на равенство граждан в реализации их прав.

Так, несмотря на наличие законодательных механизмов, практика реализации права на жилище в различных субъектах Российской Федерации существенно различается. Во многом это обусловлено экономическим состоянием регионов, а также возможностями для финансирования жилищных программ. Важно отметить, что в некоторых субъектах РФ принимаются дополнительные меры поддержки, например, в виде региональных ипотечных программ, что позволяет улучшить жилищные условия, но в других регионах таких инициатив не хватает.

Также важным аспектом является разница в подходах к использованию земельных участков для строительства жилья. В некоторых субъектах активно развиваются проекты по застройке территорий, в то время как в других регионах из-за правовых, экологических или экономических проблем земельные ресурсы используются неэффек-

тивно. Это в свою очередь влияет на доступность жилья, его качество и стоимость.

Несмотря на наличие правовых механизмов, которые обеспечивают право на жилище, в реальности наблюдаются несколько ключевых проблем, которые значительно затрудняют выполнение данного конституционного права на уровне субъектов Российской Федерации. Рассмотрим некоторые из них.

В первую очередь стоит выделить недостаток финансирования. Множество региональных программ, направленных на поддержку граждан в улучшении жилищных условий, сталкиваются с ограниченными бюджетными возможностями. Это приводит к тому, что государственная поддержка не всегда покрывает все потребности граждан в жилье, особенно для социально уязвимых слоев населения.

Также одной из ключевых проблем является неравномерное распределение жилья. В крупных городах доступность жилья чаще всего выше, в то время как в отдаленных районах и в сельских поселениях ситуация намного сложнее. Высокая стоимость жилья и его дефицит в некоторых регионах ведет к росту социальной напряженности.

Далее стоит указать на низкую эффективность административных механизмов. В ряде регионов проблемы с коррупцией, неэффективностью органов местного самоуправления и недостаточной координацией действий между различными уровнями власти приводят к затягиванию реализации жилищных программ. Практика показывает, что коррупционные риски и неэффективность в распределении жилищных субсидий являются серьезными препятствиями на пути реализации прав граждан.

Отметим и проблемы с качеством жилья. В некоторых субъектах продолжается использование старых и устаревших строительных норм и стандартов, что негативно сказывается на качестве жилья. При этом в некоторых субъектах наблюдается низкая эффективность муниципальных программ по расселению граждан из аварийного жилья, что обусловлено отсутствием или низким качеством новых жилых комплексов и недостаточной координацией между региональными и местными властями.

Несмотря на наличие законодательных актов, регулирующих жилищные вопросы, существуют значительные различия в реализации права на жилище в разных регионах, что связано с экономическими, социальными и административными особенностями каждой территории.

В настоящее время с 2019 года действует национальный проект «Доступное и комфортное жилье гражданам России», который играет системообразующую роль в реализации конституционного права на жилище. Его разработка обусловлена необходимостью повышения качества жилищных условий граждан и устранения дисбаланса между спросом и предложением на рынке жилья. Данный проект необходим был для устранения дисбаланса между регионами, в связи с их территориальными особенностями, и уравнивания прав граждан на

жилье. Вместе с тем для достижения его целей требуется устранить региональные диспропорции, усилить финансовое обеспечение и повысить ответственность органов власти за исполнение жилищных обязательств.

Стоит согласиться с мнением А. А. Титова, что «большинство мероприятий федеральной целевой программы «Жилище» и национального проекта, обозначенные федеральными органами государственной власти в качестве комплексного решения проблемы перехода к устойчивому функционированию и развитию жилищной сферы, реализуются непосредственно в деятельности региональных органов государственной власти. От того, насколько активно действует каждый субъект Российской Федерации в заданных направлениях, полностью зависит достижение общего результата в развитии и реформировании жилищной сферы Российской Федерации» [2].

Принятие региональных программ в сфере жилищных отношений является основной особенностью участия субъектов Российской Федерации в реализации конституционного права на жилище. С их помощью в субъектах Российской Федерации, выстроен качественно новый механизм предоставления жилища, основой которого является ипотечное жилищное кредитование, предоставление льготных займов и субсидирование первоначальных взносов.

Анализ законодательства и практики реализации конституционного права на жилище в субъектах Российской Федерации показывает, что, несмотря на наличие пра-

вовых механизмов и государственных программ, данное право реализуется неравномерно и с существенными затруднениями. Ключевые проблемы заключаются в недостаточном финансировании, неравномерном распределении субсидий, низкой эффективности регионального управления, коррупционных рисках, а также в невысоком качестве предоставляемого жилья. Дополнительную сложность создает экономическая неоднородность субъектов РФ: в одних регионах активно строится социальное жильё и действуют ипотечные программы, тогда как в других возможности ограничены только расселением аварийного фонда.

На федеральном уровне требуется установление единых стандартов качества жилья и контроль за их соблюдением, расширение механизма федерального софинансирования региональных проектов. В рамках регулирования жилищного вопроса на региональном уровне важно уделять внимание разработке гибких жилищных программ, учитывающих специфику местного населения (сельские территории, северные регионы, миграционные центры), повышение прозрачности при распределении субсидий.

Таким образом, конституционное право на жилище остается одной из наиболее уязвимых сфер социальной политики. Его успешная реализация возможна только при условии комплексного взаимодействия федеральных и региональных органов власти, судебной системы и гражданского общества.

Литература:

1. Полуянов, С. Д. Конституционное право на жилище в России: от истоков до настоящего времени / С. Д. Полуянов. // Молодой ученый. — 2021. — № 13 (355). — С. 179–183.
2. Титов, А. А. Жилищное право Российской Федерации / А. А. Титов. — М.: Юрайт, 2019. — 502 с.

Сущность прокурорского надзора в социальной сфере

Луконкина Татьяна Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Колесникова Татьяна Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуется значение социальной сферы для обеспечения прав и свобод человека в Российской Федерации. В данном исследовании указывается на определяющую роль органов прокуратуры как надзорного органа в сфере защиты социальных прав граждан, особенно социально незащищенных категорий. Вместе с тем, несмотря на существующее нормативно-правовое регулирование, констатируется фрагментарность действующего законодательства в данной области. В качестве решения обосновывается объективная необходимость разработки нового проекта приказа Генеральной Прокуратуры РФ, который бы систематизировал и закрепил организацию прокурорского надзора за соблюдением прав социально уязвимых групп населения.

Ключевые слова: социальные права, социальная сфера, защита прав и свобод человека, прокуратура, надзорная деятельность, прокурорский надзор.

Конституция РФ [1] провозглашает Россию социальным государством, политика которого нацелена на формирование условий, гарантирующих достойную

жизнь и свободное развитие личности (ч. 1 ст. 7). Согласно данной конституционной установке, в нашем государстве обеспечивается охрана труда и здоровья граждан, фиксир-

руется гарантированный минимальный размер оплаты труда, предоставляется государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и лиц пожилого возраста, развивается сеть социальных служб, учреждаются государственные пенсии, пособия и иные виды социальных гарантий. При этом важно подчеркнуть, что социальные права и гарантии воплощают собой притязания не на индивидуальную свободу, а на социальную защищённость — получение социальных благ, услуг и денежных выплат, обеспечиваемое через механизмы перераспределительной государственной политики.

Социальные права и гарантии регламентируются обширным комплексом правовых норм, зафиксированных в действующем законодательстве, в силу чего данная сфера является объектом пристального надзора со стороны органов государственной власти. Нередко в результате несоблюдения законодательных требований создаются риски для жизни и благополучия различных групп населения, что обуславливает необходимость оперативного вмешательства уполномоченных государственных структур. Прокуратура Российской Федерации, бесспорно, выступает ключевым компонентом конституционного механизма охраны прав и свобод личности и занимает в нём фундаментальное место. Со стороны прокурорских органов первостепенное значение придается обеспечению гарантированных Конституцией РФ прав на здоровье и медицинскую помощь, социальное страхование, а также трудовых, жилищных и иных социальных прав и свобод человека и гражданина. В этой связи нельзя не отметить слова Президента Российской Федерации В. В. Путина, который указал, что ценностным ориентиром для органов прокуратуры: «...всегда, неизменно будут служить порядок и справедливость, защита человека, его прав, свобод и законных интересов. ... Прежде всего, нужно быстро и внимательно реагировать на любые ущемления социальных прав граждан, добиваться своевременных и в полном объёме выплат зарплат, положенных пособий, компенсаций и так далее...» [2].

Учитывая ключевую роль органов прокуратуры в обеспечении социальных прав и свобод человека и гражданина, центральным направлением их работы выступает осуществление надзорной деятельности. Прокурорский надзор служит эффективным инструментом контроля за соблюдением социального законодательства органами власти на всех уровнях — федеральном, региональном и муниципальном, — что позволяет гарантировать защиту интересов участников правоотношений в социальной сфере.

Как свидетельствует практика, категории лиц, обращающихся за прокурорской защитой, отличаются значительным разнообразием; среди них преобладают граждане с низким уровнем дохода, что связано с такими факторами, как: возраст (пенсионеры и ветераны), состояние здоровья (инвалиды), семейное положение (многодетные семьи, одинокие пожилые люди), отсутствие занятости (безработные) и др. Вследствие этого многие из них на-

ходят возможность восстановления своих прав именно через органы прокуратуры, минуя продолжительные и финансово затратные судебные процессы. Так, по официальным данным за первые шесть месяцев 2025 года на территории Саратовской области в ходе надзорных мероприятий за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в том числе в социальной сфере, было зафиксировано 24 579 нарушений (за аналогичный период 2024 года — 25 178 нарушений) [3]. Несмотря на отмечаемое снижение данного показателя (на 2,4 %), можно уверенно утверждать, что данная положительная динамика является следствием активной профилактической работы прокуратуры, однако для закрепления результата требуется тесное межведомственное взаимодействие и устранение глубинных причин нарушений, прежде всего, в нормативно-правовом поле.

На сегодняшний день в процессе реализации надзорных полномочий в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина прокуроры действуют в соответствии с положениями Конституции РФ, Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» [4], а также руководствуются Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 7 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [5] (далее — Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 195) и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Так, в абз. 2 п. 1 Приказа Генеральной прокуратуры РФ № 195 определено, что надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является основным направлением надзорной деятельности. Кроме того, подп. 7.1 п. 7 данного нормативного акта предписывает прокурорам уделять особое внимание защите установленных Конституцией РФ прав на охрану здоровья и получение медицинской помощи, социальное обеспечение, а также обеспечение трудовых, жилищных, избирательных и иных социально-политических прав и свобод личности. Таким образом, при анализе прокурорского надзора в социальной сфере его предмет охватывает не только соблюдение социальных прав и свобод, но также их защиту и создание гарантий реализации со стороны поднадзорных органов и их должностных лиц. Важной составляющей предмета надзора является проверка соответствия законодательству правовых актов, издаваемых указанными субъектами в пределах регулирования социальных правоотношений.

Важно подчеркнуть, что в рамках обеспечения результативной организации надзорной работы выделяются следующие ключевые направления прокурорской деятельности в социальной сфере:

— контроль за соблюдением норм трудового законодательства, обеспечение защиты трудовых прав граждан, включая гарантии своевременной и полной оплаты труда, безопасных условий трудовой деятельности, недопущение случаев принудительного труда;

- надзор за исполнением законодательства в сфере здравоохранения, соблюдение гарантированных прав граждан на охрану здоровья и доступ к медицинской помощи;

- мониторинг соблюдения жилищного законодательства, обеспечение защиты жилищных прав граждан;

- соблюдение прав ветеранов;

- защита прав лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе права на беспрепятственный доступ к объектам социальной и транспортной инфраструктур, а также реализация их прав на образование, трудоустройство, санаторно-курортное лечение, обеспечение техническими средствами реабилитации и лекарственными препаратами; охрана пенсионных прав граждан;

- защита законных интересов иных социально уязвимых категорий населения (многодетных семей, граждан, пострадавших от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера) [6, С. 83].

При осуществлении надзорных мероприятий в связи с выявленными фактами нарушений прав граждан прокурор руководствуется компетенцией, установленной ст. 27 и ст. 28 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Е. В. Богатова указанные полномочия систематизирует в три основные группы: «полномочия по выявлению нарушений прав и свобод человека и гражданина; полномочия по устранению нарушений; полномочия по предупреждению нарушений» [7, с. 174].

Следует подчеркнуть, что прокуратура принимает все обращения граждан без исключений при наличии в них указаний на несоблюдение законодательства. Стоит полагать, что работа с жалобами, заявлениями и иными обращениями представляет для органов прокуратуры не только механизм защиты прав граждан, но и важный источник информации о фактах правонарушений в рассматриваемой сфере. В содержании обращений нередко присутствуют сведения, обуславливающие необходимость проведения проверок и задействования полномочий, предусмотренных ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Отличительной чертой надзорной деятельности в социальной сфере является её «проактивный» характер и ориентация на превентивное предупреждение правонарушений. Например, прокурор, в большинстве случаев, не ожидает поступления обращений от уязвимых категорий граждан, а предпринимает самостоятельные шаги по обнаружению фактов ущемления их прав. В частности, организует встречи с населением, представителями общественных объединений и органами власти, что позволяет сохранять информированность о ситуации на поднадзорной ему территории, предотвращать противоправные действия или оперативно реагировать на их возникновение.

Так, 9 сентября 2025 года исполняющий обязанности начальника отдела по надзору за соблюдением законов в социальной сфере прокуратуры Саратовской области А. А. Воеводин участвовал в заседании комитета по

вопросам жилищной, строительной и коммунальной политики Саратовской областной Думы. В рамках рабочего совещания был проведён детальный анализ проблемных аспектов, связанных с выполнением программ по ликвидации аварийного жилищного фонда и переселению граждан. Участникам заседания (депутатам и представителям органов исполнительной власти) была представлена информация о системных несоблюдениях законодательства, выявленных территориальными прокурорами. Особое внимание представитель надзорного ведомства уделил значимости выстраивания эффективного межведомственного сотрудничества, а также потребности в согласованных действиях органов государственной и муниципальной власти для обеспечения защиты социальных прав граждан [8].

Важной особенностью осуществления надзора в социальной сфере выступает необходимость широкого информирования общества о его результатах через средства массовой информации, включая интернет-ресурсы и социальные сети. К примеру, 12 сентября 2025 года на официальном сайте прокуратуры Ленинского района г. Саратова была опубликована информация о выявленном нарушении прав местной жительницы-инвалида, страдающей сахарным диабетом, которая продолжительное время не обеспечивалась необходимыми лекарственными препаратами и расходными материалами, что вынудило её приобретать их за свой счёт. По данному факту прокурором было направлено исковое заявление о возмещении с медицинского учреждения и регионального министерства здравоохранения компенсации причинённого ущерба. Суд удовлетворил заявленные требования, что позволило полностью восстановить нарушенные права заявительницы [9].

Стоит подчеркнуть, что публичное освещение результатов надзорной деятельности имеет существенное значение. С одной стороны, оно обеспечивает профилактический эффект — поднадзорные субъекты, осознавая неотвратимость ответственности, начинают более ответственно исполнять свои обязанности. С другой стороны, такая открытость способствует формированию доверия к органам прокуратуры — регулярное информирование о результатах работы, активная помощь в восстановлении прав и налаживание обратной связи укрепляют среди граждан уверенность в защищённости их интересов и повышают готовность сообщать о нарушениях законодательства.

Следовательно, надзорная деятельность в данной области характеризуется публичным и проактивным характером. Прокурорские органы наделены широким спектром полномочий для оказания всесторонней помощи, начиная от приёма обращений, организации и проведения проверок, выявления правонарушений и заканчивая применением мер по их устранению. При этом фактическое восстановление нарушенных прав социально уязвимых групп населения остаётся на постоянном контроле органов прокуратуры. Надзор обладает специфическими

особенностями, которые выделяют его среди иных форм защиты и обеспечивают, в том числе, превентивный эффект. Вместе с тем, в силу ряда факторов в указанной сфере сохраняется значительное количество правовых проблем, что подчеркивает актуальность избранной тематики и необходимость поиска оптимальных направлений совершенствования прокурорского надзора в социальной сфере.

В данном случае нельзя не отметить, что прокурорский надзор в социальной сфере регулируется множеством ведомственных актов, а Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 7 декабря 2007 года № 195 носит общий характер. Вместе с тем данный акт не выделяет специфику защиты прав некоторых социально незащищенных групп (пенсионеров, инвалидов, ветеранов, многодетных семей, несовершеннолетних и т. д.). В связи с этим, надзор за соблюдением прав конкретных категорий населения регулируется рядом специализированных приказов: Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» [10], Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 23 января 2018 г. № 24 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов» [11], Указанием Генеральной прокуратуры РФ от 17 июня 1996 г. № 31/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О ветеранах» [12] и т. д.

Несомненно, регулирование надзорной деятельности в социальной сфере является весьма фрагментированным. Поэтому разработка нового проекта приказа Генеральной прокуратуры РФ, посвященного исключительно организации прокурорского надзора за соблюдением прав социально незащищенных категорий населения (пенсионеров, инвалидов, ветеранов, многодетных семей и т. д.), является высокоцелесообразной и назревшей мерой. Новый акт позволил бы объединить все уязвимые категории в единой логике прокурорского надзора — это помогло бы прокурорам на поднадзорных территориях видеть не просто комплекс актов законодательства, а комплекс социальных прав конкретного человека (инвалида, ветерана, многодетного родителя). Кроме того, специализиро-

ванный приказ подчеркнул бы высокий государственный приоритет защиты социальных прав и гарантий, задал бы единый стандарт прокурорского реагирования для всех регионов.

В основе нового проекта приказа Генеральной прокуратуры РФ представляется объективным закрепление:

— типовых нарушений в социальной сфере — для каждой категории (инвалиды, ветераны, дети-сироты, многодетные и т. д.) необходимо четко прописать перечень наиболее частых и системных нарушений их прав (к примеру, в сфере социального обслуживания инвалидов это: непригодность инфраструктуры, отказы в предоставлении технических средств реабилитации и др.);

— основ межведомственного электронного взаимодействия — закрепить обязанность прокуроров системно анализировать информацию не только от органов власти, но и от некоммерческих организаций, общественных палат, уполномоченных по правам человека и правам ребенка;

— на усилении роли прокурора в досудебном порядке — сделать акцент на обязательном и немедленном использовании представлений об устранении нарушений и заявлений в суд в защиту неопределенного круга лиц (например, о признании незаконным порядка предоставления льгот в целом по региону);

— на персонализированном подходе к группам — так, для инвалидов акцентировать внимание на надзоре за исполнением федеральных программ (например, Государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» [13]), за доступностью не только физической, но и цифровой среды, за обеспечение лекарствами; для ветеранов — пристальное внимание к денежным льготам, качеству предоставления услуг в медицинских учреждениях, обеспечению жильем;

— обязательной квартальной отчетности не только по количеству выявленных нарушений, но и по реальному их устранению и восстановлению прав конкретных граждан.

Основываясь на вышеизложенном, стоит заключить, что разработка такого проекта стала бы мощным шагом на пути к системной защите прав и гарантий в социальной сфере. Это позволило бы органам прокуратуры действовать стратегически, обеспечивая социальное равенство прав для самых уязвимых слоев российского общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.
2. Заседание, посвящённое 300-летию прокуратуры России (12 января 2022 года, Москва, Кремль). URL: <http://www.special.kremlin.ru/events/president/transcripts/67579> (дата обращения 15.09.2025).
3. Основные результаты прокурорской деятельности прокуратуры Саратовской области за I-е полугодие 2025 г. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/activity/statistics/office/result?item=106307394 (дата обращения 15.09.2025).

4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 03.02.2025) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. — № 8. — Ст. 366; Собрание законодательства РФ. — 2025. — № 6. — Ст. 408
5. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Журнал «Законность». — 2008. — № 3; Журнал «Законность». — 2024. — № 10.
6. Прокурорский надзор за исполнением законов и законностью правовых актов: учебное пособие / О. Н. Коршунова, И. И. Головкин, Э. Р. Исламова, С. И. Коряченко, М. Н. Кустов, В. В. Омелянович, Д. М. Плугарь, К. И. Тимошук; под ред. Э. Р. Исламовой. — 2-е изд., перераб. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. 287 с.
7. Богатова Е. В. Особенности прокурорского надзора за соблюдением прав социально незащищенных категорий граждан // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 6(155). С. 172–177.
8. И.о. начальника отдела по надзору за соблюдением законов в социальной сфере прокуратуры области Артур Воеводин принял участие в заседании комитета по вопросам жилищной, строительной и коммунальной политики Саратовской областной Думы. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/mass-media/news?item=107747469 (дата обращения 15.09.2025).
9. Прокуратура Ленинского района Саратова в суде защитила права местной жительницы с инвалидностью. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/mass-media/news?item=107824822 (дата обращения 15.09.2025).
10. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // Журнал «Законность». — 2022. — № 2.
11. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 23.01.2018 № 24 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов» // Журнал «Законность». — 2023. — № 6.
12. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 17.06.1996 № 31/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О ветеранах» // Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора РФ. М. 1999.
13. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 363 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 15 (часть II, III). — Ст. 1746; Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 52. — Ст. 8330.

Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации: сущность и проблематика

Майковец Лев Валерьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Минаев Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются виды административных наказаний за административные правонарушения, предусмотренные главой 18 КоАП РФ на основе сравнительно-правового анализа, автор приходит к выводу, что несмотря на развитую законодательную основу и образовательную базу российский институт правосудия имеет ряд проблем, которые прямым образом отражаются на эффективной деятельности всего государственного аппарата и, соответственно, успешного развития страны.

Ключевые слова: Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, Государственная граница, пограничный режим, национальная безопасность.

Актуальность темы исследования определяется сложностью вопросов, связанных с установлением административной ответственности за нарушения законодательства в сфере охраны Государственной границы Российской Федерации, что вызвано несколькими существенными обстоятельствами. В частности, одним из клю-

чевых условий обеспечения национальной безопасности любой страны является эффективная защита и охрана её государственной границы.

Обеспечение безопасности в области Государственной границы выступает важнейшим компонентом национальной безопасности России, представляющим собой

уровень защищенности индивида, социума и государства в пограничной зоне. Данная зона включает в себя непосредственно Государственную границу, приграничную территорию, воздушное пространство, континентальный шельф и исключительную экономическую зону Российской Федерации.

Приоритетной целью любого государства является не только обретение, но и обеспечение неприкосновенности своих прав, интересов и суверенитета. С момента своего становления, страна приобретает один из ключевых атрибутов — наличие собственной территории с четко обозначенными границами. Это справедливо для всех государств, включая Российскую Федерацию.

В целях защиты своей территории и населения, каждое государство стремится к обеспечению безопасности своих границ. В связи с этим, можно выделить два основных направления деятельности: обеспечение государственной безопасности и создание основы для установления контактов с иностранными государствами. В дальнейшем, эти связи способствуют развитию взаимовыгодных международных отношений.

Деятельность по охране Государственной границы формирует важнейшую систему защиты различных аспектов деятельности России, включая политическую, экономическую и национальную безопасность. Эффективность этой деятельности напрямую зависит от правоприменительной практики, формирования надежного режима охраны, что обеспечивается достаточным финансированием и созданием специализированных служб. К ним относятся, например, пограничные, таможенные и иные контрольные органы, деятельность которых направлена на реализацию совместных задач посредством взаимодействия между структурными подразделениями, для достижения наилучшего исполнения обязанностей в области охраны государственной границы.

Гарантия обеспечения и сохранения целостности в пограничной сфере является ключевым аспектом национальной безопасности. Это предполагает защиту прав и свобод граждан, общества и государства в целом в области пограничного контроля Российской Федерации. При этом, охвату подлежит вся линия государственной границы страны, включая приграничные территории, воздушное пространство, континентальный шельф и исключительную экономическую зону России.

Для координации деятельности в области безопасности государственных границ созданы органы исполнительной власти, ключевым из которых на федеральном уровне является Федеральная служба безопасности России. Эта служба подчинена Президенту Российской Федерации в вопросах, отнесенных к его компетенции Конституцией Российской Федерации.

Деятельность Федеральной службы безопасности (ФСБ) России регламентируется, прежде всего, Федеральным законом «О Федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ. Согласно статье 1 данного закона, ФСБ РФ представляет собой единую, централизованную

систему органов федеральной службы безопасности. Важнейшей задачей этого ведомства является обеспечение безопасности Российской Федерации, в рамках установленных законом полномочий [3].

Статья 8 Федерального закона № 40-ФЗ определяет ключевые направления деятельности органов ФСБ, включающие в себя разведывательную и контрразведывательную деятельность, борьбу с преступностью и терроризмом, а также охрану границ (что особенно актуально для данного исследования). Кроме того, закон предусматривает и другие направления, устанавливаемые соответствующими законодательными актами РФ.

Формирование системы защиты интересов России в пограничной сфере предполагает развитие и систематизацию нормативно-правовой базы, которая должна основываться на текущей обстановке в мире и в отдельных странах, особенно в соседних государствах. При этом необходимо учитывать потребности, возникающие при охране государственных границ, а также укрепление международного сотрудничества.

В связи с постоянными изменениями в политической и исторической ситуации в мире и в России происходит реформирование механизма административной ответственности в сфере применения режима государственной границы РФ. Вносятся изменения в миграционное законодательство, которые подлежат неукоснительному соблюдению. Эти изменения направлены на ужесточение применения правовых норм по отношению к нарушителям, например, путем увеличения штрафов или введения более строгих санкций, регулирующих административные отношения в области охраны границы.

В процессе развития административного законодательства в области защиты Государственной границы, помимо традиционных мер административной ответственности, вводятся новые составы правонарушений, закреплённые законодательно. Это делается с целью борьбы с нелегальной миграцией в России.

Действующий Кодекс об административных правонарушениях РФ содержит главу 18, которая включает статьи, регулирующие правонарушения в сфере защиты государственной границы РФ и обеспечения соблюдения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ. В этой главе представлено 20 уникальных статей.

Условно 18-ю главу Кодекса можно разделить на две части. Первая посвящена административным правонарушениям, направленным на защиту государственной границы и установление порядка осуществления пограничной деятельности. Вторая часть охватывает нарушения в области миграции иностранных граждан и лиц без гражданства, регламентируя и контролируя их законное пребывание в России.

Правонарушение в области защиты госграницы определяется как действие или бездействие, нарушающее нормы, установленные для защиты основ личности, общества и государства в сфере пограничной деятельности [6].

Административное правонарушение, касающееся законного режима пребывания иностранцев и лиц без гражданства, представляет собой виновное незаконное действие или бездействие специального субъекта: иностранного гражданина, лица без гражданства или гражданина РФ, выступающего в роли принимающей стороны. Это деяние нарушает нормы административного законодательства, регулирующие миграционные отношения, режим пребывания иностранцев и порядок их трудовой деятельности [5].

Опасность для общества возникает при совершении административного правонарушения, создающего угрозу безопасности государственной границы. Это напрямую угрожает интересам государства, общества и личности в сфере пограничной деятельности. Анализ положений КоАП РФ позволяет классифицировать административные правонарушения в области защиты госграницы на три группы, исходя из объекта посяательства: вид государственного контроля для обеспечения защиты госграницы России.

Первая группа включает деяния, нарушающие законный режим границы. Вторая — деяния, препятствующие реализации и обеспечению режима пограничной деятельности. Третья группа охватывает нарушения норм, регулирующих миграционную деятельность иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих в России с целью трудоустройства или иного вида миграции, включая транзитное передвижение.

Следует отметить, что каждая статья Кодекса имеет сложную правовую структуру, как правило, предполагающую формальный состав правонарушения [7].

Важно помнить, что ответственность за административное правонарушение наступает за сам факт совершения действия или бездействия, независимо от наступления вредных последствий. Большинство статей 18 главы Кодекса предусматривают несколько административных правонарушений, объективная сторона которых имеет альтернативные признаки и бланкетную диспозицию. Для совершенствования правоприменительной практики необходимо знание основных норм законодательства, регулирующего деятельность пограничных органов.

Важным нормативным актом является Федеральный закон «О государственной границе» от 01.04.1993 № 4730–1 (в ред. от 23.07.2025 г.). Статья 1 определяет государственную границу как линию и проходящую по ней

вертикальную поверхность, определяющую пределы территории РФ, включая сушу, воду, недра и воздух, то есть пространственный предел государственного суверенитета России.

Помимо специального закона, регулирующего охрану государственной границы и порядок пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России, законодательство также опирается на Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ (в ред. от 23.07.2025 г.). Этот закон устанавливает правила, определяющие правовые основания для пребывания иностранцев и апатридов в России.

В контексте рассматриваемой темы следует подчеркнуть, что охрана российской государственной границы, включая политические стратегии в пограничной деятельности, основанные на взаимодействии различных структурных элементов государственной системы контроля (федеральные органы, региональные власти, местные органы самоуправления), является крайне важной составляющей национальной безопасности России. Деятельность этих элементов контроля ориентирована на разработку организационных и правовых мер, связанных с политикой, дипломатией, разведкой, контрразведкой, экономикой, таможенным делом, обороной и другими сферами компетенции главы государства, что закреплено в конституции. Эти структуры обеспечивают основные права не только государства, но и общества, и каждого отдельного гражданина.

Критически важными для обеспечения безопасности границы являются меры, непосредственно направленные на её охрану. Эту задачу выполняют специальные органы и военные подразделения Федеральной пограничной службы Российской Федерации. В их состав входят военнослужащие ВС РФ и других государственных контрольных органов, в чьи обязанности входит охрана границы и обеспечение соблюдения правил, связанных с её безопасностью.

В заключение, охранные меры направлены на защиту государственной границы России. Их цель — предотвращение незаконного пересечения границы и обеспечение соблюдения законов физическими и юридическими лицами, а также соблюдение режимов границы, приграничных зон и пунктов пропуска.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 16.03. 2020 г. № 11. Ст. 1416.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ № 1 от 07.01.2002 г. Ст. 1.
3. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 апреля 1995 г. № 15 ст. 1269

4. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»
5. О Государственной границе Российской Федерации: закон от 1.04.1993 № 4730Л // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 17. Ст. 594
6. Агапов А. Б. Административная ответственность: учебник для вузов, 10-е изд., перераб. и доп., Москва: Издательство Юрайт, 2023.
7. Андропова О. В., Сайбель К. В. Административная ответственность за нарушения миграционного законодательства РФ // Студенческий форум. 2021. № 41–3 (177). с. 85–88.
8. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов. — 14-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма. — 2023. — 704 с.
9. Еремеева, Д. А. Сущность административных правонарушений в области защиты государственной границы Российской Федерации: общая характеристика и квалификация правонарушений / Д. А. Еремеева, Ж. Ю. Юзюкович. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 39 (434). — С. 106–108. — URL: <https://moluch.ru/archive/434/95115/>.
10. Кошелева А. Д., Недосекова Е. С. Административно-правовой режим защиты государственной границы. Особенности квалификации правонарушений // Modern Science. 2020. № 12–1. С. 281–284.
11. Кошелева А. Д., Недосекова Е. С. Административно-правовой режим защиты государственной границы. Особенности квалификации правонарушений // Modern Science. 2020. № 12–1. С. 281–284.
12. Недосекова Е. С., Кошелева А. Д. Особенности административно-правового регулирования защиты государственной границы и квалификации правонарушений в данной сфере // Проблемы развития правовой системы России: история и современность. 2021. С. 295–299.
13. Осинцев Д. В. Административная ответственность: учебник для вузов, 4-е изд., испр. и доп., Москва: Издательство Юрайт, 2022.
14. Осинцев Д. В. Административное право. Учебник для вузов. — 5-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — С. 288.

Особенности наказания за административные правонарушения, предусмотренные главой 18 КоАП РФ

Майковец Лев Валерьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Минаев Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются виды административных наказаний за административные правонарушения, предусмотренные главой 18 КоАП РФ. На основе сравнительно-правового анализа, автор приходит к выводу, что несмотря на развитую законодательную основу и образовательную базу российский институт правосудия имеет ряд проблем, которые прямым образом отражаются на эффективности деятельности всего государственного аппарата и, соответственно, успешного развития страны.

Ключевые слова: иностранные граждане, апатриды, административная ответственность, административные правонарушения, охрана государственной границы.

Находящиеся на территории Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства наделяются особым правовым статусом, что делает их участниками управленческих отношений. В связи с этим, ответственность за административные правонарушения к ним применяется на тех же основаниях, что и к гражданам России. Исключение составляют лица, обладающие дипломатическим иммунитетом или иными привилегиями в соответствии с российским законодательством и международными соглашениями, на которых не распространяется юрисдикция РФ. Данное положение, закрепленное в части 1 статьи 2.6 КоАП РФ [2], отражает принцип го-

сударственного суверенитета, в соответствии с которым каждое государство самостоятельно определяет пределы ответственности иностранных граждан [6].

Вопросы привлечения к административной ответственности лиц, обладающих иммунитетом, разрешаются посредством дипломатических переговоров в соответствии с нормами международного права. Важно подчеркнуть, что иностранные граждане и лица без гражданства не подлежат ответственности за действия, совершенные за пределами государства пребывания, если эти действия не затрагивают интересы данного государства или его граждан.

Условно, весь спектр административных нарушений, совершаемых иностранцами и лицами без гражданства в области охраны Государственной границы, можно разделить на две основные категории.

Первая включает в себя проступки, ответственность за которые одинакова как для граждан РФ, так и для всех остальных (иностранцев и апатридов).

Во вторую группу входят нарушения, за которые ответственность несут исключительно иностранные граждане и лица без гражданства, поскольку они обязаны соблюдать правила пребывания в стране и выполнять дополнительные юридические обязательства, не касающиеся российских граждан.

Считаем уместным согласиться с мнением В. И. Новоселова, предлагающего классифицировать составы административных деликтов на общие и специальные, основываясь на субъекте правонарушения.

Анализ административно-процессуальных норм позволяет сделать заключение о значительном расширении института административной ответственности, в том числе за счет введения новых противоправных деяний (статья 18.14 КоАП) и увеличения максимальных размеров штрафов за отдельные нарушения.

Одной из проблем в данной сфере является отсутствие в КоАП РФ квалифицирующих признаков, таких как повторное нарушение режима Государственной границы в течение года и злостность. При этом, для некоторых видов нарушений предусмотрены неоправданно низкие штрафные санкции.

В качестве административных наказаний к нарушителям в области охраны Государственной границы могут быть применены: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета правонарушения, административный арест, а также административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы РФ. Административные меры могут быть наложены должностными лицами пограничных органов или судьями.

Предупреждение является наиболее мягкой мерой административного воздействия. Как правило, оно применяется за незначительные проступки. При этом, соответствующая статья КоАП, на основании которой лицо привлекается к ответственности, должна предусматривать такую меру наказания.

Более серьезным наказанием за административные правонарушения в сфере защиты Государственной границы является административный штраф — денежное взыскание, налагаемое за правонарушение. Размер штрафа определяется и устанавливается в зависимости от характера нарушения, причиненного вреда, степени вины лица, его финансового положения и других важных обстоятельств дела.

Как и в других областях, в исследуемой сфере административный штраф является наиболее распространенным видом административного наказания за совершение административных деликтов. Он может быть как основной, так и дополнительной мерой наказания.

Административный штраф — это наказание имущественного характера. К таковым относится и конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, подразумевающая принудительное безвозмездное обращение в собственность государства или субъекта Федерации, не изъятых из оборота вещей. Данная мера наказания применяется только в качестве дополнительной [6].

Одной из мер административного воздействия является административный арест, который предполагает изоляцию правонарушителя от общества путем его содержания под стражей в специально предназначенных для этого учреждениях. Режим содержания в данном случае выступает важным инструментом для достижения целей наказания, обеспечивая охрану арестованного и непрерывный надзор за ним с целью предотвращения совершения новых противоправных действий. Эта мера применяется за наиболее серьезные административные проступки. Например, в рассматриваемой сфере это может быть неподчинение законным требованиям военнослужащего, находящегося при исполнении обязанностей по охране российской границы.

Административное выдворение за пределы Российской Федерации представляет собой административное наказание, которое может быть назначено исключительно иностранным гражданам или лицам без гражданства. Оно подразумевает принудительное перемещение виновного лица под контролем через государственную границу за пределы страны. В определенных ситуациях допускается самостоятельный выезд из России под надзором. Основанием для применения данной санкции служит нелегальное пересечение границы России иностранными гражданами или апатридами, в отношении которых было принято решение о привлечении к административной ответственности.

Стоит отметить, что постановление об административном выдворении может быть вынесено органами Федеральной миграционной службы и пограничными органами Федеральной службы безопасности Российской Федерации. В таком документе обязательно указывается срок, в течение которого иностранный гражданин или лицо без гражданства обязаны покинуть российскую территорию. Если решение о выдворении принято судом, выдворяемые лица размещаются в специально отведенных помещениях миграционной службы, пограничной службы или в специализированных учреждениях до исполнения решения о выдворении. Как показывает практика, данная мера наказания применяется сравнительно редко, составляя около 0,5 % от общего числа административных наказаний за правонарушения в рассматриваемой области.

Для целей настоящего исследования необходимо подробнее рассмотреть основные законодательные нормы, регулирующие охрану Государственной границы Российской Федерации. Как уже упоминалось ранее, составы административных правонарушений в данной области

определены статьями, включенными в главу 18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно статье 23.10 Кодекса об административных правонарушениях, дела, касающиеся нарушений в сфере защиты и охраны Государственной границы, включая обязанности по поддержанию безопасности приграничных районов и сохранности государственного имущества, используемого органами пограничной деятельности для выполнения своих задач, рассматриваются органами пограничной службы. Эти нарушения, как правило, выражаются в форме активных действий, но также могут проявляться и в виде бездействия.

Одной из основных гарантий соблюдения статей, представленных в главе 18 Кодекса, является предотвращение препятствий военнослужащим, выполняющим функции по охране Государственной границы, в исполнении их служебных обязанностей.

Рассмотрим правовые особенности отдельных административных правонарушений, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях в данной области.

Например, статья 18.1 Кодекса [2] определяет состав административного правонарушения, заключающегося в нарушении режима Государственной границы. Объектом здесь выступает установленный порядок управления, касающийся режима Государственной границы.

Существенным элементом любого административного правонарушения является объективная сторона, которая в данном случае указывает на то, что совершенное деяние посягает на законный порядок пересечения Государственной границы как физическими лицами, так и транспортными средствами, а также на установленные правила передвижения от границы к пунктам пропуска и в обратном направлении. Эти правила установлены Законом Российской Федерации «О государственной границе». Контроль за пересечением Государственной границы осуществляется в соответствующих пунктах пропуска в соответствии с действующим законодательством, включая железнодорожные и автомобильные пункты пропуска, аэропорты и так далее. Важно отметить, что данное правонарушение выражается в форме активного действия.

Субъектом этого правонарушения может быть любое лицо: юридическое, физическое, должностное лицо, иностранный гражданин, лицо без гражданства [4].

Субъективная сторона правонарушения проявляется в вине в форме прямого умысла или неосторожности. В случае совершения правонарушения специальными субъектами, дело подлежит рассмотрению в суде после передачи его органами пограничного контроля. Это связано с тем, что санкции данной статьи (пункт 2) предусматривают возможность административного выдворения за пределы Российской Федерации, которое может быть назначено только судом. Однако протокол об административном правонарушении, предусмотренном статьей

18.1 Кодекса, составляется должностными лицами пограничных органов в момент выявления нарушения.

Необходимо четко разграничивать рассматриваемое административное нарушение и преступление, предусмотренное статьей 322 УК РФ, которое влечет за собой более строгое наказание. Под действие указанной статьи подпадают лица, совершившие преступное деяние против установленного порядка законного въезда на территорию России, если у них отсутствуют необходимые действительные документы или законное разрешение компетентных органов, требуемое для получения в соответствии с законодательством.

Особое внимание следует уделить статье 18.2 КоАП, устанавливающей ответственность за нарушение режима пограничной зоны. В данном случае объектом противоправного посяательства выступает установленный порядок режима в пограничной зоне, включая меры, направленные на обеспечение безопасности граждан, общества и государства.

Объективная сторона нарушения заключается в совершении противоправных действий или бездействия, направленных на нарушение правил и порядка нахождения (пребывания) в приграничной зоне, а также порядка въезда в эту зону для лиц и транспортных средств. Важно отметить, что определение понятия «приграничная зона» приводится в Законе № 4730–1. По сути, это территории, прилегающие к государственной границе, обозначенные специальными знаками и указателями [7].

Субъективная сторона данного правонарушения характеризуется умышленной виной или неосторожностью. Субъектом правонарушения, как и в случае с административным нарушением, предусмотренным статьей 18.1 КоАП [2], может быть любое лицо (для граждан РФ — достигшее шестнадцатилетнего возраста). Следует отметить, что протоколы об административных правонарушениях могут составляться как органами пограничного контроля, так и сотрудниками органов внутренних дел.

Проанализируем состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 18.4 КоАП, которая регулирует порядок в пунктах пропуска через Государственную границу. Объектом посяательства здесь является неприкосновенность Государственной границы, установленный порядок нахождения в этих пунктах, а также безопасность личности, общества и государства в целом.

Объективная сторона правонарушения может проявляться в действии, а именно в нарушении установленных правил, регулирующих режим в пункте пропуска через границу, либо в бездействии, то есть в игнорировании этих правил.

Субъектом по-прежнему может выступать любое лицо. Субъективная сторона данного правонарушения выражена в форме умышленной вины или неосторожности.

При обнаружении нарушения закона составляется соответствующий акт сотрудниками пограничной службы или работниками органов Министерства внутренних дел. В случае, если в правонарушении замешаны обычные

лица, решение о применении административного наказания к нарушителю может быть принято указанными ведомствами или уполномоченными лицами. Однако, когда речь идет об иностранных гражданах или лицах, не имеющих гражданства, дело передается в суд для детального рассмотрения, так как статья предусматривает возможность административного выдворения за пределы РФ.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что в сфере защиты и охраны Государственной границы административные правонарушения подразделяются на две категории в зависимости от субъекта:

1) Действия, нарушающие законодательство, совершенные на общих основаниях. К ответственности за такие нарушения могут быть привлечены любые граждане, должностные лица и организации без каких-либо исключений.

2) Действия, направленные против установленного порядка законного пребывания на российской территории. Субъектами таких правонарушений могут являться исключительно иностранные граждане или лица без гражданства, поскольку к этой категории лиц применяются особые санкции, направленные на обеспечение законности их пребывания в стране. Из этого следует, что иностранные граждане и апатриды несут дополнительную юридическую ответственность, которая не распространяется на граждан Российской Федерации. В качестве примера можно привести статью 18.9 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за нарушение правил пребывания в России иностранными гражданами и лицами без гражданства. Объектом данного правонарушения является

установленный правовой порядок нахождения на российской территории.

Важно акцентировать внимание на структуры пограничного контроля, наделенные правом оформления протоколов о нарушениях административного характера и наделением виновных лиц административной ответственностью. В частности, можно выделить несколько ключевых векторов применения административной ответственности в рассматриваемом секторе

1) Охрана имущественных прав, урегулированная положениями статей, содержащихся в главе 7 Кодекса [2]. Иначе говоря, это акты повреждения или ликвидации специальных знаков и указателей, эксплуатация объектов без наличия необходимого лицензионного разрешения;

2) Обеспечение экологической безопасности, определяемая нормами статей 8 Кодекса. Другими словами, это соблюдение установленных правил при использовании континентального шельфа, порядок осуществления исследований морских и водных ресурсов, охрана исключительной экономической зоны России и так далее;

3) Осуществление мероприятий по охране и защите государственной границы Российской Федерации;

4) Пресечение действий, препятствующих надлежащему исполнению служебных обязанностей сотрудниками.

Следует отметить, что список составов незаконных административных деяний, охватываемых данным контекстом, представляется достаточно широким и всесторонним, что создает условия для поддержания безопасности Государственной границы Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 16.03. 2020 г. № 11. Ст. 1416.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ № 1 от 07.01.2002 г. Ст. 1.
3. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 апреля 1995 г. № 15 ст. 1269
4. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»
5. О Государственной границе Российской Федерации: закон от 1.04.1993 № 4730Л // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 17. Ст. 594
6. Декларация о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств участников Содружества Независимых Государств (принята в Москве 15 апреля 1994) // Бюллетень международных договоров. — 1994. — № 7.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями)
8. Конвенция ООН «О статусе апатридов» принята 28 сентября 1954 года, вступила в силу 6 июля 1960 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»
9. Мартынюк, Е. Л. Иностранные граждане и лица без гражданства как специальные субъекты административной ответственности // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. 2020. с. 46–54.
10. Мякшун, А. С., Степаненко В. Е. Пограничный режим: правовые основы установления и обеспечения в право применительной практике // Национальная безопасность России: актуальные аспекты. 2019. с. 91–104.

11. Нконго, П. Г. Миграционная политика и основы свобод человека в Российской Федерации // Актуальные проблемы юриспруденции. 2022. с. 201–208.
12. Семиногова, А. В. Содействие пограничных органов ФСБ при исполнении наказаний об административном приостановлении деятельности // Аллея науки. 2022. Т. 2. № 12 (75). с. 644–647.
13. Симонова Е. А. Административный штраф как основная мера административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации // Исполнительное право. 2023. N 4. С. 47.

Проблематика применения мер административной ответственности за правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации

Майковец Лев Валерьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Минаев Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются проблемы реализации применения мер административной ответственности за правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации

Ключевые слова: Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, Государственная граница, пограничный режим, национальная безопасность, миграционная политика.

В рамках решаемой задачи отметим, что охрана государственной границы России, включая использование политических направлений в сфере пограничной деятельности, основанное на взаимодействующих структурных элементах государственной контрольной системы (федеральные органы власти, органы власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления) — это очень важная часть структуры сохранения национальной безопасности России. Причем, деятельность выделенных элементов государственной контрольной системы направлена на разработку организационных и правовых мер, которые связываются с политикой, дипломатией, разведкой, контрразведкой, экономикой, таможней, обороной и иными направлениями деятельности главы государства, что закреплено в конституционном порядке. Такие структурные элементы обеспечивают основные права не просто всего государства в целом, но и общества, и отдельного гражданина, в частности.

Очень важной частью обеспечения безопасности границы государства являются меры, направленные непосредственно на охрану границы. Такая деятельность реализуется специальными органами, войсковыми подразделениями Федеральной пограничной службы Российской Федерации и воинскими формированиями ВС РФ. К их числу можно отнести военнослужащих ВС РФ и других подразделений государственных контрольных органов, чьи должностные обязанности включают в себя охрану государственной границы и реализацию норм, требований, связанных с сохранностью государственной границы.

Таким образом, можно сказать, что охранительные меры направлены на защиту государственной границы

России. Цель их принятия заключается в предотвращении получения незаконных оснований для пересечения границы и обеспечение соблюдения законодательных норм физическими и юридическими лицами, соблюдения ими режимов границы, приграничных территорий и режимов в пункте пропуска [2].

Теоретические аспекты, давшие возможность для понимания сущности миграционных процессов, видятся особенно значимыми в целях определения методологических подходов к разработке миграционной политики. Так, в соответствии с ними, реализация миграции происходит посредством трех этапов, а именно:

- стартовый или предварительный этап, заключается в формировании миграционной подвижности населения;
- ключевой этап или фактическая миграционная мобильность населения;
- финальный или итоговый этап, действующий, как проживание переселенца по новому месту жительства» [6].

Нормативно-правовая база, регламентирующая процесс миграционной политики, постоянно обновляется, а также часто меняется система федеральных миграционных органов. Поэтому некоторые аспекты проблемы не были затронуты в научных исследованиях по правовому регулированию в сфере миграционной политики в Российской Федерации.

Реализация права на свободу передвижения и выбора места проживания является процессом, который положительно принят законодательством многих стран. Это является неотъемлемым и естественным правом. Этот процесс существенно влияет на экономические, политические, социальные, культурные и духовные права в стране прожи-

вания мигрантов, а также затрагивает права и интересы ее граждан. По этой причине государство, в котором проживает значительное число беженцев и мигрантов, не может быть просто наблюдателем за миграционными процессами и сталкивается с необходимостью их правового регулирования.

В настоящее время из-за сложной миграции сложилась крайне сложная демографическая, социально-политическая и криминальная ситуация в некоторых регионах и крупных городах России.

Новые социально-экономические отношения требуют существенного изменения законодательства, регулирующего проблему миграции населения. В связи с этим регулирование основных миграционных процессов (как внутренних, так и внешних) в Российской Федерации относится к основным приоритетным задачам, что отражено в концептуальных основах государственной миграционной политики [1].

Проблема миграции — это не только проблема российского государства. Все страны, так или иначе, сталкиваются с одинаковыми процессами. В ситуации глобализации и кардинальных изменений в характере миграционных процессов в мире и в Европе необходимо учитывать и использовать международный опыт, а также развивать международное сотрудничество в этой области [5].

Ответственность за регулирование миграционных отношений является одним из приоритетных направлений деятельности во многих странах, в том числе и в Российской Федерации. Недавние события в Европе, США и Российской Федерации указывают на то, что миграционные процессы выходят на первый план и влияют на безопасность государства, динамику преступности, а также формы и методы противодействия. Мировая практика показывает, что ни одно государство не смогло обеспечить адекватную правовую поддержку миграционной деятельности. В России это дополняется отсутствием опыта регулирования таких процессов.

Одним из проблемных аспектов в действующем законодательстве, регламентирующим миграционные отношения выступает отсутствие в КоАП РФ, комплексного правового регулирования порядка применения доставления [2].

Полагаем, что в настоящее время существует необходимость исследования следующих вопросов:

- порядка действий должностных лиц, уполномоченных осуществлять доставление;
- порядка действий лица, к которому применяется указанная мера;
- прав и обязанностей данных лиц в момент осуществления доставления.

Вместе с тем, также необходимо сделать акцент на том, что значимым представляется также сам перечень субъектов, которые имеют право применения меры — доставление. В соответствии с КоАП РФ данный перечень лиц представляет собой исчерпывающий список (ч. 2 ст. 27.2). В то же время, стоит отметить подход В. А. Тюрина, ко-

торый высказал мнение о том, что «нельзя ограничиваться только данным перечнем и предложил расширить состав правоохранительных органов с предоставлением соответствующих полномочий неправительственным организациям, в том числе национальным дружинам, общественным инспекторам по охране окружающей среды, сотрудникам ЧОП и детективных агентств» [7].

Данное предложение также было положительно воспринято А. Ю. Соколовым, который, в свою очередь, заявил о том, что «необходимо предоставить дополнительные полномочия для доставления лиц, независимым государственным инспекторам Федерального агентства по рыболовству и сотрудникам неправительственных групп».

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ доставление осуществляется: «...должностными лицами пограничных органов, военнослужащими, должностными лицами органов внутренних дел (полиции), а также другими лицами, исполняющими обязанности по охране Государственной границы РФ, при выявлении административных правонарушений в области защиты и охраны Государственной границы РФ в служебное помещение пограничного органа внутренних дел (полиции), служебное помещение воинской части или в помещение органа местного самоуправления сельского поселения».

Анализ Федерального закона от 05.12.2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», Постановления Правительства РФ «О Порядке привлечения граждан к защите Государственной границы РФ» [3], а также приказа ФСБ России от 17.11.2010 г. № 566 «Об организации работы пограничных органов с добровольными народными дружинами по защите государственной границы РФ» позволяет сделать вывод о том, что членам добровольных народных дружин и внештатным сотрудникам пограничных органов ФСБ России не дано право осуществлять доставление самостоятельно. Перечисленные лица могут лишь «оказывать содействие пограничным нарядам в задержании лиц, подозреваемых в нарушении режима государственной границы РФ, пограничного режима, режима в пунктах пропуска через государственную границу РФ, и доставке задержанных в распоряжение соответствующих подразделений пограничных органов» [4].

Важно отметить, что существенной проблемой для эффективной защиты государственной границы Российской Федерации являются существующие коллизии.

Например, на данный момент существуют противоречия между нормами административного законодательства, регулирующими сроки применения административного задержания, в частности п. 2 ст. 27.5 КоАП РФ, и п. 4 ст. 30 Закона РФ «О Государственной границе РФ». КоАП РФ устанавливает срок административного задержания не более 48 часов, в тот же момент в Законе «О Государственной границе РФ» установлены другие сроки. Согласно п. 4 ст. 30 разрешено задержание на срок до 3 часов для составления протокола, а в необходимых случаях для

установления личности и выяснения обстоятельств правонарушения до 3 суток с сообщением об этом письменно прокурору в течение 24 часов с момента задержания или на срок до 10 суток — с санкции прокурора.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что у подразделений пограничного контроля, а также у военнослужащих воинских частей возникают затруднения в определении приоритета нормы закона.

Однако, норма, предусмотренная Законом «О государственной границе РФ», представляется наиболее логичной и уместной при реализации должностным лицом возложенных на него обязанностей.

Подводя итог, следует отметить, что нами были рассмотрены не все, а лишь наиболее актуальные проблемные вопросы применения некоторых мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 05.11.2018. № 45. Ст. 6917.
2. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации, 05.12.2016. № 49. Ст. 6886.
3. Постановление Правительства РФ от 15.04.1995 № 339 «О Порядке привлечения граждан к защите Государственной границы РФ» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1545.
4. Приказ ФСБ РФ от 17.11.2010 № 566 «Об организации работы пограничных органов с добровольными народными дружинами по защите государственной границы РФ» (вместе с «Инструкцией по организации работы пограничных органов с добровольными народными дружинами по защите государственной границы РФ», «Рекомендациями по определению условий приема в члены добровольной народной дружины по защите государственной границы РФ, формированию структуры и организации ее работы, порядку реорганизации или упразднения») (зарегистрировано в Минюсте РФ 28.12.2010 № 19413) // Российская газета. 2011.
5. Гапон Ю. П. О некоторых проблемах реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в подразделениях пограничного контроля // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7 (56).
6. Соколов А. Ю. Проблемные вопросы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере охраны правил рыболовства, сохранения свободных биологических ресурсов и среды их обитания // Административное право и процесс. 2022. № 12.
7. Смирнова, Е. А. Административные правонарушения в области защиты Государственной границы Российской Федерации: сущность и проблематика / Е. А. Смирнова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 51 (498). — С. 343–346.
8. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 2003.
9. Тюрин В. А. Проблемы применения пресечения в административном праве России. дис.... д-ра юрид. наук. 2022

Основные положения противодействия коррупции в области образовательных процессов

Мамаева Юлия Дмитриевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Статья посвящена анализу коррупционных проявлений в системе общего образования Российской Федерации. Автор рассматривает различные формы коррупции, проникающие в образовательный процесс, начиная с дошкольного и заканчивая старшим школьным звеном. Анализируются как коррупционные деяния, связанные с злоупотреблением служебным положением, взяточничеством, так и коррупционно-опасное поведение, подрывающее принципы социальной справедливости и объективной оценки знаний обучающихся. Особое внимание уделяется проблеме оттока бюджетных средств из образовательной сферы по коррупционным каналам. На основе анализа действующего законодательства, в том числе Федерального закона «О противодействии коррупции», выявляются факторы, способствующие коррупции в образовании, и обосновывается необходимость усиления мер по ее предотвращению и пресечению.

Безусловно, на протяжении последних десятилетий в государстве идет неукоснительная борьба с коррупционными проявлениями в части коррупционного опас-

ного поведения, а также деяний, предусмотренных Уголовным Кодексом Российской Федерации, содержащих признаки преступлений в сфере коррупции. По большому

счету, коррупция пронизывает все сферы общественной жизни: от государственного контроля за отдельными отраслями экономики до школьных реалий.

Очевидно, разработаны десятки Федеральных Законов по противодействию коррупции или смежными с ней, определены основные стратегии развития социально-экономической сферы с минимальным индексом коррупционных деяний, но их проявления до сих пор содержатся в общественной жизни. Рассматривая образовательный процесс, можно выделить три этапа, на которых прослеживается коррупционное поведение — дошкольный этап, где необходимо решить вопрос о поступлении ребенка в общеобразовательное учреждение, которое не всегда находится по месту жительства, среднее звено — получение достойных оценок вопреки имеющимся знаниям, в том числе результаты промежуточной аттестации, старшее звено — процессы по изменению оценок и оценочных средств вне зависимости от объема демонстрируемых знаний.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» образовательные услуги осуществляются за счет государственного и образовательного бюджетов, а также за счет средств физических и (или) юридических лиц. Именно по коррупционным каналам из образования уходит значительная часть средств налогоплательщиков, которыми являются практически все граждане российского государства.

В том числе действующий Федеральный Закон «О противодействии коррупции» дает легальную дефиницию коррупционного явления. Под коррупцией в данном законе понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» (подпункт «а», части 1 статьи 1).

Особую опасность наличия коррупции в образовательной среде отражает сам процесс обучения, а также факт социальной справедливости среди обучающихся. Отметим, что, учась в школе, ребенок осваивает необходимую школьную программу и получает необходимый объем знаний, который в дальнейшем пригодится ему для применения в практических целях реального жизненного опыта, а также и в профессиональных целях, выходящая из общеобразовательного учреждения и поступая в один из последующих уровней образования — среднее специальное или высшее. Коррупция в образовании является катализатором, который противодействует получению знаний, а также выступает признаком необъективной оценки круга имеющихся знаний у учащегося. Представим ситуацию: гражданин Н. осознавал, что его

ребенок К. имеет удовлетворительные оценки в образовательном процессе. Понимая последствия подобной успеваемости и отсутствия перспектив на получение аттестата с отличием, отец за вознаграждение попросил оценить знания его ребенка необъективно, так как одной из целей было поступление в учреждение среднего специального образования на место с федеральными бюджетными ассигновками. Очевидно, это полностью уничтожает систему объективной оценки знаний обучающегося, а равно выступает гарантом социальной несправедливости, ведь в противовес вышеописанной ситуации обязательно есть ребенок, который добросовестно изучает материал и желает поступить на это же место.

Коррупционное поведение в секторе школьного образования разнообразно: есть множество классификаций по различным основаниям.

Они существуют непосредственно в образовательном процессе, а также в сфере административной и хозяйственной деятельности образовательной организации по обеспечению образовательного процесса.

В зависимости от типа образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы, можно выделить коррупцию, существующую: — в дошкольных образовательных организациях; — общеобразовательных организациях; — профессиональных образовательных организациях; — образовательных организациях высшего образования.

По количественному субъектному составу представляется возможным выделить коррупцию • одностороннюю — когда субъект коррупции использует свое служебное положение в личных интересах, • двух- и многостороннюю, где присутствует субъект (субъекты), использующий служебное положение в интересах субъекта (субъектов), предоставляющего выгоды материального и (или) нематериального характера.

По характеру использования служебного положения субъектами пассивного подкупа в коррупционных отношениях в образовании можно выделить использование служебного положения в рамках служебных полномочий и использование служебных полномочий, связанное с их злоупотреблением или превышением.

По характеру извлекаемых выгод можно выделить коррупцию в образовании, связанную с извлечением выгод материального характера, и коррупцию, связанную с извлечением выгод нематериального характера.

По характеру и степени общественной опасности коррупционные правонарушения в сфере образования подразделяются на коррупционные проступки (дисциплинарные, гражданско-правовые и административные) и коррупционные преступления.

Правовое регулирование вопросов предупреждения коррупции в пределах отдельного государственного органа или организации осуществляется на основе внутриведомственных правовых актов и выражается в программировании профилактической работы, а также процедурной регламентации предпринимаемых в соот-

ветствии с федеральным и региональным законодательством мер по предупреждению коррупции.

Разрабатывая базу для объективной и всесторонней оценки знаний выпускников одиннадцатых классов повсеместно, вне зависимости от региона проживания, законодательные органы совместно с исполнительной ветвью власти приняли решение о создании единого государственного экзамена (ЕГЭ) и внедрили его в качестве выпускной аттестации. Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2001 г. № 119 «Об организации эксперимента по введению единого государственного экзамена» было предусмотрено пилотное введение апробации подобной процедуры, которая вскоре стала общеобязательной. Одним из главных авторов идеи внедрения Единого государственного экзамена в России стал Владимир Филиппов, возглавлявший Министерство образования Российской Федерации на период с 1998 по 2004 годы. Благодаря его усилиям и реформаторским началам произошли глобальные изменения в части проведения итоговой аттестации. По планам министров, ЕГЭ должен был уничтожить коррупцию, когда на бюджетное место во многих вузах можно было поступить только через репетиторство или платные курсы.

Уже к 2004 году Единый государственный экзамен сдавали 65 регионов России, число вузов и ссузов увеличилось до 946 и 1530 соответственно. Возросло количество общеобразовательных предметов, по которым сдавался ЕГЭ. В 2006 ЕГЭ сдавало уже 950 тысяч школьников в 79 регионах России.

Министерство обороны РФ с 2004 года приняло участие в проведении эксперимента по зачислению курсантов на первые курсы военных вузов по результатам сдачи ЕГЭ, а в 2005 года ввело Государственную итоговую аттестацию в новой форме (ГИА) для выпускников суворовских военных, Нахимовского военно-морского училищ и кадетских корпусов.

Важным усовершенствованием стала возможность заочного поступления выпускников одновременно в несколько вузов. Причем, отправить документы можно было в неограниченное число учебных заведений (из тех, что засчитывали результаты ЕГЭ). Еще больше возросло финансирование проекта. Была значительно усовершенствована процедура проведения ЕГЭ.

В 2007 году принят ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании», Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий».

До 2009 года порядок проведения ЕГЭ оставался прежним. В полном объеме продолжало действовать Положение о проведении ЕГЭ, утвержденное приказом Минобразования семь лет назад. Новые поправки устанавливали в России до 1 января 2009 переходный период для введения ЕГЭ в полном объеме на всей территории

России. Они содержали в себе значительные изменения в ходе ЕГЭ.

Однако даже самая детализованная процедура проведения ЕГЭ не сможет окончательно искоренить коррупционный фактор при поступлении. Рассмотрим несколько вариантов коррупционных преступлений и проявлений в части проведения Единого государственного экзамена.

1) Распределение мест в аудитории компьютерной техники. Известно, что процедурой предусмотрено автоматизированное распределение участников ЕГЭ по аудиториям. По решению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего управление в сфере образования это делает либо руководитель ППЭ (пункт проведения экзамена) до начала экзамена в день его проведения, либо в РЦОИ. В этом случае списки распределения участников ЕГЭ и организаторов по аудиториям передаются в ППЭ вместе с экзаменационными материалами.

Здесь и возникает первичный фактор коррупции: за вознаграждение осуществить рассадку так, как это выгодно самому сдающему лицу в зависимости от его корыстных целей или личной выгоды: списывание, компоновка ответов, листание вспомогательного материала.

2) Получение контрольно-измерительных материалов. Ранее порядок был упрощенный: конверт с КИМами в образовательное учреждение поступал вместе с уполномоченным на то лицом, сейчас же КИМы печатают в аудитории перед лицами, сдающими ЕГЭ.

Рассмотрим еще один фактор коррупции: за вознаграждение осуществить замену контрольно-измерительного материала через незначительное время после начала экзамена ввиду ненадлежащего качества печати материалов и бланков соответственно. Это может способствовать получению заданий отдельного варианта, которые заранее прорешает лицо за денежную выплату.

3) Намеренное нарушение процедуры проведения Единого государственного экзамена, которое может проявляться в:

- умышленном отключении камер видеонаблюдения за порядком проведения ЕГЭ, а равно воспрепятствование их надлежащей работе;
- участие сопровождающего лица в обсуждении экзаменационных вопросов по пути из аудитории в уборные, а также предоставление ответов на представленные задания;
- замена бланков ответов № 1 и № 2
- и др.

Все вышеизложенные факторы препятствуют объективной и всесторонней оценке имеющегося спектра знаний у обучающегося для дальнейшей реализации имеющихся перспектив: выбор учебного заведения и поступление на места, финансируемые федеральными бюджетными ассигнованиями. Кроме этого, создается искусственная (ненадлежащая) конкуренция среди выпускников, которые годами готовились к экзамену, и выпускниками, которые участвуют в коррупционной сети.

Это влечет к разложению общества и сферы образования в целом, утрачивая основную цель проведения эк-

замена — оценивание знаний, полученных за период обучения с первого по одиннадцатый класс.

Литература:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7598.

Особенности проведения торгов в электронной форме

Маслина Илона Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Зайцева Юлия Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена анализу действующего законодательства и судебной практики по вопросу проведения торгов в электронной форме, в ней определяются преимущества и недостатки электронной формы проведения торгов, проблемы и перспективы развития. Особое внимание уделяется вопросу доказывания технического сбоя и эффективного функционирования электронных площадок.

Ключевые слова: торги, электронные торги, электронная торговая площадка, технический сбой, банкротство

В последние годы сформировалась тенденция проведения торгов в электронной форме, и она получает все большее распространение: в том числе это подчеркивается Федеральной антимонопольной службой в «Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года», которая указывает на необходимость расширения возможностей применения электронных форм закупок и обеспечения недискриминационных условий участия в торгах в электронной форме [1]. Бумажная форма торгов сохранилась лишь для ряда исключений, например, некоторые закрытые процедуры определения поставщика. В связи с этим анализ эффективности процедур проведения торгов в электронной форме является актуальным вопросом.

Для закупок в порядке № 223-ФЗ предусмотрен перечень товаров, работ и услуг, закупка которых осуществляется в электронной форме, утвержденный Правительством РФ [2].

Законом о контрактной системе проведение открытого аукциона предусмотрено только в электронной форме [3].

Частью 7 статьи 110 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлено, что торги по продаже предприятий должника проводятся в электронной форме [4]. Кроме того, имущество гражданина банкрота также реализуется на торгах. При продаже недвижимого имущества должника-гражданина проводятся открытые торги [5, с. 96]. Приказом Минэкономразвития России установлен Порядок проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве [6].

Данный Порядок регламентирует технологическую, аппаратную сторону проведения электронных торгов, особенности работы с электронными торговыми площадками, применение электронных подписей и электронного документооборота. Особенность правоотношений, возникающих при проведении торгов в электронной форме, заключается в возникновении, изменении и прекращении данных правоотношений через электронные торговые площадки в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [7].

Так же в Государственную Думу РФ внесен законопроект об унификации порядка организации торгов по предоставлению прав на государственное или муниципальное имущество, согласно которому торги по общему правилу будут электронными [8].

Преимуществом электронного вида торгов является наиболее низкая вероятность сговора между участниками, при этом велика открытость и прозрачность процедуры проведения, сохраняется конфиденциальность участников [9, с. 140]. Выбор электронной формы оптимизирует проведение торгов, упрощая и автоматизируя процедуру, сокращая объём задач для участников аукциона.

Однако электронные торги предполагают полную зависимость от функционирования официального сайта единой информационной системы и электронной площадки, что негативно сказывается на организации торгов, так как не исключена возможность технических сбоев. Бремя доказывания наличия технического сбоя при защите своих прав возлагается на истца, правоприменительная практика в этой сфере противоречива, единый подход Федеральной антимонопольной службой и судами не выработан [10, с. 210].

Так, истец обратился в суд для признания торгов недействительными на основании того, что, будучи участником торгов, неоднократно пытался предложить свою цену за реализуемое имущество (большую, чем победитель торгов), однако, электронная площадка в связи с техническим сбоем работы не пропускала его предложение. В подтверждение своей позиции были представлены фото и видео материалы. При этом, как установил суд, электронная площадка во время проведения торгов работала в штатном режиме, технический сбой оператором площадки не подтвержден. Отсутствие технической возможности подачи заявки на участие в торгах у истца, подтвержденное им фото и видео материалами, не свидетельствует о наличии технического сбоя на электронной площадке, и не ведет к признанию торгов недействительными [11]. Таким образом, можно отметить нарушение права на равный доступ к участию в торгах в связи с технической неполадкой, помешавшей истцу реализовать право на подачу заявки. При доказывании наличия технического сбоя необходимо доказать наличие неполадки именно на электронной площадке, а не на техническом устройстве заявителя.

Другой особенностью проведения торгов в электронной форме является необходимость аккредитации на элек-

тронной площадке и в единой информационной системе, что имеет как преимущества, так и недостатки. С одной стороны, потенциальные участники проверяются на соответствие требованиям ЕИС и электронной площадки, с другой стороны, это требует от потенциальных участников аукциона дополнительных навыков, что может рассматриваться как ограничение конкуренции. Идентификация участника торгов осуществляется в том числе с помощью электронной подписи, что по мнению ряда ученых усложняет процедуру для участников торгов. Тем не менее, процесс информатизации происходит повсеместно, в связи с чем прохождение аккредитации нельзя назвать нарушением прав потенциальных участников торгов.

В заключение необходимо отметить, что несмотря на значительные преимущества электронной формы проведения торгов перед традиционной формой, необходимо повышать эффективность данной процедуры, совершенствовать правовое регулирование и техническую реализацию. Электронные торги — перспективный инструмент снижения коррупционных рисков и расширения конкуренции, однако, на практике зачастую возникают задачи, требующие разработки новых подходов, в первую очередь, при использовании технических ресурсов.

Литература:

1. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года: утвержден протоколом Президиума ФАС России № 6 от 03.07.2019. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334321/ (дата обращения: 24.09.2025). — Режим доступа: Справочная правовая система КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
2. Об утверждении перечня товаров, работ и услуг, закупка которых осуществляется в электронной форме: Постановление Правительства Российской Федерации от 21.06.2012 № 616 // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 26. — Ст. 3533; 2016. — № 2. — Ст. 383. (ред. от 30.12.2015)
3. Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 44-ФЗ: [принят Государственной Думой 22 марта 2013 года: одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года]. — Москва, 2013. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон № 127-ФЗ: [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года: одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года]. — Москва, 2002. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
5. Зайцева Ю. А. К вопросу о погашении просроченной задолженности гражданина-банкрота // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. — 2016. — № 3. — С. 93–99.
6. Об утверждении Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, Требований к операторам электронных площадок, к электронным площадкам, в том числе технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам, необходимым для проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 5 апреля 2013 г. № 178 и признании утратившими силу некоторых приказов Минэкономразвития России: Приказ Минэкономразвития России от 23.07.2015 № 495 (ред. от 14.04.2025). — Москва, 2015. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
7. Ершов Д. В. Правовая природа и соотношение порядка проведения торгов в электронной форме и порядка продажи имущества должника // Предпринимательское право. — 2019. — №. 1. — С. 46–53. URL: <http://10.128.141.7/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=120939&cacheid=B4DCFA650EE23AF6DA1A63CE5ED6CC10&mode=splus&rnd=tZaluOUw7zsGZTnr1#ZF0uRyUdLaFxCw9X> (дата обращения: 30.09.2025). — Режим доступа: Справочная правовая система КонсультантПлюс. — Текст: электронный.

8. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект федер. закона № 819547–8 (ред., принятая Гос. Думой в I чтении 19.03.2025). URL: https://storage.consultant.ru/site20/202501/17/pr_fz_170125_547.pdf (дата обращения: 24.09.2025). – Режим доступа: Справочная правовая система КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
9. Гатаулина Л. Ф. Конкуренция и торги: некоторые аспекты правового регулирования // Образование и право. — 2023. — № 5. — С. 430–435. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurenciya-i-torgi-nekotorye-aspekty-pravovogo-regulirovaniya-1> (дата обращения: 27.09.2025).
10. Королев Е. В. Проблемы доказывания технического сбоя при проведении электронных торгов // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – № 2. — С. 208–219.
11. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 октября 2023 г. № 19АП-745/2020 по делу № А48–5458/URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS019&n=134425#6rzlixUcfoCqJB3O1> (дата обращения: 24.09.2025). – Режим доступа: Справочная правовая система КонсультантПлюс. — Текст: электронный.

Проблемные аспекты поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях коррупционной направленности

Медведева Анастасия Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье автор исследует особенности и проблемные моменты поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях коррупционной направленности.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, коррупция.

Коррупция — это самое латентное и неоднозначное явление, которое пронизывает нашу повседневную жизнь и затрудняет нормальное функционирование государства. Совершая коррупционные правонарушения, должностное лицо подрывает авторитет государственной власти, что не позволяет ей в полном объеме обеспечивать соблюдение законности и правопорядка. Функция поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях коррупционной направленности в судебном разбирательстве Уголовно-процессуальным кодексом РФ возлагается на прокурора [3]. Прокурор — представитель стороны обвинения — является ключевой фигурой, которая обязана детально разобраться во всех обстоятельствах конкретного дела. Именно от него, от применения им тактических приемов и знания законодательства в сфере коррупции зависит исход дела.

УПК РФ строго регламентирует процедуру поддержания государственного обвинения: есть четкий порядок, который должен соблюдаться, иначе опытный адвокат не станет медлить с осуществлением своего права на заявление ходатайств. В связи с этим мы можем обозначить следующую проблему: не каждый государственный обвинитель способен грамотно выстроить линию обвинения. Успешность его действий зависит от нескольких факторов.

Первым и, пожалуй, самым важным из них выступает компетентность; ее дополняют опыт и детальная подготовка к каждому делу. Если субъектом коррупционного

преступления выступает должностное лицо, важно понимать, какие именно функции оно выполняет (организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или функции представителя власти), а также характер выполнения этих функций. Для этого нужно ознакомиться с должностными инструкциями, регламентами, которыми руководствуется данное лицо при выполнении своей работы, и ставить вопрос следующим образом: «Как именно данное лицо использовало свое служебное положение для извлечения выгоды, то есть какова объективная сторона преступления?» Эти детали очень важно прояснить до начала судебного заседания. Следовательно, при рассмотрении данного вопроса ведущей является тактика детального анализа.

Какие еще трудности могут возникнуть при поддержании государственного обвинения по делам о преступлениях коррупционной направленности с психологической точки зрения? Нам представляется целесообразным рассмотреть психологический аспект. Опасно даже мелкое взяточничество. В приоритет расследования ставятся мелкие уголовные дела, не представляющие правовой и криминалистической сложности, пассивность, безынициативность расследования и оперативного сопровождения, масса ошибок и нарушений закона, допускаемых правоприменителями [1, с. 50].

В последнее время «лидерами» по числу выявленных коррупционных посягательств являются следующие про-

фессии: врачи, учителя, сотрудники ГИБДД. Какой бы размер взятки ни был вменен, она в любом случае остается первой ступенью коррупции. Безусловно, степень общественной опасности повышается пропорционально размеру взятки, но что это меняет для преступника? Речь идет в первую очередь о готовности лица пойти на совершение такого преступления, поэтому логична мысль «Если сначала взял мало, то через некоторое время возьмет больше».

Рассуждая о психологической стороне совершения преступлений коррупционной направленности, мы можем утверждать, что в большинстве случаев субъект преступления — человек образованный, проницательный и активный. Такие люди чаще всего могут позволить себе хороших адвокатов и, даже если осознают свою вину, всеми способами стараются перевернуть ситуацию, отрицая все предъявленные обвинения. Конечно, УПК РФ допускает особый порядок судебного разбирательства при рассмотрении преступлений небольшой и средней тяжести, если предполагается, что подсудимый полностью признает вину и на особый порядок согласны все участники процесса.

У данного подхода есть свои достоинства: например, назначенное наказание составляет не более 2/3 от максимального. Но у любой медали две стороны. Во-первых, подсудимый может не признавать вину; в таких случаях судебное разбирательство не может быть проведено в особом порядке. Во-вторых, возражать может государственный обвинитель, и, как следствие, дело будет рассмотрено в общем порядке. В ситуации, когда подсудимый признает вину частично, нужно выяснять детали, чтобы государственный обвинитель не был введен в заблуждение. При полном непризнании вины прокурор должен быть готов предоставить доказательства еще на стадии судебного следствия; эти доказательства должны

быть относимыми, допустимыми и достоверными. Государственный обвинитель дает оценку всей совокупности доказательств, добытых в ходе предварительного расследования. Также необходимо подытожить этот момент дачи оценки совокупности доказательств в судебных прениях, чтобы не возникло лишних вопросов.

Ситуация, когда подсудимый полностью отрицает свою причастность к совершению преступления коррупционной направленности, довольно часто встречается в делах о взяточничестве; чаще всего подсудимый настаивает на том, что имело место вымогательство взятки в отношении него самого, поскольку к ст. 291 УК РФ имеется следующее примечание: «Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если ... в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица» [4]. В такой непростой ситуации государственному обвинителю следует заявить ходатайство о вызове свидетелей для выяснения всех обстоятельств. При допросе свидетелей также возникает проблема: нередко многие из них добровольно отказываются от дачи показаний либо меняют свои показания в ходе судебного разбирательства при повторном допросе. Государственному обвинителю нужно выяснить причину, по которой это происходит, уточнить, имело ли место оказание давления на свидетелей; в противном случае может быть разрушена вся доказательственная база [2, с. 40].

Прокурор должен быть тонким психологом и прогнозистом, предвидящим различные варианты развития событий, и особенно это важно при участии в делах о преступлениях коррупционной направленности. Необходимо детально изучать материалы уголовного дела, выстраивать тактику поддержания государственного обвинения, в противном случае число преступлений коррупционной направленности будет только увеличиваться, снижая авторитет государственной власти.

Литература:

1. Гармаев, Ю. П. Эффективное, неэффективное и незаконное расследование коррупционных преступлений / Ю. П. Гармаев // Евразийская адвокатура. — 2022. — № 4 (59).
2. Кисленко, С. А. Поддержание государственного обвинения в проблемных ситуациях / С. А. Кисленко // Законность. — 2003. — № 3.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Проблема определения пределов необходимой обороны

Минасян Виолетта Нелсоновна, студент магистратуры

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Краснодар)

Вопрос реализации права на необходимую оборону занимает особое место в уголовном праве, поскольку напрямую затрагивает фундаментальные правовые ценности: жизнь, здоровье, свободу и безопасность личности. Особенностью права на необходимую оборону можно назвать то, что это является естественным правом, а государство в свою очередь придает данному праву форму правовой нормы, признавая его за гражданами [6, с. 104]. Однако его применение на практике вызывает множество затруднений, прежде всего — в вопросе разграничения правомерной обороны и её превышения.

Необходимая оборона, будучи признанной законом формой самообороны, предполагает правомерное причинение вреда посягающему лицу в условиях противоправного нападения. Однако, как показывает судебная практика, именно оценка допустимых пределов этого вреда вызывает наибольшие трудности — как у правоприменителя, так и у самого гражданина, вынужденного действовать в условиях внезапной опасности.

Сложность заключается в том, что законодательная формулировка статьи 37 УК РФ оперирует оценочными категориями, такими как «явное несоответствие», «характер и опасность посягательства». Эти понятия изначально открыты для толкования, и в реальной правоприменительной практике ведут к неоднозначному и порой произвольному подходу при квалификации действий лица, отразившего нападение.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», направленное на разъяснение границ необходимой обороны, безусловно, сыграло важную роль в систематизации подходов. Появились полноценные объяснения правовых позиций высшей судебной инстанции по данной категории дел, что было необходимо для судебной и следственной практики [3]. Однако даже после его принятия вопрос правомерности действий обороняющегося остаётся нерешённым в ряде категорий дел. Это связано с отсутствием единого критерия, позволяющего однозначно оценить, был ли причинённый вред допустимым, или же имело место его превышение.

В современной научной литературе и судебной практике сформировались два основных подхода к определению пределов необходимой обороны. Первый основан на сопоставлении интенсивности посягательства и интенсивности защитных действий, с учётом принципов соразмерности и необходимости. Такой подход поддерживают Т. Г. Шавгулидзе, И. С. Тишкевич, В. А. Блинников и другие [4, с. 160]. Однако он требует от судьи высокой

профессиональной подготовки и умения тонко анализировать динамику конфликта — что, к сожалению, не всегда возможно, особенно при дефиците времени и ограниченных доказательствах.

Второй подход, предложенный, в частности, Н. И. Коржанским и Г. Колмаковой, исходит из безусловного признания права на оборону в условиях противоправного посягательства, независимо от тяжести причинённого вреда [8, с. 58]. В этом случае правомерность определяется самим фактом нападения, а не последующим анализом последствий.

Противоречие между этими подходами порождает юридическую неопределённость, в результате которой одни и те же действия могут быть квалифицированы по-разному в зависимости от субъективного восприятия следователя, прокурора или судьи. В ряде случаев обвинения формируются по принципу «запаса прочности». С. В. Тасаков отмечает: «Случаи квалификации деяния с так называемым «запасом прочности» приобрели в настоящее время в судебно-следственной практике достаточно распространённый характер» [7, с. 123]. То есть в данном случае речь идет о том, что при отсутствии явного превышения границ обороны в действиях лица всё же усматривают признаки умышленного преступления.

Особенно остро проблема проявляется при оценке ситуаций, где обороняющийся действовал под влиянием страха, испуга или в состоянии аффекта, вызванного неожиданным нападением. Закон формально учитывает подобные психоэмоциональные состояния (например, в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ), но на практике этот фактор часто недооценивается, особенно если нападающий получил тяжкие повреждения или погиб.

В связи с этим представляется целесообразным развить более формализованный подход к определению границ необходимой обороны. Один из предложенных вариантов — введение «условных единиц вреда», как это предложил А. П. Козлов [5]. Такая модель позволила бы оценивать допустимость защиты не в абстрактных категориях, а в рамках конкретных параметров угрозы, сравнивая предполагаемый вред с фактически причинённым.

Другое направление развития — разработка закрытого перечня ситуаций, в которых причинение тяжкого вреда автоматически признаётся правомерным. Примером может служить отражение вооружённого нападения в собственном жилище, нападение на несовершеннолетних или групповое посягательство с риском для жизни.

В любом случае, ключевым направлением совершенствования законодательства должна стать устойчивость к произвольному толкованию, что возможно только при наличии чётких критериев и прозрачных алгоритмов

оценки оборонительных действий. Законодатель, на наш взгляд, должен вернуться к вопросу о пересмотре ст. 37 УК РФ, с учётом современных реалий и накопленного правоприменительного опыта.

Таким образом, проблема превышения пределов необходимой обороны остаётся одной из самых острых в уголовном праве России. Несмотря на усилия высшей судебной инстанции по унификации подходов, отсутствие конкретных критериев и преобладание оценочных фор-

мулировок продолжают вызывать правовые споры, судебные ошибки и несправедливые приговоры.

Представляется необходимым разработать новую модель оценки правомерности защиты, основанную на соотношении угрозы и причинённого вреда, а также учитывать психофизическое состояние обороняющегося. Только в этом случае институт необходимой обороны будет выполнять свою истинную функцию — не криминализировать защиту, а гарантировать её как реальное право.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 3 октября 2012. № 5900.
3. Афендинов В. С. Актуализация вопросов превышения пределов необходимой обороны в новом Постановлении Пленума ВС РФ // Пространство экономики. 2012. № 4–2. С. 167–169.
4. Городнова О. Н. Понимание и реализация права на необходимую оборону // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 160–164.
5. Козлов А. П. Пределы необходимой обороны и их превышение. Красноярск. 1994.
6. Нигметов М. Н. К вопросу о реализации гражданами права на необходимую оборону // Аспирант. 2017. № 4 (30). С. 104–106.
7. Серватинский А. В. Проблемы определения пределов необходимой обороны // Вопросы современной юстиции. 2015. № 12 (51). С. 121–125.
8. Шарапов Р. Д. О формализации предела допустимой защиты при необходимой обороне: М-лы регион. науч.-практич. конференции: Уголовное право на рубеже тысячелетий. Тюмень, 2008. С. 57–60.

Ресоциализация осужденных к лишению свободы и ее правовая природа

Нестеров Иван Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Насиров Немэт Интигам оглы, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует понятие ресоциализации, правовую природу ресоциализации.

Ключевые слова: ресоциализация, пробация, осужденные, лишение свободы, правовая природа.

Понятие ресоциализация широко используется в нормотворческой, правоприменительной и научной деятельности. Его легальное определение представлено в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1] и Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [2].

Согласно ст. 25 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», «ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание

в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера». Близкое понятие ресоциализации предусмотрено пробационным законодательством. Так, согласно ст. 5 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», «ресоциализация — комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера». В продемонстрированных легальных определениях ресоциализации прослеживается отличие. Оно проявляется в том,

что профилактическое законодательство называет две группы адресатов ресоциализации:

- 1) лица, освобожденные от отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы;
- 2) лица, подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера.

Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» указанные группы адресатов ресоциализации дополняет еще одной группой: лица, освобожденные от отбывания уголовного наказания в виде исправительных работ.

Знакомство с содержанием имеющихся в отечественном правовом пространстве законодательных правовых моделей понятия ресоциализации позволяет выделить ряд ключевых признаков исследуемой дефиниции.

Первый признак акцентирует внимание на мерах, в совокупности образующих содержание ресоциализационного воздействия. К их числу относятся социально-экономические, педагогические и правовые меры.

Второй признак указывает на субъект, уполномоченный осуществлять ресоциализационные мероприятия. В качестве такого выступает должностное лицо органа и учреждения системы профилактики правонарушений или лицо, участвующее в данном процессе.

Третий признак характеризует адресат ресоциализационного воздействия. Речь идет о лицах, отбывших уголовные наказания в виде лишения свободы и принудительных работ, а также лицах, подвергнутых к иным мерам уголовно-правового характера.

Четвертый признак отражает цель ресоциализации — реинтеграции в общество адресата ресоциализационного воздействия.

Таким образом, стержнем законодательной модели понятия ресоциализации выступает социальная адаптация в социуме лиц, освобожденных из исправительных учреждений и исправительного центра уголовно-исполнительной системы, а также подвергнутых к иным мерам уголовно-правового характера.

Немаловажным является определение правовой природы института ресоциализации осужденных к лишению свободы. Оно позволит определить его институциональную принадлежность и, как следствие, уточнить компоненты, причастных к правовому механизму его осуществления.

Отдельные аспекты ресоциализации осужденных к лишению свободы нашли отражение в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации [3]. В частности, Уголовно-исполнительный кодекс РФ регламентирует правовой статус субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, режим исполнения и отбывания уголовного наказания, порядок организации и проведения пенитенциарных мероприятий с участием осужденных и т. д. Пенитенциарные мероприятия, содержащие воспитательные элементы ресоциализации осужденных к принудительным работам и лишению свободы, предусмотрены ст. 60.12 и нормами главы 15 УИК РФ «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению сво-

боды». Образующие их структуру положения определяют назначение воспитательной работы с указанной категорией осужденных, ее основные направления и формы реализации, средства стимулирования у них правопослушного поведения и т. д.

Ресоциализационные мероприятия, ориентированные на постпенитенциарную адаптацию освобожденных от отбывания наказания осужденных к лишению свободы и принудительным работам, регламентированы нормами главы 22 УИК РФ «Помощь осужденным, освобожденным от отбывания наказания, и контроль за ними». Например, в статье 180 УИК РФ закреплена обязанность администрации учреждения, исполняющего наказание, уведомлять органы местного самоуправления (далее ОМСУ) и федеральную службу занятости населения по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях. В статье 182 УИК РФ осужденные имеют право на равне с неосужденными физическими лицами на получение социальной помощи. Приведенные примеры этих статей демонстрируют определенный интерес со стороны локальных органов публичной власти, а также показывают уровень вовлеченности в исправительную деятельность. Следующие немаловажные нормативно-правовые акты (далее НПА), регламентирующие трудовую деятельность лиц, осужденных к наказанию, являются Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» [4] и «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ [5]. Нормы данных НПА определяют правовые, экономические и организационные основы государственной политики в трудовой сфере и сфере занятости населения, в том числе лиц, освобождающихся из мест лишения свободы.

Постпенитенциарная ресоциализация лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, подробно регламентирована положениями Федерального закона от 06 февраля 2023 г. «О пробации в Российской Федерации». Данное обстоятельство позволяет констатировать, что постпенитенциарная ресоциализация реализуется в рамках пробационных отношений. Именно нормы Федерального закона от 06 февраля 2023 г. «О пробации в Российской Федерации» раскрывают содержание понятие ресоциализации, называют субъектов и адресатов ресоциализационного воздействия, а также определяют их правовой статус.

Государство через данный федеральный закон вовлекает в работу с осужденными, освободившихся из мест лишения свободы, органы и учреждения. Отмечается наличие определенного процента автономности у органов государственной власти субъектов РФ в решении вопросов в принятии нормативных правовых актов в области содействия занятости и ресоциализации осужденных, разработку и реализацию мер по содействию занятости осужденных, организацию предоставления социальных услуг лицам, отбывшим наказания, разработку

и реализацию мер по экономическому стимулированию работодателей.

Этому служит прекрасным примером Закон Тюменской области от 05 декабря 2011 № 98 О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы» [6], который регулирует отдельные вопросы ресоциализации по региональным программам, связанных с социальной адаптацией и реабилитацией осужденных и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания. Наряду с ним стоит Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 28 сентября 2023 № 64-оз «О регулировании отдельных вопросов в сфере ресоциализации лиц, отбывших уголовные наказания в виде лишения свободы, принудительных работ и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера, в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» [7] отражает в себе отдельные вопросы ресоциализации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы. В частности, в данном акте правительство Ханты-Мансийского автономного округа — Югры имеет возможность утверждать государственную программу Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, связанную с мероприятиями по ресоциализации осужденных, отбывших уголовные наказания, определять порядок принятия решений об их разработке, порядка формирования и реализации указанных программ.

Настоящий закон предусматривает за государственными учреждениями службы занятости населения полномочия в содействии в трудоустройстве лиц, направленных уголовно-исполнительными инспекциями, взаимодействие с уголовно-исполнительными инспекциями (далее УИИ) для содействия в трудоустройстве. Социальные организации имеют своей обязанностью содействовать в оказании лицам, отбывшим наказания, услуг, в частности, имеющих бытовой, медицинский характер, представлять психологическую, юридическую помощь.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» устанавливает принципы и меры, направленные на профилактику правонарушений и успешную интеграцию в общество лиц, освобожденных

из исправительных учреждений. Он определяет механизмы предоставления помощи в трудоустройстве и адаптации названной категории лиц, что позволяет значительно снизить вероятность рецидива. Кроме того, закон задает рамки для соблюдения прав осужденных и контрольных органов, что способствует более гуманному отношению к эксосужденным.

Таким образом, правовая основа ресоциализации представляет собой двухуровневую систему, так как она регулируется как на федеральном, так и на региональном уровнях. Среди прочего, данная система имеет отчетливо межотраслевой характер. Данные особенности этого процесса, безусловно, подчеркивают многогранность процесса ресоциализации осужденных, поскольку включают различные адаптированные меры. Несмотря на различный характер ресоциализационных мер, они ориентированы на решение одной социальной задачи в виде реинтеграции в социум лиц, отбывших уголовные наказания в виде исправительных работ, лишения свободы и подвергнутых к иным мерам уголовно-правового характера. Региональные нормативно правовые акты и инфраструктура играют важную роль в обеспечении социального результата пробационного воздействия.

Разработанные некоторыми субъектами Российской Федерации программы профессиональной подготовки, учитывают потребности местного рынка труда. В других регионах пристальное внимание уделяется культурному и духовному развитию лиц, освобожденных от отбывания наказания. Это позволяет осужденным не только восстановить навыки, необходимые для жизни на свободе, но и переосмыслить свои ценности и поведение. Учитывая местные традиции и запросы населения, такие подходы становятся более актуальными и эффективными. К тому же, работа с общественными организациями и различными институтами позволяет повысить уровень доверия между осужденными и обществом, создавая условия для их интеграции. Партнёрство с некоммерческими структурами приводит к развитию дополнительных инициатив, таких как менторские программы, когда предыдущие осужденные помогают новым участникам ресоциализации. Значение принципов в деятельности учреждений ФСИН России носит системообразующий характер, поскольку заданные ориентиры не позволяют выходить за рамки работ по восстановлению социально-ориентированных качеств у личности осужденного и его социальной реабилитации.

Литература:

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 26 (часть I). — Ст. 3851; 2024. — № 33 (часть I). — Ст. 4928.
2. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 6. — Ст. 917.
3. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024) // «Собрание законодательства РФ», 13.01.1997, № 2, ст. 198, «Российская газета», № 9, 16.01.1997.

4. Федеральный закон от 12.12.2023 N 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 12.12.2023, «Российская газета», N 286, 18.12.2023, «Собрание законодательства РФ», 18.12.2023, N 51, ст. 9138, «Парламентская газета», N 47с, 19.12.2023.
5. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001, // «Парламентская газета», № 2–5, 05.01.2002 // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
6. Закон Тюменской области от 05.12.2011 N 98 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы» // «Тюменская область сегодня», № 229, 09.12.2011, «Парламентская газета «Тюменские известия» (вкладка «Документы»), № 220, 09.12.2011, «Вестник Тюменской областной Думы», N 11, часть 2, 2011.
7. Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 28 сентября 2023 года N 64-оз «О регулировании отдельных вопросов в сфере ресоциализации лиц, отбывших уголовные наказания в виде лишения свободы, принудительных работ и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера, в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» // сборник-собрание Законодательства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры», 30 сентября 2023 г., N 9 (часть I, том 1), ст.1171 официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 2 октября 2023 г. N 8600202310020010 газета «Новости Югры», 5 декабря 2023 г. № 137

Проблемы исполнения постановлений о назначении административных наказаний юридическим лицам

Никитина Юлия Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Молчанов Роман Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена исследованию проблем исполнения постановлений о назначении административных наказаний юридическим лицам. Рассматриваются особенности привлечения юридических лиц к административной ответственности, процессуальные проблемы производства по делам об административных правонарушениях и правила исполнения постановлений. Предлагаются возможные пути решения существующих трудностей.

Ключевые слова: административный штраф, административное приостановление деятельности, юридическое лицо, предпринимательская деятельность, гражданский кодекс, кодекс об административных правонарушениях, государственная инспекция труда, судебный пристав-исполнитель, федеральный закон об исполнительном производстве, надзор за исполнением постановлений.

Problems of execution of decisions on the imposition of administrative penalties on legal entities

The article is devoted to the study of the problems of enforcement of administrative penalties imposed on legal entities. It examines the features of bringing legal entities to administrative responsibility, the procedural problems of proceedings in cases of administrative offenses, and the rules of enforcement of administrative penalties. The article suggests possible solutions to the existing difficulties.

Keywords: administrative fine, administrative suspension of activities, legal entity, entrepreneurial activity, civil code, code of administrative offenses, state labor inspectorate, bailiff, federal law on enforcement proceedings, supervision of enforcement of administrative penalties.

Проблема исполнения постановлений о назначении административных наказаний юридическим лицам является актуальной в современной практике. Несмотря на развитие рыночных институтов, роль государства в регулировании экономических отношений остается значи-

тельной. Одной из функций государства является установление юридической ответственности за нарушение закона, в том числе административной [1]. Однако практика показывает, что существуют значительные трудности в реализации этих полномочий.

Одним из серьезных недостатков системы исполнения постановлений о назначении административных наказаний является низкий уровень контроля за выполнением решений. Судьи и должностные лица нередко не обеспечивают должного надзора за процессом исполнения, что приводит к затягиванию сроков и неэффективности мер воздействия. Такая ситуация негативно сказывается на соблюдении законов и защите общественных интересов.

Для повышения уровня контроля предлагается ввести обязательную отчетность исполнителей перед судом о ходе исполнения постановлений. [7] Это позволит своевременно выявлять случаи неисполнения и принимать необходимые меры реагирования. Кроме того, целесообразно создать единую электронную базу данных, содержащую информацию обо всех исполнениях постановлений, что упростит мониторинг и повысит прозрачность процессов.

Привлечение юридических лиц к административной ответственности имеет ряд особенностей. Во-первых, необходимо определить понятие предпринимательской деятельности. Согласно статье 2 Гражданского кодекса, предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли [2]. Это важно для правильной квалификации нарушений и назначения адекватных санкций.

Во-вторых, привлечение юридических лиц к ответственности связано с установлением вины. В отличие от физических лиц, вина юридического лица определяется через вину его работников. Это создает дополнительные сложности в доказывании обстоятельств дела.

Наконец, важным моментом является назначение административного наказания. Административный штраф является наиболее распространенной мерой. Однако его размер может существенно превышать штрафы для физи-

ческих лиц, что вызывает вопросы о справедливости и соразмерности наказания [3].

Процессуальные проблемы включают сложность уведомления юридического лица о рассмотрении дела, определение надлежащего представителя, сбор доказательств и применение обеспечительных мер. Эти вопросы требуют законодательного урегулирования и разъяснения.

Например, проблема уведомления возникает в случаях изменения местонахождения организации или ее реорганизации. Определение надлежащего представителя осложняется наличием нескольких возможных кандидатов. Сбор доказательств затруднен вследствие необходимости установить причинно-следственную связь между действиями юридического лица и наступившими последствиями.

Правовые нормы, регулирующие исполнение постановлений, содержатся в Кодексе об административных правонарушениях и Федеральном законе «Об исполнительном производстве» [3,4]. Однако практика показывает, что существует ряд проблем, препятствующих эффективному исполнению постановлений.

Одной из главных проблем является отсутствие эффективных механизмов контроля за исполнением административного приостановления деятельности. Отсутствие имущества или денежных средств у юридического лица также усложняет процесс исполнения. Необходимость разработки единых подходов к контролю за исполнением наказаний становится очевидной.

В заключение можно сказать, что существующая система исполнения постановлений о назначении административных наказаний нуждается в совершенствовании. Законодательству следует предусмотреть механизмы, позволяющие снизить нагрузку на юридические лица, обеспечить справедливость и соразмерность наказаний, а также повысить эффективность контроля за исполнением постановлений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ.
4. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.05.2025) // «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, N 41, ст. 4849
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».
6. Обзор практики рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с назначением административных штрафов юридическим лицам, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 февраля 2023 года.
7. Алексеев А. И. Ответственность юридических лиц за административные правонарушения / А. И. Алексеев // Юрист. — 2022. — № 10. — С. 35–41.
8. Лобанова, И. К. О некоторых вопросах административной ответственности юридических лиц, совершающих административные правонарушения, а также о процедуре государственной регистрации / И. К. Лобанова // Актуальные проблемы административного права и процесса. — 2019. — № 3. — С. 12–19.
9. Морозова Н. А. История института административной ответственности и законодательства об административных правонарушениях // Российский юридический журнал. — 2019. — №. 4. — С. 93–107.

10. Никитин И. Н. Юридические лица как субъекты административной ответственности в законодательстве СССР и России // Аллея науки. — 2020. — Т. 1. — №. 8. — С. 392–398.

Процессуальные особенности возбуждения, рассмотрения, разрешения и пересмотра дел об административных правонарушениях юридических лиц

Никитина Юлия Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Молчанов Роман Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Антимонопольное регулирование играет важную роль в обеспечении честной конкуренции и предотвращении злоупотреблений на рынке. Юридические лица подвергаются особому контролю со стороны государственных органов, включая привлечение к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства. Рассмотрим детально процедуры возбуждения, рассмотрения, разрешения и пересмотра дел об административных правонарушениях юридических лиц.

Ключевые термины: административная ответственность, юридические лица, антимонопольное законодательство, административный процесс, стадии процесса, возбуждение дела, рассмотрение дела, пересмотр постановлений, исполнение постановлений, процедура подачи жалоб.

Procedural features of initiation, consideration, resolution and review of cases of administrative offenses of legal entities

Antimonopoly regulation plays an important role in ensuring fair competition and preventing market abuse. Legal entities are subject to special control by government agencies, including administrative liability for violations of antitrust laws. Let's take a closer look at the procedures for initiating, reviewing, resolving, and overturning administrative cases involving legal entities.

Keywords: administrative liability, legal entities, antitrust laws, administrative process, stages of the process, initiating a case, reviewing a case, overturning decisions, enforcing decisions, and filing complaints.

Одной из проблем в процессе привлечения юридических лиц к административной ответственности является сложность определения уровня вины организации и конкретного сотрудника, который совершил правонарушение. Это связано с тем, что ответственность может нести как организация в целом, так и конкретные сотрудники или руководители. [1] Отсутствие четких критериев оценки степени вины создает неопределенность и затрудняет правильное применение санкций.

Предлагаемое решение заключается в разработке единого механизма оценки степени вины, включающего объективные критерии, такие как степень участия каждого сотрудника в совершении правонарушения, уровень осведомленности руководства о противоправных действиях и наличие внутренних регламентов и инструкций, направленных на предупреждение нарушений. Такой механизм позволит повысить прозрачность и справедливость процесса привлечения к ответственности.

Еще одним важным аспектом является необходимость синхронизации антимонопольного законодательства и законодательства об административных правонарушениях в «процессуальной» части [2]. Например,

вопросы касательно сроков проведения расследования правонарушений и рассмотрения дел требуют унификации. Важно обеспечить согласованность нормативных актов относительно источников и способов получения доказательств, санкций и смягчающих обстоятельств. [5]

Кроме того, важное значение имеет проблема исполнительской дисциплины. Несмотря на установленные правила, некоторые организации допускают неисполнение предписаний антимонопольных органов в установленные сроки [9]. Для повышения эффективности контрольных функций предлагается ввести дополнительные меры стимулирования добросовестного поведения организаций, такие как поощрения за своевременное устранение нарушений.

Также актуальным остается вопрос о совершенствовании порядка пересмотра судебных решений и актов антимонопольных органов [10]. Необходимы механизмы оперативного реагирования на вновь открывшиеся обстоятельства, что обеспечит большую гибкость системы правосудия и повысит доверие экономических агентов к органам власти.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 14.10.2024) «О защите конкуренции» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 34
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.05.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Бюллетень ВС РФ. № 5. 20
4. Приказ Федеральной антимонопольной службы России от 22 декабря 2006 г. № 337 «Об утверждении Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации»
5. Определение Верховного Суда РФ от 27 января 2022 г. № 301-ЭС21–26808 по делу № А43–26071/2020
6. Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа от 25 января 2021 г. № Ф02–7172/2020 по делу № А19–4869/2020
7. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» / Под ред. Е. А. Суханова. — Москва: Статут, 2023.
8. Морозова Н. А. История института административной ответственности и законодательства об административных правонарушениях // Российский юридический журнал. — 2019. — №. 4. — С. 93–107.
9. Никитин И. Н. Юридические лица как субъекты административной ответственности в законодательстве СССР и России // Аллея науки. — 2020. — Т. 1. — №. 8. — С. 392–398.
10. Особенности административной ответственности юридических лиц / А. А. Бухаева, Е. С. Жамбаев, А. А. Кереев, А. Н. Сагадиев // Наука и реальность. — 2020. — № 4. — С. 119–124.

Жилое помещение как объект жилищных правоотношений. Пересмотр традиционного подхода в современных условиях: проблемы квалификации квартир-студий и апарт-апартаментов

Обрезкова Екатерина Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Хмелева Татьяна Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Настоящая статья посвящена рассмотрению неопределенности правового статуса таких форм недвижимости, как апартаменты или квартиры-студии, и обусловленных этим проблем. Отмечается, что необходима глубокая законодательная реформа, направленная на: во-первых, уточнение и модернизацию ключевых признаков жилого помещения, таких как «изолированность» и «пригодность для постоянного проживания», с учетом новых архитектурных решений; во-вторых, на создание прозрачного и справедливого правового режима для гибридных форм, подобных апартаментам, который либо интегрировал бы их в жилищный фонд с соответствующими правами для собственников, либо устанавливал бы четкие и недвусмысленные ограничения.

Ключевые слова: жилое помещение, квартира-студия, апартаменты, правовой статус, недостатки законодательства.

Понятие «жилое помещение» как ключевого объекта жилищных и гражданско-правовых отношений традиционно занимает центральное место в российской правовой доктрине. Согласно классическому подходу, закрепленному в ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации [1], жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства. Законодательство ограничивает круг жилых помещений следующими видами: жилой дом, часть жилого

дома; квартира, часть квартиры; комната. При этом для того, чтобы являться объектом жилищных прав, каждый из этих объектов должен соответствовать признакам, обозначенным выше.

Однако современные тенденции урбанизации и индивидуализации приводят к популяризации формата апартаментов или квартиры-студии, которая бросает вызов, прежде всего, критерию изолированности функциональных зон. С юридической точки зрения, студия представляет собой единое пространство, где зоны сна, приготовления пищи и отдыха не отделены капитальными стенами. Возникает закономерный вопрос: можно ли счи-

тать такое помещение изолированным в классическом понимании, если внутри него отсутствует внутреннее зонирование?

Апартаменты, будучи широко распространенным на рынке форматом, с точки зрения законодательства, не являются жилыми помещениями. Действующее законодательство Российской Федерации, а также сложившаяся правовая доктрина не предлагают легального или доктринального определения понятия «апартаменты», которое соответствовало бы его устоявшемуся содержанию в массовом сознании и практике рыночного оборота.

На сегодняшний день, согласно Постановлению Правительства РФ от 27 декабря 2024 г. № 1951 «Об утверждении Положения о классификации средств размещения» [5], категория «апартамент», которая определяется через ряд строгих количественных и качественных характеристик.

Так, апартамент представляет собой номер минимальной площадью 40 квадратных метров, обладающий сложной пространственной организацией, состоящий из двух или более функциональных зон, включающих гостиную (или столовую) и спальню. Обязательными атрибутами являются двуспальная кровать установленного размера (не менее 180 x 200 см) и мини-кухня, оснащенная всем необходимым оборудованием для самостоятельного приготовления и приема пищи и мытья посуды, что подчеркивает его повышенный комфорт и ориентированность на длительное, по сравнению со стандартным гостиничным номером, пребывание.

Данное определение однозначно указывает, что законодатель рассматривает апартаменты исключительно как объект гостиничного сервиса, предназначенный для временного размещения, выводя апартаменты за рамки жилищных правоотношений. Вместе с тем, с другой стороны, самими своими техническими требованиями он невольно легитимизирует их использование в качестве жилья, не предоставляя при этом собственникам соответствующих жилищных прав. Это подтверждает тезис о необходимости системной законодательной реформы, которая либо интегрирует этот де-факто сложившийся формат жилья в правовое поле, либо создаст для него адекватный и прозрачный правовой режим, исключающий двусмысленности.

Анализ научной литературы позволяет выделить два основных подхода к пониманию апартаментов. Одни авторы определяют их как помещения нежилого фонда (в составе административных или гостиничных зданий), которые, однако, обладают необходимыми условиями для проживания [6, с. 780].

Другие же отмечают, что, несмотря на четкое юридическое разграничение с квартирами, апартаменты на практике стали распространенным объектом для приобретения с целью постоянного проживания, что указывает на расхождение между их правовым режимом и реальной функцией [2, с. 85].

Это влечет за собой ряд существенных правовых последствий для собственников: невозможность посто-

янной регистрации по месту жительства, повышенные тарифы на коммунальные услуги, иной налоговый режим, а также ограничения, связанные с использованием материнского капитала.

Критерий «пригодности для постоянного проживания» в случае с апартаментами оказывается размытым. Фактически, по своим конструктивным и планировочным характеристикам многие апартаменты ничем не отличаются от обычных квартир, однако их юридическая судьба предопределена изначально разрешенным использованием здания.

Отметим, что в текущем году Конституционный суд проверит нормы закона «О праве граждан РФ на свободу передвижения» и правила МВД, запрещающие временную регистрацию в апартаментах гостиничного типа. В жалобе утверждается, что запрет нарушает конституционные принципы: равенства прав (дискриминация жителей апартаментов по сравнению с жильцами квартир и гостиниц); свободы выбора места пребывания (государство не признает факт проживания); права собственности (невозможность полноценно распоряжаться имуществом). Кроме того, возникает правовая коллизия: жители апартаментов не могут исполнить обязанность по регистрации из-за дефектов законодательства [4].

Проблема квалификации усугубляется отсутствием в действующем законодательстве детализированного определения функциональных требований к жилому помещению. Существующие санитарные и технические нормы носят рамочный характер и зачастую не успевают за инновациями в строительстве и архитектуре. Это создает правовой вакуум, в котором застройщики, пользуясь законодательными пробелами, предлагают потребителям объекты с юридически неопределенным статусом, маскируя коммерческие проекты под жилье. В результате граждане, приобретая апартаменты или студии с неочевидным правовым режимом, сталкиваются с ограничением своих жилищных прав, которые в традиционной модели считаются базовыми и неотъемлемыми.

Вместе с тем, примечательна позиция Верховного суда РФ, который разрешил оставлять банкротам апартаменты как единственное жилье, указав, что отсутствие легализации помещения в гражданском обороте не должно влечь отказа в предоставлении исполнительского иммунитета, если у семьи должника отсутствует иное пригодное для проживания жилое помещение и сам должник причисляет к жилым исключаемое помещение [3].

На наш взгляд, позиция Верховного Суда РФ свидетельствует о глубоком расколе между формально-догматическим пониманием жилого помещения и социально-ориентированным подходом к жилищным правам.

Таким образом, современные условия требуют кардинального пересмотра традиционного подхода к определению жилого помещения как объекта правоотношений.

Необходима глубокая законодательная реформа, направленная на: во-первых, уточнение и модернизацию

ключевых признаков жилого помещения, таких как «изолированность» и «пригодность для постоянного проживания», с учетом новых архитектурных решений; во-вторых, на создание прозрачного и справедливого правового режима для гибридных форм, подобных апарт-ментам, который либо интегрировал бы их в жилищный фонд с соответствующими правами для собственников,

либо устанавливал бы четкие и недвусмысленные ограничения.

До тех пор, пока законодатель не даст ясных ответов на эти вызовы, проблемы квалификации будут порождать правовую неопределенность, создавая риски, как для добросовестных приобретателей жилья, так и для устойчивости всего рынка недвижимости в целом.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 1 (часть 1). — Ст. 14; 2025. — № 31. — Ст. 4707.
2. Кархалев Д. Н., Панкратова М. Е. Апартаменты как вид недвижимого имущества // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 3 (105). С. 82–87.
3. Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025). Текст: электронный // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: consultant.ru (дата обращения: 26.09.2025). Текст документа официально опубликован не был.
4. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.ksrf.ru/Sessions/Plan.php> (дата обращения: 26.09.2025).
5. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2024 г. № 1951 «Об утверждении Положения о классификации средств размещения» // Собрание законодательства РФ. — 2025. — № 1. — Ст. 18.
6. Семенихин В. В. Аренда. М.: Эксмо, 2012. 1363 с.
7. Семенихин В. В. Жилищно-коммунальное хозяйство, риэлтерская деятельность. М.: ГроссМедиа, 2016. 929 с.

Следственные органы в годы Великой Отечественной войны

Осяева Дарья Алексеевна, студент;

Галат Елизавета Сергеевна, студент

Научный руководитель: Ясельская Вероника Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Статья посвящена анализу деятельности следственных органов в годы Великой Отечественной войны. Авторы рассматривают влияние военного времени на правовую систему и организацию предварительного следствия.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, следственные органы, прокуратура, военные трибуналы, расследование преступлений.

Великая Отечественная война является значимым событием в истории нашего государства, которое по прошествии многих лет остается в памяти народа и до сих пор не перестает вызывать интерес для изучения в различных аспектах.

Война вызвала коренные изменения во всех сферах жизни, в том числе оказала влияние на правовую систему. В этот период все нормативные акты издавались для обслуживания войны и успешного ведения боевых действий. Их значимость проявляется и в том, что нормы создавались в экстремальных и кризисных условиях, в которых эффективности было добиться сложнее, чем в мирное время, следовательно, их результативность заслуживает особого внимания.

Для эффективного расследования преступлений необходима скоординированная система государственных органов. Довоенные реформы обеспечили передачу в

1928 году следственного аппарата в ведение прокуратуры. Следственные подразделения были созданы также в структурах Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД) в 1938–1939 годах.

Следовательно, к 1940 году сформировалась двухуровневая система следствия: прокуратура, стала основным органом предварительного следствия, также в структуре ГУ милиции НКВД был образован следственный аппарат, где расследовалось большинство общеуголовных преступлений. Довоенные реформы устранили двойное подчинение следователей и усилили централизацию контроля со стороны прокуратуры.

Великая Отечественная война потребовала существенной перестройки органов предварительного следствия. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» функции по расследованию преступлений перешли к военным трибуналам. [1]

В феврале 1941 года НКВД и Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ) были разделены, но уже через пять месяцев в июле 1941 года, они были вновь соединены в единое ведомство. [2, с.224]

В центральном аппарате Наркомата было создано самостоятельное подразделение — Следственная часть по особо важным делам, при этом следственные подразделения продолжили работать в главном управлении милиции. В августе 1941 года аналогичная следственная часть была создана в Управлении особых отделов НКВД СССР.

Следующие изменения произошли 14 апреля 1943 года Политбюро ЦК ВКП (б) выделило НКГБ в самостоятельное ведомство [3]. К числу задач ведомства были отнесены: ведение разведывательной работы; борьба со шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР; борьба с антисоветскими элементами; охрана руководящих кадров партии и правительства.

19 апреля 1943 Совнарком СССР постановлением № 415–138 учредил Главное управление контрразведки СМЕРШ, которое перешло в ведение Наркомата обороны СССР [4]. В задачи управления входило: борьба с подрывной деятельностью иностранных разведок, обеспечение непроницаемости линии фронта вражеской агентурой.

Таким образом, была проведена реорганизация системы органов государственной власти: создание новых органов, осуществляющих расследование преступлений. Главное управление контрразведки «СМЕРШ» располагало развитым следственным аппаратом. При этом в стране в военное время издаются новые указы и директивы, обеспечивающие работу следователей. Например, приказ Народного комиссара юстиции СССР и Прокурора СССР от 23 мая 1942 года № 35/175, который устанавливал порядок восстановления уголовных дел и гражданских дел, по которым производство утрачено в связи с обстоятельствами военного времени. [5]

Многие служащие следственных органов с началом войны ушли на фронт, как и сотрудники других правоохранительных органов. На плечи оставшихся легла увеличенная нагрузка. [6, с.162]

Вместе с новыми преступлениями, такими как дезертирство, самовольный уход с работы, уклонение от мобилизации, нарушение правил местной противовоздушной обороны, распространение слухов следователи столкнулись с нехваткой оборудования и самое главное, времени. Сотрудникам следственных органов приходилось работать до 11–12 ночи без выходных, в тяжёлых бытовых условиях, чтобы выполнять свой долг. На одного молодого следователя приходилось 20–25 уголовных дел в месяц. [7, с.69]

«Работал я по 12 часов и всё равно не успевал», — вспоминал Михаил Иванович Гужавин, помощник прокурора Кузнецкихинского района Татарской АССР.

Вместе с тем, были сильно ужесточены требования к работе сотрудников правоохранительных органов, что также осложняло работу следователей ещё больше. Из-за этого раскрываемость преступлений была крайне слабая.

Значительную роль в работе следственного аппарата сыграли юные девушки-следователи, которые экстерном сдавали экзамены в институте либо переходили на заочное обучение, чтобы поскорее подменить ушедших на фронт сослуживцев.

Помимо выполнения своих непосредственных обязанностей по расследованию преступлений, следователи возглавляли группы по тушению пожаров, рыли окопы, строили оборонительные сооружения, заготавливали дрова, а также участвовали в боевых действиях.

В оккупированных районах сотрудники прокуратуры уходили в партизанские отряды. Так, участниками партизанского движения стали следователи прокуратуры прифронтовой Карело-Финской ССР Дубовенко Алексей Прохорович, Филиппов Иван Филиппович, Моисеев Павел Иванович, Цветков Василий Дмитриевич. Двое из них вернулись на работу в прокуратуру в 1946 г. (А. П. Дубовенко, И. Ф. Филиппов), двое погибли. [8, с.43]

Истории советских следователей в годы Великой Отечественной войны — это истории настоящих героев. Их подвиги служат примером преданности и любви к Родине. Они внесли немалый вклад в победу, ведь помимо расследования преступлений в невыносимых условиях, они были готовы вставать на защиту Отечества. Их подвиги никогда не будут забыты.

Литература:

1. Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 «О военном положении». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9366#v6UiU29KhsrMBZ1> (дата обращения: 30.09.2025).
2. Воронцов, С. А. Правоохранительные органы и спецслужбы Российской Федерации. История и современность / С. А. Воронцов. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. — 224. с. — Текст: непосредственный.
3. Из протокола № 40 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об организации Народного комиссариата государственной безопасности СССР. 14 апреля 1943 г. — Текст: электронный // Электронная библиотека исторических документов: [сайт]. — URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/179469-iz-protokola-locale-nil-40-zasedaniya-politbyuro-tsk-vkp-b-ob-organizatsii-narodnogo-komissariata-gosudarstvennoy-bezopasnosti-sssr-14-aprelya-1943-g> (дата обращения: 30.09.2025).
4. Из постановления СНК СССР № 415–138сс о реорганизации Управления особых отделов НКВД СССР в Главное управление контрразведки НКО «Смерш». 19 апреля 1943 г.. — Текст: электронный // Электронная библио-

тека исторических документов: [сайт]. — URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/179478> (дата обращения: 30.09.2025).

5. О порядке восстановления уголовных и гражданских дел, по которым производство утрачено в связи с обстоятельствами военного времени: приказ Народного комиссара юстиции СССР и Прокурора СССР от 23 мая 1942 г. № 35/175. — Текст: электронный // Консультант Плюс: справ. правовая система. — Версия Проф.: [сайт]. — URL: Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 30.09.2025).
6. Пырмакова, Е. С. Следствие во время Великой Отечественной войны / Е. С. Пырмакова, А. С. Тарасов. // Юридическая наука: история и современность. — Санкт-Петербург, 2023. — С. 162.
7. Хмелева, А. В. О работе следователей в годы Великой Отечественной войны / А. В. Хмелева. — Текст: непосредственный // Следствие в годы Великой Отечественной войны: материалы международной научно-практической конференции. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2021. — С. 69.
8. Санькова, Е. В. Героические судьбы следователей в годы Великой Отечественной войны / Е. В. Санькова. — Текст: непосредственный // Следствие в годы Великой Отечественной войны. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2021. — С. 43.

Независимая военно-врачебная экспертиза как доказательство в административном процессе

Порецкая Анастасия Алексеевна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В настоящей статье поднимаются проблемы проведения независимой военно-врачебной экспертизы в административном процессе, ее оценка судом по своему внутреннему убеждению при исследовании имеющихся в деле доказательств. Автором проанализирована судебная практика, помогающая определить роль независимой военно-врачебной экспертизы в принятии судом решений.

Ключевые слова: административный процесс, военно-врачебная экспертиза, независимая военно-врачебная экспертиза, судебная военно-врачебная экспертиза, оценка доказательств.

Independent military medical examination as evidence in the administrative process

Poretskaya Anastasia Alekseevna, master's student
All-Russian State University of Justice (Moscow)

This article raises the problems of definition and conduct of independent military medical examinations in administrative proceedings, its assessment by the court according to its inner conviction when presenting evidence as evidence. The author analyzed judicial practice, helping to determine the role of independent military medical examination in my judicial decisions.

Keywords: administrative process, military medical examination, independent military medical examination, expert opinion.

Одной из наиболее распространенных причин для обращения в суд с административным иском является решение органа государственной власти. Решение может нарушать права и законные интересы гражданина, в связи с чем возникает необходимость для обращения в суд. В настоящий момент значительно увеличилось число рассматриваемых судами дел, связанных с оспариванием решения призывной комиссии. Молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, имеющие заболевания, препятствующие службе в армии по призыву, сталкиваются с тем, что медицинские комиссии игнорируют диагнозы, а призывные комиссии выносят решения по итогам проведенного в нарушение закона медицинского освидетельствования и признают большую часть лиц призывного возраста год-

ными к прохождению военной службы. Сложившаяся ситуация опасна для обеих сторон: незаконный призыв гражданина, страдающего серьезным заболеванием, создает угрозу его жизни и здоровью, а армия получает «бойца», неспособного в полной мере выполнять свой долг перед Отечеством и создающего проблемы как для командиров, так и для сослуживцев (особенно это касается призванных на военную службу граждан, имеющих диагноз по психиатрии).

Когда подан административный иск о признании незаконным решения призывной комиссии в связи с имеющимся диагнозом, перед судом ставится непростая задача по оценке доказательств в целях принятия справедливого решения по делу. Категория годности к военной службе определяется в соответствии с Расписанием болезней,

утвержденным Постановлением Правительства РФ от 04.07.2013 № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе». Несмотря на довольно обширный перечень диагнозов в Расписании болезней, не все заболевания прямо в нем указаны. И даже конкретно прописанные в Расписании болезней диагнозы обладают различными классификациями, стадиями, показателями. Без специальных знаний и опыта работы с Расписанием болезней можно допустить ошибку в определении категории годности по заболеванию. Судьи не обладают специальными знаниями в области медицины, в связи с чем возникает потребность в экспертизе.

Согласно ст. 61 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ военно-врачебная экспертиза проводится с целью определения годности к военной службе. При несогласии граждан с заключением военно-врачебной экспертизы по их заявлению проводится независимая военно-врачебная экспертиза. Экспертиза признается независимой, если производящие ее эксперты не находятся в служебной или иной зависимости от учреждения или военно-врачебной комиссии, производивших медицинскую экспертизу, а также от органов, организаций, должностных лиц и граждан, заинтересованных в результатах независимой экспертизы. Независимая экспертиза основывается на принципах законности, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности, полноты исследований и предусматривает проведение медицинского обследования и медицинского освидетельствования. Гражданин при производстве независимой экспертизы имеет право выбора экспертного учреждения и экспертов. Между гражданином и экспертным учреждением заключается договор. Стоит отметить, что независимая экспертиза производится в медицинских организациях, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей в том числе выполнение работ (услуг) по военно-врачебной экспертизе.

В соответствии с Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» судебная экспертиза — предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Инициатором экспертизы могут стать как стороны административного дела, так и суд (ст. 154 КАС РФ). Лица, участвующие в деле, вправе предложить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, и их содержание определяются судом. Судебная экспертиза может быть назначена только судом и только на законных основаниях, определение суда служит основанием для производства экспертизы, по которому проводится экспертное исследование и дается заключение. Впоследствии заключение эксперта признается судебным

доказательством. Важно отметить, что суд может назначить проведение судебной военно-врачебной экспертизы, а не независимой военно-врачебной экспертизы. Последняя проводится на договорной основе и оплачивается гражданином самостоятельно.

Тем не менее на практике в административном процессе по оспариванию решений призывных комиссий суд не является инициатором назначения судебной военно-врачебной экспертизы. Заявленные ходатайства лица, участвующего в деле, о проведении такого рода экспертизы также крайне редко подлежат удовлетворению. На практике автора статьи не было ни одного случая проведения судебной военно-врачебной экспертизы. Это связано с проблемой выбора экспертного учреждения. В условиях проведения специальной военной операции учреждения, проводящие военно-врачебную экспертизу, переполнены ранеными бойцами, поскольку военно-врачебная экспертиза проводится также с целью установления причинной связи увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний у военнослужащих. Судьи склонны вызывать на допрос свидетелей — врачей, проводящих медицинское освидетельствование в военкомате, чтобы задать вопросы относительно определения категории годности. Но стоит понимать, что вызов в суд врачей из военкомата не гарантирует их беспристрастности в ответах на вопросы.

В последнее время все чаще судьи отказывают в удовлетворении исковых требований на основании того, что административный истец не воспользовался своим правом на проведение независимой военно-врачебной экспертизы и таким образом не доказал обстоятельства, на которые он ссылается как на обоснование своих требований. Как пример, решение Преображенского районного суда г. Москвы по делу 02а-0901/2024.

Напротив, если гражданин воспользовался правом на проведение независимой военно-врачебной экспертизы, суды принимают это в качестве доказательства по делу, и оно значительно влияет на внутреннее убеждение судьи при принятии решения. 19 февраля 2025 года судебная коллегия по административным делам Московского городского суда вынесла апелляционное определение, которым отменила решение суда первой инстанции, приняв в качестве нового доказательства по делу заключение независимой военно-врачебной экспертизы. Заключение эксперта было получено после рассмотрения дела в суде первой инстанции. Суд установил, что сведения о наличии у истца установленных независимой военно-врачебной экспертизой заболеваний имелись в материалах дела, а также в личном деле призывника, оценка которым при проведении призывных мероприятий не была дана. Административным ответчиком доказательств законности принятого решения не представлено, противоречивость, содержащаяся в медицинских документах при проведении призывных мероприятий не устранена. Судебная коллегия пришла к выводу, что оспариваемое решение призывной комиссии не основано на надлежащей оценке медицинских документов о состоянии здоровья админи-

стративного истца, в связи с чем принятое решение о призыве подлежит отмене как незаконное. Таким образом, административному истцу удалось защитить свое право на охрану здоровья.

Тем не менее, у независимой военно-врачебной экспертизы присутствуют недостатки, затрудняющие возможность ее проведения для определенных граждан. Во-первых, стоимость ее проведения доступна не каждому желающему. Диапазон стоимости независимой военно-врачебной экспертизы составляет от 55 000 рублей до 120 000 рублей. Во-вторых, в хорошие экспертные учреждения могут записаться не сразу, придется ждать своей очереди несколько месяцев, а суды в административном

процессе сейчас настроены рассматривать дела как можно быстрее по уже имеющимся доказательствам. В-третьих, нужно тщательно подбирать экспертное учреждение, изучать их документы. На практике присутствует случай отмены положительного решения суда по причине того, что у экспертного учреждения, проводящего независимую военно-врачебную экспертизу, отсутствовала лицензия на ее проведение.

Таким образом, независимая военно-врачебная экспертиза играет ключевую роль в принятии судами решений, но не лишена недостатков ввиду недоступности ее проведения для широкого круга лиц и недостаточного количества экспертных учреждений.

Литература:

1. Треушников М. К. О судебной экспертизе и заключении экспертов как доказательства по делу, Судебные доказательства. М., 1997. С. 263–288.
2. Гук П. А. Экспертиза в административном судопроизводстве: понятие, виды, основания назначения, Юридическая техника. 2022. № 16. С. 98–102.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 09.03.2015. — № 10.
4. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 09.03.2015. — № 10.
5. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» // Собрание законодательства РФ. — 09.03.2015. — № 10.
6. Постановление Правительства РФ от 04.07.2013 г. № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе».
7. Решение Преображенского районного суда г. Москвы по делу № 02а-0901/2024 от 25.10.2024 года.
8. Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33а-952/2025 от 19.02.2025 года.

Бремя доказывания в административном судопроизводстве

Порецкая Анастасия Алексеевна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В настоящей статье рассматриваются подходы к понятиям «бремя доказывания» и «обязанность доказывания». Ключевое внимание автора статьи сосредоточено на особенностях доказывания в административном судопроизводстве. Проведен анализ судебной практики, выявляющий проблемы распределения бремени доказывания между сторонами процесса.

Ключевые слова: бремя доказывания, обязанность доказывания, распределение бремени доказывания, административный процесс.

Burden of proof in administrative proceedings

Poretskaya Anastasia Alekseevna, master's student
All-Russian State University of Justice (Moscow)

This article discusses approaches to the concepts of «burden of proof» and «duty of proof». The key attention of the author of the article is focused on the features of evidence in administrative proceedings. An analysis of judicial practice has been carried out, revealing problems of distribution of the burden of proof between the parties to the process.

Keywords: burden of proof, duty of proof, distribution of the burden of proof, administrative process.

Понятие «бремя доказывания» до настоящего времени не закреплено в юридической науке. Зачастую под бременем доказывания принято понимать правило

определения стороны судебного процесса, ответственной за юридическое доказывания факта. Подходы ученых, пытающихся раскрыть содержание бремени доказы-

вания, существенно различаются. Так, одни процессуалисты отождествляют понятия «бремя доказывания» и «обязанность доказывания». Под обязанностью доказывания данная группа ученых понимает именно юридическую обязанность, за неисполнение которой полагаются санкции, то есть наступление для стороны предусмотренных законом негативных последствий. Другие же процессуалисты больше склоняются к тому, что нужно различать понятия «бремя доказывания» и «обязанность доказывания», поскольку в первом случае необходимость осуществления действий по доказыванию не влечет негативных последствий. Это право стороны судебного процесса представить все имеющиеся по делу доказательства в целях удовлетворения заявленных требований. Кроме того, в качестве весомого аргумента для опровержения позиции оппонентов, данная группа процессуалистов напоминает о том, что у суда имеется обязанность содействовать сторонам в истребовании доказательств.

В зависимости от процесса (уголовного, административного, гражданского или арбитражного) можно выделить специфические черты бремени доказывания. Так, в гражданском процессе, по мнению О. В. Баулина бремя доказывания есть не что иное как «комплексное процессуальное явление, представляющее собой сочетание прав участника процесса и необходимости выдвинуть и доказать основания своих требований и возражений, обусловленное его материально-правовой заинтересованностью в исходе дела, обязанностей по доказыванию фактов, имеющих процессуальное значение, а также комплекс процессуальных обязанностей суда по установлению юридически значимых обстоятельств» [1, с. 23].

Что касается, например, уголовного процесса, как справедливо замечает М. С. Строгович: «все, что необходимо для установления истины, обязаны сделать государственные органы и должностные лица — органы дознания и предварительного следствия, прокуратура и суд. И они не могут, не имеют права воздерживаться от выяснения чего-либо, имеющего значение для дела, в ожидании, что об этом должен позаботиться адвокат-защитник обвиняемого» [2, с. 49–50].

В административном судопроизводстве в силу его специфики бремя доказывания императивно разделено между участниками сторон. Согласно ст. 62 Кодекса административного судопроизводства «обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо» [3].

Это одна из ключевых особенностей административного судопроизводства, обусловленная особым субъектным составом административных правоотношений,

находящихся в неравном положении. Административный истец, обращаясь в суд с административным иском, освобожден от обязанности доказывать, почему он считает незаконным тот или иной нормативный правовой акт или принятое в отношении него решение. Субъект, наделенный публичными полномочиями, в ответственной за свои действия, которые повлекли негативные последствия для административного истца, поэтому именно административному ответчику отведена в процессе активная доказательственная роль. Однако это не означает, что административный истец занимает позицию наблюдателя и практически не участвует в доказывании. Наоборот, законодатель также наделил его обязанностями перед судом. Именно административный истец обязан:

1) указывать, каким нормативным правовым актам, по его мнению, противоречат данные акты, решения, действия (бездействие);

2) подтверждать сведения о том, что оспариваемым нормативным правовым актом, актом, содержащим разъяснения законодательства и обладающим нормативными свойствами, решением, действием (бездействием) нарушены или могут быть нарушены права, свободы и законные интересы административного истца или неопределенного круга лиц либо возникла реальная угроза их нарушения;

3) подтверждать иные факты, на которые административный истец, прокурор, органы, организации и граждане ссылаются как на основания своих требований.

Все эти 3 условия составляют необходимый перечень требований, предъявляемый к административному истцу как к субъекту доказывания. Суд вправе отказать в удовлетворении административных исковых требований, если хотя бы одно из условий не соблюдено. На практике нередко встречаются случаи, когда суд отказывает в удовлетворении требований, ссылаясь на положения ст. 62 КАС РФ. Формулировка «права административного истца административным ответчиком нарушены не были, в связи с чем административные исковые требования удовлетворению не подлежат» [4] присутствует во многих судебных актах.

К сожалению, судьи забывают, что права административного истца далеко не всегда нарушаются при подаче административного искового заявления, иногда достаточно лишь угрозы их нарушения. Например, автор статьи принимал участие в слушании дела в Кузьминском районном суде г. Москвы об оспаривании решения призывной комиссии о призыве гражданина на военную службу. Основания для удовлетворения иска были следующие: призывник вызван повесткой в военкомат для прохождения мероприятий, связанных с призывом на военную службу, в период действующей отсрочки по обучению. Призывная комиссия вынесла в отношении него решение о призыве на военную службу, ему была выдана повестка для отправки к месту прохождения военной службы по призыву. Поскольку был подан админи-

стративный иск в суд с ходатайством о применении мер предварительной защиты (приостановления действия решения призывной комиссии до вынесения решения суда) фактически к месту прохождения военной службы призывник не был направлен на законных основаниях. Суд, рассмотрев представленные сторонами доказательства, отказал в требованиях лишь на основании того, что решение о призыве не реализовано, следовательно, права истца нарушены не были.

Однако сам факт принятия незаконного решения мог повлечь для административного истца негативные последствия. Повестка на отправку была выдана до даты завершения образовательного процесса. При реализации решения призывной комиссии право на получение образования, гарантированное Конституцией РФ, могло быть нарушено. Конечно, мы не согласились с данным решением и обжаловали его в апелляционной инстанции. Наша апелляционная жалоба была удовлетворена в полном объеме, решение суда первой инстанции было отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении заявленных требований.

В административном судопроизводстве закреплены сроки обращения в суд с административным иском

заявлением. Статьей 219 КАС РФ установлено, что административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов. При этом на административного истца процессуальным законом возложена обязанность по доказыванию соблюдения срока обращения в суд за защитой нарушенного права. В практике автора статьи имел место случай, когда суд отказал в удовлетворении заявленных требований только на основании того, что административный истец не представил доказательств соблюдения срока обращения в суд [5].

Таким образом, в административном судопроизводстве бремя доказывания распределено между сторонами в пропорциях, необходимых для справедливого судебного разбирательства. Однако все чаще судьи возлагают на административного истца больше обязанностей по доказыванию, чем это определено положениями действующего законодательства. Принцип «позаботься о себе сам» применим к ситуации, сложившейся на практике. Тем не менее, пока еще удастся добиться справедливости при обращении в вышестоящие судебные инстанции.

Литература:

1. Баулин О. А. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: диссертация доктора юрид. наук. М., 2005. 28 с
2. Строгович М. С. Избранные труды. В 3 т. Т. 3. Теория судебных доказательств. М., 1991. 168 с.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. — 09.03.2015. — № 10.
4. Решение Кузьминского районного суда г. Москвы по делу № 02а-0500/2023 от 31.07.2023 г.
5. Решение Щербинского районного суда г. Москвы по делу № 2а-339/2022 от 30.08.2022 г.
6. Ярков В. В. Административное судопроизводство: учеб. для студентов юридических высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / отв. ред. В. В. Ярков; Урал. гос. юрид. ун-т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2021. 123 с.
7. Старилов Ю. Н. Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства // Старилов Ю. Н. Директ-Медиа, 2013.
8. Старилов Ю. Н. «Однозначное указание» для современного развития административного судопроизводства в России. Административное право и процесс, 2013 № 3.

Специфика правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности

Пятничко Александра Александровна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена исследованию особенностей правового регулирования интеллектуальной собственности в сфере гражданского права. Автором показано, каким образом охраняется и защищается интеллектуальная собственность. Подчеркивается, что в условиях цифровой экономики и информационного общества, где интеллектуальная собственность становится ключевым активом для экономического развития, важно разобраться в особенностях правового регулирования данной области.

Ключевые слова: гражданское право, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, способы защиты.

Specifics of legal regulation in the field of intellectual property

Pyatnichko Aleksandra Aleksandrovna, student

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow)

The article is devoted to the study of the peculiarities of the legal regulation of intellectual property in the field of civil law. The author shows how intellectual property is protected and protected. It is emphasized that in the conditions of the digital economy and information society, where intellectual property is becoming a key asset for economic development, it is important to understand the specifics of legal regulation of this area.

Keywords: civil law, intellectual property, intellectual rights, methods of protection.

Право интеллектуальной собственности — это отрасль права, регулирующая права и обязанности в отношении результатов умственной деятельности. [1, с. 15]. В современном праве закреплены следующие виды интеллектуальной собственности:

1. Авторские права — интеллектуальные права автора на научные, литературные, музыкальные произведения, на их обнародование и сохранение неприкосновенности.

2. Смежные с авторскими права — права на научные, литературные произведения, не связанные с автором самих произведений. Смежными с авторскими правами защищается право на результаты исполнительской деятельности, которые можно компилировать, распространять, воспроизводить.

3. Патентные права — совокупность прав, изначально принадлежащих автору научного, литературного, музыкального произведения, изобретения или модели, удостоверяемые патентом.

4. Права на средства индивидуализации — порядок защиты наименований, товарных знаков, символов, географических обозначений.

5. Права на секрет производства — специальные сведения, ограниченные в распространении, касающиеся результатов интеллектуальной и творческой деятельности, содержащие информацию о ходе, целях и итогах работы.

К видам интеллектуальной собственности приравниваются и права интеллектуальной собственности. К ним относятся: исключительное право, личные неимущественные права, право следования и право доступа.

Современное законодательство РФ в сфере интеллектуальных прав представляет собой целую систему, образующую отдельные отрасли — интеллектуальное и авторское право. В ст.1125 ГК РФ дается определение интеллектуальной собственности: «**интеллектуальная собственность** — это охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.» [2, с.420]

Результатами интеллектуальной деятельности признаются: произведения науки, литературы, искусства, программы для ЭВМ, базы данных, исполнения, фонограммы, сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных схем, секреты производства (ноу-хау), фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест обслуживания товаров, коммерческие обозначения.

нования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест обслуживания товаров, коммерческие обозначения.

Согласно ст.1226 ГК РФ, интеллектуальные права включают в себя исключительное право, личные неимущественные права, право следования и право доступа. Регулированием в сфере интеллектуальной собственности в России является **Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент)**, выполняющая функции:

1. регистрации изобретений (объектов) и договоров в отношении объектов ИС;

2. правовую защиту интересов государства в этой сфере;

3. контроль и надзор в сфере охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности и др.

Для защиты права на продукт ИС, необходимо зарегистрировать право, в противном случае признание права возможно только на основании судебного решения.

Охрана и защита интеллектуальных прав поддерживается ГК РФ, КоАП РФ и УК РФ. Таким образом, предусмотрены три пути защиты:

1. Административно-правовой: разрешение споров в этой области производится в кратчайшие сроки. К административным правонарушениям в области авторских и смежных прав относятся нарушение авторских и смежных прав, изобретательских прав, нарушение установленного порядка патентования, продажа товаров, выполнение работ ненадлежащего качества, незаконное использование средств индивидуализации товаров, которые регулируются ст.7.12, 7.28, 14.4, 14.10 КоАП РФ соответственно.

2. Гражданско-правовой: данный путь используется субъектами с целью восстановления нарушенных прав, возмещения морального ущерба. Согласно ст.12 ГК РФ способами защиты интеллектуальных прав являются: «признание права авторства, восстановление положения существовавшего до нарушения права, возмещение убытков, принуждение к исполнению обязанности в натуре, компенсация морального вреда, изъятие материалов, используемых для нарушения прав.» [2, с.420–468]. Однако авторам стоит учитывать, что если удастся доказать в суде авторство и продукт ИС, созданный интеллектуальным трудом, обладающий новизной и оригинальностью, то это будет считаться нарушением.

нальностью, то суд признает право на ИС. Если же право-обладатель не докажет свое право, то суд откажет в иске.

3. Уголовно-правовой: Совершение преступлений в этой отрасли заключается в том, что объектом являются нематериальные вещи: имя, произведение, изобретение, модель и тд. Проблема установления вины в отношении прав на ИС в том, что уголовное законодательство РФ не позволяет правоохранительным органам эффективно бороться с преступлениями в сфере ИС, так как они относятся к категории небольшой тяжести. Таким образом, ст.146, 147, 180 УК РФ за преступления в сфере авторских и патентных прав предусматривают наказание в виде штрафа, принудительных работ и ареста.

В современных условиях развития права, информационных систем и нейросетей, российское законодательство требует корректировки. Лица, незаконно пользующиеся чужими информационными системами, не только наносят серьезный ущерб авторам, извлекая прибыль, но также нарушают права и законные интересы общества и государства, а также подрывают основные принципы экономики. Сложности в доказывании таких дел в судах, недостаточно строгое наказание, предусмотренное за преступления в области информационных систем, явно указывают на необходимость внесения изменений в существующее законодатель-

ство, чтобы санкции за нарушение прав интеллектуальной собственности имели предупредительное значение.

В условиях стремительного развития технологий интеллектуальная собственность (ИС) становится ключевым активом. Эффективная правовая защита ИС крайне важна, поскольку её нарушения наносят ущерб авторам, подрывают экономику, тормозят инновации и снижают стимулы к созданию новых идей. Незаконное использование ИС может привести к распространению некачественной продукции, утечке данных и снижению доверия к правовой системе.

Сложности в доказывании нарушений и мягкие санкции делают такие преступления малорискованными. Для решения проблемы необходимо ужесточить наказания, включая увеличение штрафов, конфискацию и даже лишение свободы, а также учитывать особенности разных объектов ИС в разных отраслях, особенно в цифровой среде.

Важным шагом также является международная гармонизация законодательства, что обеспечит предсказуемость и упростит правоприменение. Только комплексный подход к защите ИС создаст условия для инноваций, стимулирует творчество и обеспечит справедливое распределение результатов интеллектуального труда.

Литература:

1. А.Беннет, С.Граната: Когда международное частное право пересекается с правом интеллектуальной собственности, 2019, с.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024)
3. КонсультантПлюс. Тема 1. Интеллектуальная собственность. Способы распоряжения исключительным правом // КонсультантПлюс: учебный центр. — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/edu/center/training/ip/theme1/> (дата обращения: 29.09.25)
4. Гальперин Л. Б., Михайлова Л. А. Интеллектуальная собственность: сущность и правовая природа // Право промышленной и интеллектуальной собственности. — Новосибирск, 1992. — № 12.

Финансовый мониторинг в ликвидационных процедурах

Стрекалёва Эвелина Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуется проблематика осуществления финансового мониторинга в ходе проведения ликвидационных процедур.

Ключевые слова: противодействие легализации преступных доходов, отмывание преступных доходов, ликвидационные процедуры, финансовый мониторинг, замораживание (блокирование) денежных средств.

В рамках исследования были проанализированы факторы, оказывающие влияние на проведение финансового мониторинга в ходе ликвидационных процедур юридического лица.

Ликвидация юридического лица представляет собой финальную стадию его жизненного цикла, в рамках которой особо обостряются риски противоправных действий, на-

правленных на незаконное выведение активов и уклонение от выполнения обязательств. Финансовый мониторинг в данном контексте выступает важным инструментом обеспечения правопорядка. Однако его практическая реализация сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию)

доходов, полученных незаконным путем» [1] более 20 видов организаций относится к организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом.

В случае признания субъекта Федерального закона № 115-ФЗ [1] несостоятельным (банкротом) либо назначения ликвидационной комиссии в связи с ликвидацией арбитражный управляющий или ликвидационная комиссия обязаны соблюдать меры внутреннего контроля, в том числе идентификацию клиентов, фиксацию подозрительных операций и передачу информации в компетентные органы.

Большую часть организаций, осуществляющих операции с денежными средствами, подлежащие обязательному контролю в соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ [1], составляют кредитные организации. В соответствии со статьями 189.77 Федерального закона № 127-ФЗ [2] конкурсным управляющим при банкротстве кредитных организаций, имевших лицензию Банка России на привлечение денежных средств физических лиц, является государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее — ГК АСВ), а в отношении кредитных организаций, не имевших такую лицензию, — арбитражный управляющий, соответствующий требованиям законодательства о банкротстве и аккредитованный при Банке России.

В ходе ликвидационных процедур кредитные организации продолжают осуществлять операции с денежными средствами и иным имуществом, подлежащим обязательному контролю в соответствии со статьями 6 Федерального закона № 115-ФЗ [1]. Например, выплата кредиторам денежных средств, включенных в реестр требований кредиторов; возврат излишне уплаченных денежных средств по кредитным обязательствам; выплата страхового возмещения.

Несмотря на существующую организацию данного процесса, ГК АСВ и арбитражные управляющие сталкиваются со следующими сложностями:

- отсутствие квалифицированных сотрудников по финансовому мониторингу в ликвидируемых кредитных организациях. Любая ликвидационная процедура подразумевает сокращение расходов, а также штата работников, осуществляющих обязательные ликвидационные процедуры, установленные законодательством о банкротстве. При введении в отношении кредитной организации процедуры конкурсного производства (ликвидации) сокращению подлежат в том числе работники, осуществляющие финансовый мониторинг, ввиду снижения количества операций, подлежащих обязательному контролю, до минимума;

- децентрализация баз данных. Под управлением ГК АСВ находится более 290 кредитных организаций [5], в каждой из которых учет клиентов ведется в своей автоматизированной банковской системе, что не позволяет осуществлять мониторинг централизованно;

- курс на сокращение расходов. В связи с необходимостью постоянного сокращения расходов в ликвида-

ционных процедурах отсутствует возможность доработки автоматизированной системы ликвидируемой кредитной организации в случае изменения законодательства в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (далее — ПОД/ФТ), которое набирает обороты в технологическом развитии;

- ограничение во времени ликвидационной процедуры. При завершении срока ликвидационной процедуры кредитной организации законодательно не определены дальнейшие действия в отношении замороженных (заблокированных) денежных средств, что может увеличить сроки процедуры.

Риски и проблематика соблюдения требований законодательства ПОД/ФТ возникают не только у ГК АСВ, но и у арбитражных управляющих при исполнении ими обязанностей в ходе банкротства субъектов Федерального закона № 115-ФЗ [1].

При идентификации бенефициарных владельцев и проверке активов арбитражные управляющие часто не могут получить полную информацию о бенефициарах компании-должника, что затрудняет проверку законности приобретения активов и выявление фиктивных структур, а это повышает риски отмывания средств.

Банки приостанавливают или блокируют операции как подозрительные сделки ввиду банкротства должника, что осложняет работу арбитражного управляющего и может привести к нарушению сроков, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве). Примеры операций: оплата текущих платежей; возвраты переоплат, задатков, ошибочно зачисленных средств; оплата по договорам купли-продажи, аренды [3]. Информация об отказе в проведении операции передается в Росфинмониторинг, в связи с чем становится доступной другим банкам, что усложняет дальнейшее использование счета должника.

Нехватка ресурсов и сжатые сроки ликвидационных процедур делают формальным анализ истории операций на предмет соответствия их рыночным, что приводит к неполному раскрытию нелегальных схем вывода денежных средств, а развитие криптовалютных операций усложняет выявление сомнительных сделок должника по легализации доходов, полученных преступным путем.

Введение секторальных оценок рисков для аудиторов, нотариусов и других субъектов требует от арбитражного управляющего координации с ними, что увеличивает бюрократическую нагрузку.

Нехватка ресурсов, отсутствие электронной системы идентификации и беспрепятственного доступа к цифровым реестрам и технологическим решениям в работе арбитражного управляющего создает риски легализации преступных доходов должником и его контрагентами.

Помимо арбитражного управляющего, с проблемой сталкиваются и собственники ликвидированного должника при распределении имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов в соответствии с требованиями Федерального закона № 115-ФЗ [1]. Примером может послужить дело № 40–6312/2024 [4].

При отнесении ликвидированного должника к группе с высокой степенью (уровнем) риска совершения подозрительных операций банком был закрыт счет должника, а остаток перечислен на специальный банковский счет. Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь статьями 3, 6, 7, 7.6, 7.7, 7.8, 9.1 Федерального закона № 115-ФЗ [1], отказали единственному участнику общества в перечислении остатка денежных средств с расчетного счета юридического лица, оставшихся после удовлетворения требований кредиторов и окончания процедуры ликвидации общества. Судом кассационной инстанции дело было направлено на новое рассмотрение.

Однако такая судебная практика может стать возможностью обхода ограничений, установленных Федеральным законом № 115-ФЗ [1]. Так, некоторые специалисты, ссылаясь на данную судебную практику, советуют своим клиентам, попавшим в группу с высокой степенью (уровнем) риска пройти процедуру ликвидации юридического лица для вывода замороженных (заблокированных) денежных средств [6]. Данная тенденция требует проработки законодателем ограничения массовой ликвидации юридических лиц, включенных в эту группу с целью получения замороженных (заблокированных) денежных средств.

Коллизия интересов и дуализм правового регулирования приводит к противоречию целей. Существует фундаментальное противоречие между целью ликвидационной комиссии или арбитражного управляющего (максимально быстро и экономически выгодно для кредиторов завершить процедуру) и целью контролирующих органов (провести тщательную, а иногда и длительную проверку), что создает правовое поле для конфликтов.

Мониторинг часто активизируется уже после принятия решения о ликвидации предприятия, в то время как ключевые операции по выводу активов проводятся на стадии подготовки к ликвидации в рамках обычной хозяйственной деятельности, что создает «слепую зону» для контроля.

Члены ликвидационной комиссии или арбитражный управляющий несут ответственность за ущерб, причиненный должнику по нормам субсидиарной ответственности, однако критерии добросовестности и разумности их действий при осуществлении финансового мониторинга достаточно размыты и формируются преимущественно судебной практикой. Это создает правовую неопределенность и повышает риски для самих ликвидаторов.

Одними из основных мероприятий в ходе ликвидационных процедур являются реализация и взыскание имущества должника. Согласно Информационному письму Росфинмониторинга № 54 [7] арбитражный управляющий, оказывающий юридические услуги юридическим и физическим лицам в рамках процедуры банкротства, не является субъектом статьи 7.1 Федерального закона № 115-ФЗ [1], в связи с чем на него не распространяются требования антиотмывочного законодательства.

Автором проведен анализ реализации имущества должников-банкротов через электронные площадки независимо от того, является должник субъектом Федерального закона № 115-ФЗ [1] или нет. На основании проведенного анализа автором сделан вывод, что одним из способов легализации доходов, полученных преступным путем в ходе ликвидационных процедур, может быть процедура реализации имущества должника.

По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве за IV квартал 2024 года [8], через электронные площадки реализовано имущество на сумму 47 916 миллионов рублей, количество участников торгов составило 39 852. Итого в среднем в процедурах банкротства в день реализуется имущество более чем на 500 миллионов рублей.

В ходе торгов реализуются как активы небольшой стоимости, так и активы стоимостью более 5 миллионов рублей. Так, сделки купли-продажи недвижимого имущества на сумму более 5 миллионов рублей не подлежат обязательному контролю со стороны арбитражного управляющего аналогично контролю, проводимому со стороны организаций, оказывающих посреднические услуги по таким сделкам.

В настоящее время такие сделки носят регулярный характер и не фиксируются для контроля, что может способствовать легализации преступных доходов через приобретение имущества должника-банкрота.

Также автор обращает внимание на погашение обязательств должника третьим лицом в соответствии со статьей 113 Федерального закона № 127-ФЗ [2]. При исполнении данной статьи ни Федеральный закон № 127-ФЗ [2], ни Федеральный закон № 115-ФЗ [1] не обязывает арбитражного управляющего осуществлять обязательный контроль при возврате суммы денежных средств на специальный банковский счет заявителя или депозит нотариуса в случае нехватки этих средств для удовлетворения требований кредиторов или в случае возврата суммы, превышающей установленную арбитражным судом. Отсутствие контроля по такому виду операций увеличивает риски отмывания теневых доходов через погашение обязательств лиц, аффилированных с должником.

В ходе проведения анализа нормативно-правовых актов в сфере ПОД/ФТ применительно к ликвидационным процедурам и анализа проблематики исполнения связанного с этим законодательства автором выявлено незначительное количество указанных нормативно-правовых актов. Также автор не нашел примеров из судебной практики, где ответчиком является арбитражный управляющий в связи с неисполнением требований ПОД/ФТ.

Однако ввиду того, что теневой бизнес не перестает придумывать новые схемы мошенничества, исследование данной темы представляет собой актуальную научную проблематику, которая направлена на разработку превентивных мер законодательного реагирования в данной сфере и которая до настоящего времени остается недостаточно изученной.

Для повышения эффективности контроля необходимы комплексные меры, такие как унификация и цифровизация в виде создания единой межведомственной цифровой платформы для сопровождения ликвидационных процедур, разработка и закрепление ти-

повых методик финансового мониторинга для арбитражных управляющих, разработка программного обеспечения для автоматизации финансового мониторинга с бесплатным обслуживанием для арбитражных управляющих.

Литература:

1. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (последняя редакция). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 03.10.2025).
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 03.10.2025).
3. Решение Арбитражного суда г. Москвы № А40–250714/23–26–1786 от 23.01.2024. — Текст : электронный // Электронное правосудие : [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ec02d029-88c4-46cd-a4e2-3850d64b7c1f/ca7313dc-86ba-4bb4-96ee-991d374892df/A40-250714-2023_20240123_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.10.2025).
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа № А40–6312/2024 от 17.01.2025. — Текст : электронный // Электронное правосудие : [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6ed53c9d-0d38-490f-a216-dc34d2d89605/466ed9c9-b8f8-47b3-93e2-6b4538fc5412/A40-6312-2024_20250117_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.10.2025).
5. Банки. — Текст : электронный // Агентство по страхованию вкладов : [сайт]. — URL: <https://www.asv.org.ru/banks> (дата обращения: 03.10.2025).
6. Как обойти ограничения 115-ФЗ через ликвидацию юридического лица. — Текст : электронный // TenChat : [сайт]. — URL: <https://tenchat.ru/media/3000651-kak-oboyti-ogranicheniya-115fz-cherez—likvidatsiyu-yuridicheskogo-litsa> (дата обращения: 03.10.2025).
7. Информационное письмо Федеральной службы по финансовому мониторингу № 54 от 19.07.2018 г. «О применении отдельных норм Федерального закона № 115-ФЗ от 07.08.2001 лицами, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг». — Текст : электронный // Росфинмониторинг : [сайт]. — URL: <https://www.fedsfm.ru/news/3329> (дата обращения: 03.10.2025).
8. БСР-Консалтинг: Анализ торгов по банкротству и активности ЭТП по результатам 4 кв. 2024 года. — Текст : электронный // Федресурс : [сайт]. — URL: <https://fedresurs.ru/news/9e4fb383-ed76-4b4d-b0c3-937687ac9bd9> (дата обращения: 03.10.2025).

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 40 (591) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 15.10.2025. Дата выхода в свет: 22.10.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.